

Следственный комитет
Российской Федерации

Московская академия
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

**АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ СУХАРЕВ:
СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ В ПРАВЕ И НАУКЕ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 13 октября 2023 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67
А 46

А 46 Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – 155 с.

Редакционная коллегия:

Правкина И.Н., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, доцент.

Солодовникова А.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 13 октября 2023 года.

Конференция организована Московской академией Следственного комитета Российской Федерации при участии ведущих вузов страны, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке:
материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, 13 октября 2023 г.)**

В Московской академии Следственного комитета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке», приуроченная к 100-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, действительного государственного советника юстиции Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР А.Я. Сухарева.

Открыл работу конференции ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации Алексей Александрович Бессонов, который подчеркнул высокий профессионализм Александра Яковлевича в решении сложнейших проблем государственного устройства, его стремление привить подрастающему поколению те ценности, которые он сам активно защищал и претворял в жизнь: патриотизм, воспитание в духе служения Отечеству и гордости за свою страну.

С приветственными словами к участникам конференции обратились руководитель управления воспитательной работы Следственного комитета, Герой России Сергей Васильевич Петров, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Николаевич Бондарев, заместитель Министра юстиции Российской Федерации Алу Дадашевич Алханов, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Ольга Ивановна Александрова, ректор Российского нового университета (РосНОУ) Владимир Алексеевич Зернов. Воспоминаниями об Александре Яковлевиче поделились его родственники и сослуживцы - помощник Андрей Иванович Чикин и правнучка Мария Александровна Сухарева. На мероприятии присутствовали и другие почетные гости, в том числе заслуженный юрист РФ член Общественного совета при Следственном комитете России Александр Григорьевич Звягинцев.

На конференции обсуждались вопросы, связанные с основными вехами жизненного пути выдающегося юриста А.Я. Сухарева, его идеи и концепции, оказавшие влияние на современную систему формирования правосознания, правового воспитания, правового просвещения, а также научные труды, касающиеся различных сфер государственно-правовой жизни. Темами дискуссии также стали историко-правовые проблемы развития отечественного государства и права, аспекты идеологии патриотизма как условия эффективного функционирования современного государства и отдельные отраслевые проблемы правоприменительной практики.

В торжественной обстановке состоялось открытие именной аудитории имени А.Я. Сухарева. Вниманию участников мероприятия была представлена выставка личных вещей и работ, статей и фотографий Александра Яковлевича.

В работе конференции приняли участие представители Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Института государства и права Российской академии наук, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Университета прокуратуры Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия, Российской академии адвокатуры и нотариата, Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, Научно-исследовательского института ФСИН России, Российского государственного гуманитарного университета, Российской таможенной академии, Московского президентского кадетского училища войск национальной гвардии Российской Федерации, а также следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации.

Научно-практическое мероприятие стало площадкой для осмысления актуальных проблем государственно-правовой жизни, обмена опытом, продолжения сотрудничества и укрепления взаимодействия между образовательными учреждениями.

Оргкомитет конференции

Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию в обеспечении многоуровневого режима военного положения

Аннотация. Статья посвящена исследованию участия органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении многоуровневого правового режима военного положения. Анализируются предпринятые шаги по совершенствованию правовых аспектов исследуемой деятельности. Обращается внимание на необходимые организационные трансформации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с современными вызовами и угрозами. В заключении формулируются рекомендации по совершенствованию института многоуровневого военного положения.

Ключевые слова: агрессия, безопасность, особый правовой режим, уровни, военное положение, органы внутренних дел.

Институт военного положения, сегодня, явился одним из основных режимных инструментов обеспечения государственной безопасности многих стран. Причиной повышенной актуальности следует считать обостренную военно-политическую ситуацию в мире. В этой связи, отмечается резкое повышение числа проводимых специальных диссертационных исследований, а также публикационной активности научного сообщества по рассматриваемой тематике.

Правовое регулирование института военного положения неразрывно связано с развитием российской государственности. Борьба за самостоятельность и суверенность страны могла осуществляться не иначе как посредством использования механизмов и мер, направленных на преодоление угроз безопасности в разные исторические периоды. Создание правовой базы «военного положения» в России отсчитывается с XVIII века. С тех пор происходило становление режимных мер военного времени в единую нормативную правовую систему, подробно регламентировавшую деятельность государства в условиях войны, а позже и в отдельный правовой институт.

В настоящее время, исследуемый режим определяется Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее - ФКЗ №1). В нем регламентированы основные положения, процедуры и полномочия органов власти, а также возможные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые применяются в случае возникновения агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации¹.

Следует отметить, что механизм обеспечения безопасности, на всем протяжении исторического развития объективно являлся отражением имевших

¹ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

актуальность в то время вызовов и угроз. При этом, средства и способы совершения таких актов агрессии и угроз находятся в непрерывном развитии, что формирует необходимость постоянного совершенствования механизмов их отражения.

Трансформации подверглись большинство угроз, в том числе и военных. Соответственно и механизм обеспечения военной безопасности, безусловно, подвергнут совершенствованию. Это связано с тем, что созданная на мировой арене обстановка, характеризующаяся как прокси-война НАТО против России, потребовала принятия комплекса мер в соответствии с новыми вызовами и угрозами. Так, Указом Президента Российской Федерации на территории четырех субъектов, по сути, явившихся районом проведения специальной военной операции (далее – СВО), введено военное положение¹. Однако, существующая правовая база обеспечения военной безопасности РФ и наработанные в теории организационные аспекты применительно к современной ситуации оказались не достаточны. В этой связи, последующим Указом Президента РФ от 19.10.2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации» (далее - Указ № 757) на территории Российской Федерации введены явившиеся новеллой российского законодательства и не имевшие место ранее режимы: максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности². Современные условия практической реализации режима военного положения обусловили наделение его существенно новым признаком – «многоуровневости»³. Таким образом, институт военного положения, с началом СВО, начал очередной этап развития.

Совершенствование правовых аспектов военного положения неразрывно связано с изменениями организационного характера в деятельности органов власти, принимающих участие в его обеспечении. Ключевая роль в этой деятельности принадлежит органам внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД)⁴. В связи с тем, что вопрос организационных изменений деятельности ОВД в период действия режима военных положений на новые угрозы достаточно обширен, рассмотрим наиболее важный из них.

Таковым, на современном этапе, явилось противодействие новым угрозам безопасности, осуществляющимся посредством беспилотных аппаратов.

¹ Указ Президента РФ от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ Агарзаев, С. К. Многоуровневость структуры особого правового режима военного положения / С. К. Агарзаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 121-124.

⁴ Агарзаев, С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения / С. К. Агарзаев // Академическая мысль. – 2023. – № 2(23). – С. 13-14.

Массированные атаки беспилотными аппаратами набирают все большие обороты. Перечисление всех совершенных атак по различным критически важными для государства и его населения объектам представляется излишним. Для обоснования позиции приведем лишь некоторые цифры. Так за 24 августа 2023 года Российскими системами ПВО были сбиты 42 украинских беспилотных аппарата, а с начала СВО всего было уничтожено 6012 беспилотных летательных аппаратов¹.

За новыми угрозами общественной безопасности последовали незамедлительные меры противодействия. Полиция и ряд других органов правопорядка, наделены правом пресекать функционирование беспилотных аппаратов². Для этих целей разрешено применение специальных технических средств противодействия беспилотным аппаратам и огнестрельного оружия. В рамках настоящей статьи обойдем вопросы эффективности специальных технических средств и огнестрельного оружия в пресечении функционирования беспилотных аппаратов и обратим внимание на организационные аспекты деятельности ОВД. В ряде территориальных органов МВД России созданы специальные отделы, приоритетным направлением деятельности которых выступает обеспечение безопасности в воздухе в период проведения массовых мероприятий³.

Подводя итог, следует заключить о том, что современные условия реализации режима военного положения с началом СВО наделили его качественно новым признаком, внесли коррективы в процесс его реализации, но пока не получили законодательного закрепления. Нарботанные организационные аспекты деятельности ОВД отразились в создании специализированных подразделений, однако не получили широкого распространения. Реализация рассмотренных правовых и организационных аспектов деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию в обеспечении многоуровневого режима военного положения позволят повысить эффективность создания условий для отражения агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации.

Литература

1. Агарзаев, С. К. Многоуровневость структуры особого правового режима военного положения / С. К. Агарзаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 121-124.
2. Агарзаев, С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в

¹ Российская ПВО за сутки сбила 42 украинских дрона. Режим доступа [Электронный ресурс] — URL: <https://gia.ru/20230824/drony-1891963471.html> (дата обращения: 24.10.2023).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 440-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ В Петербурге полиция создала подразделение по контролю за небом. Режим доступа [Электронный ресурс] — URL: <https://78.mvd.rf/news/item/38169863/> (дата обращения: 24.10.2023).

- период действия военного положения / С. К. Агарзаев // Академическая мысль. – 2023. – № 2(23). – С. 13-14.
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
 4. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
 5. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
 6. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

М. А. Базарнов

Историческая концепция евразийства Г.В. Вернадского

Аннотация. В статье проанализированы философские идеи оригинального направления русской эмиграции 20-30-х гг. XX столетия - классического евразийства. Рассматриваются взгляды Г. В. Вернадского, являющегося одним из основателей исторической концепции евразийства.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, месторазвитие, опыт создания евразийского государства, история русского евразийского государства.

Российский общественный деятель, историк, деятель культуры русского зарубежья Георгий Владимирович Вернадский является одним из авторов исторической концепции евразийства.

У истоков этой концепции стояли видные деятели русского зарубежья, такие как филолог, лингвист князь Николай Сергеевич Трубецкой, литературовед Дмитрий Петрович Святополк-Мирский, религиозный философ Лев Платонович Карсавин, правовед Николай Николаевич Алексеев, географ и экономист Петр Николаевич Савицкий и др.

Движение евразийства, оформившееся в 20-х годах прошлого столетия в кругах русской эмиграции, принадлежит к числу наиболее интересных и самобытных течений русской общественно-политической и философской мысли первой половины XX века. Один из видных представителей этого направления Владимир Николаевич Ильин отмечал, что евразийство «не только нельзя считать отжившим учением но, наоборот, его надо считать находящимся в состоянии временного анабиоза, с самыми благоприятными и

обнадеживающими перспективами»¹. Известный современный российский ученый Л. Н. Гумилев дополнил концепцию классических евразийцев пассионарной теорией этногенеза.

Г.В. Вернадский прослеживает процесс становления России как евразийского государства с V в. до н.э. до образования СССР. Он рассматривает не только внутреннее развитие русской народности, но и формировавшую ее внешнюю среду и доказывает, что Россия, как территория русского племени, выходила за пределы Восточно-Европейской равнины не только в географическом, но и в культурно-политическом смысле: «Евразия представляет собой ту наделенную естественными границами географическую область, которую в стихийном историческом процессе суждено было освоить русскому народу»².

Обоснование этих идей им изложены в таком труде как «Начертание русской истории». Исповедуемая им концепция легла в основу и самого масштабного его труда «Истории России».

Идеология евразийства формировалась под влиянием концепции Николая Яковлевича Данилевского о локальных цивилизациях и извечном противостоянии романо-германского и славянского миров. В основе евразийского учения лежали представление о грядущем «закате Европы», отрицание европоцентризма и вера в самобытный исторический путь России.

Апологеты евразийства утверждали, что Российское государство не является европейской страной, оно особый культурно-географический мир, поэтому она не должна идти по европейскому пути развития, у нее свой особый путь и особое предназначение. Данная концепция выступала против претензий европейской культуры на универсальный характер. Основоположники евразийства отмечали пагубность для неевропейских народов навязывания чуждой им европейской культуры. В современных условиях противостояния России и Европы евразийская концепция вновь обретает актуальность.

Под Евразией Г. В. Вернадским понимается не совокупность Европы и Азии, а некий «срединный материк» как особый географический и исторический мир, причем этот мир должен был отделен как от Азии, так и Европы. Географической основой русской истории является соотношение лесной и степной полосы. Русский народ выступает в истории Евразии преимущественным носителем земледельческой культуры, он не только народ-пахарь, он также лесопромышленник и скотовод и народ-посредник между разными хозяйственно-природными областями, народ-торговец. Именно вследствие этой роли в его жизни огромное значение имели торговые пути, прежде всего речные пути, объединяющие лес и степь. Географические особенности Евразии во многом предопределили ход исторического развития русского народа.

Евразийцы отмечают, что история распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему ареалу обитания, который они называют месторазвитием.

¹ Ильин В.Н. Евразийство // Ступени. Философский журнал. 1992. № 2. С. 63.

² Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Создание русским народом евразийского государства. М.: ЗАО Центрполиграф, 2023. С. 9.

С этнической точки зрения, Евразия представляет собой существование разных народностей – русской, монгольской, финской, тюркской и др. В течение всего исторического развития русского народа, евразийцы отмечали, что не видят его сколько-нибудь строгой этнической замкнутости, напротив, они отмечали, что русский народ обладает удивительной способностью впитывать в себя чуждые этнические элементы и усваивать их.

В течение своей истории русский народ стремился освоить все пространство Евразии. От Карпатских гор он стремился на восток. В середине XVII в. поток русской колонизации дошел до Тихого океана, а в середине XIX в. – до Тянь-Шанских гор. Непрерывное поступательное движение на восток по мнению евразийцев, нельзя обосновать империализмом или политическим честолюбием отдельных русских государственных деятелей, они объясняют это «неустранимой внутренней логикой месторазвития».

Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого евразийского государства. К этому шли скифы, гунны, хазары, монголы и русский этнос. Создание евразийского государства по мнению евразийцев представляется следующим образом. Исходный этап – скифский период. В V в. до н.э. скифское государство объединяет западную Евразию, но вскоре было разбито сарматами. В дальнейшем часть скифского государства воссоздано готами, которых сменяет новое государственное образование – Гуннская империя IV-V веков. На обломках Гуннской державы образуются Аварское и Хазарское государства, в дальнейшем возникает Болгарское царство.

Следующий этап связан с Киевской Русью времен Святослава. Этот этап характеризуется враждой леса и степи, когда русским князьям приходилось воевать сначала с печенегами, а потом с половецкими ордами.

Следующий этап связан с распадом Киевского государства на отдельные земли-княжения. В первой четверти XIII в. Монгольская империя охватывает все пространство Евразии. Монгольская империя распадается к XIV в. на несколько крупных составных частей. Позже уже эти части делятся, образуя Московию, Казанское и Крымское ханства.

С конца XVI в. начинается быстрое продвижение русских в Сибирь, а с XVIII в. на Средний Восток. К последней четверти XIX Российская империя охватывает почти всю Евразию. СССР, потеряв часть земель на западе бывшей Российской империи, смог удержать владения на востоке.

Таким образом, проследив историю создания евразийского государства Г.В. Вернадский обнаруживает ритмичность государственно-образующего процесса. На территории Евразии на протяжении веков единая государственность сменялась раздробленностью и наоборот.

По мнению евразийцев, русское государство является в большей мере продолжением скифской, гуннской и монгольской державы. «Русский народ получил два богатых наследства – монгольское и византийское». Монгольское наследство облегчило русскому народу создание плоти Евразийского государства, Византийское – вооружило идеологическим обоснованием.

Духовной основой евразийского государства, евразийцы считали христианство восточного типа – православие¹.

Г.В. Вернадский рассуждает и о внутреннем строе евразийского государства. Он отмечает, что государства, охватывавшие собой пространство Евразии имеют общие черты внутреннего политического строя. Этими чертами является крепкая государственная организация, а также сильная и жесткая правительственная власть. Устойчивая евразийская форма государства и власти – форма военной империи при условии, что правящая верхушка не станет отрываться от народной массы.

Понимая, что всякое деление исторического процесса условно и схематично, тем не менее, историю создания русского евразийского государства Г.В. Вернадский делит на несколько ключевых этапов. В основу деления кладется им соотношение войны и мира между лесом и степью. Истоки единства Евразии восходили, по мысли Г.В. Вернадского не к Киевской Руси с ее вечевыми традициями, а к авторитарной империи Чингисхана, сыгравшей важную роль в государственном строительстве и сохранении православной религии в условиях военной и идейной угрозы со стороны Запада.

На заре русской истории, до конца X в. евразийцы отмечали попытки объединения степи и леса для использования выгод обмена их природными богатствами. Последним опытом в этом направлении признается опыт князя Святослава Игоревича, стремившегося объединить в своих руках течение Днепра, нижней Волги и нижнего Дуная. Дата смерти князя в 972 г. принимается за окончание первого периода русской истории. В религиозном отношении этот период характеризуется многобожием, язычеством славянских племен.

С конца X и до середины XIII в. связь между лесом и степью разорвана, между ними идет война. Князья защищают свои княжества от набегов печенегов и половцев. Хронологические рамки этого этапа с 972 г. до нашествия хана Батые на Русь в 938 г. В этот период русская православная церковь находится в полной зависимости от Византии.

Монгольское завоевание символизирует победу степи над лесом. В этот период происходит отделение Западной Руси от Восточной. Первая попадает в состав Польского королевства и Великого княжества Литовского. Хронологические рамки третьего периода с 1238 г. по 1452 г. Верхняя хронологическая граница – дата распада Золотой орды. В этот период русская православная церковь освобождается от византийской зависимости. С 1448 г. глава церкви уже не назначается, а избирается собором русских епископов.

Хронологические рамки четвертого периода с 1452 г. по 1696 г. Верхняя граница символизирует начало царствования Петра I. Этот период характеризуется победой леса над степью. Происходит завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. С церковно-религиозной точки зрения происходит расцвет русского национального сознания, а также установление патриаршества.

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 57.

Пятый период с 1696 г. по 1917 г. характеризуется распространением российского государства до естественных пределов Евразии. В этот период происходит вновь объединение леса и степи в хозяйственно-колониационном отношении. В отношении духовного развития отмечается кризис религиозного сознания. Церковная организация находится под управлением государства и является его частью.

Несомненно, что некоторые положения евразийской концепции споры, поэтому неудивительно, что после того как она стала достоянием широкой общественности, отдельные ее положения были подвергнуты жесткой критике. «Отношение евразийцев к Западной Европе превратно и ложно, и подобное отношение заслуживает наименования азиатства, а не евразийства», – писал Николай Александрович Бердяев. Из современных авторов, скептически относящихся к идеи евразийства можно отнести А.И. Солженицына. В книге «Россия в обвале» отметил, что евразийство – это «упадок мужества, упадок веры в силы русского народа; у других – прикрытая форма желательного им восстановления СССР»¹.

Однако по мере ухудшения отношений с Западом, евразийские идеи приобретают все большую популярность в нашей стране. Современные геополитические реалии заставляют российское руководство дистанцироваться от прозападной внешнеполитической ориентации. Поэтому поворот Росси на Восток, приобретение новых союзников в т.ч. и в арабском мире сопровождается ренессансом данной концепции.

Литература

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Создание русским народом евразийского государства. М.: ЗАО Центрополиграф, 2023.
3. Ильин В.Н. Евразийство // Ступени. Философский журнал. 1992. № 2.

А.Д. Балабаева

«Карт-бланш на вранье»: право обвиняемого на дачу заведомо ложных показаний в системе уголовно-процессуального права

Аннотация. В статье анализируется возможность привлечения подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и заведомо ложный донос. Автором отстаивается позиция о целесообразности введения ограничений, связанных с использованием незаконных способов защиты, в числе которых оговор заведомо невиновного лица. Делается вывод о небезграничности «права обвиняемого на ложь».

¹ Солженицын А.И. Россия в обвале. Москва: Рус. путь, 1998. С. 16.

Ключевые слова: процессуальный статус, обвиняемый, право на ложь, способы защиты, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, уголовная ответственность.

Согласно определению Большого толкового словаря карт-бланш есть «неограниченные полномочия, полная свобода действий»¹. И, хотя законодательство справедливо и планомерно развивается в направлении гуманизации института процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого, отдельные аспекты его правовой регламентации лишь способствуют необоснованному расширению его прав и, как следствие, злоупотреблениям.

Так, законодатель не устанавливает для подозреваемого и обвиняемого ответственность за дачу заведомо ложных показаний и заведомо ложный донос, фактически наделяя его правом давать по уголовному делу любые показания, в том числе не соответствующие действительности, то есть заведомо ложные. Возникают закономерные вопросы: не противоречит ли «право обвиняемого на ложь» морально-нравственным принципам? как оградить третьих лиц от возможных неблагоприятных последствий реализации обвиняемым данного «права»? насколько справедливо предоставлять такой «карт-бланш» лицу, привлекаемому к уголовной ответственности за совершение преступления?

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством подозреваемый (обвиняемый) наделен достаточно широким спектром прав для защиты от необоснованного и незаконного обвинения, в том числе правом быть осведомленным об имеющемся в отношении него подозрении и обвинении, правом на получение квалифицированной юридической помощи, правом не подвергаться произвольному задержанию, аресту, обыску, правом представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, правом на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями по уголовному преследованию и иными.

Вместе с тем наличие в уголовно-процессуальном законе права подозреваемого и обвиняемого «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ», предусмотренного ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, зачастую воспринимается стороной защиты как вседозволенность.

Несомненно, дача обвиняемым любых, в том числе заведомо ложных, показаний является одной из важнейших гарантий осуществления права на защиту. Однако следует учитывать, что ложные показания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, могут содержать оговор, то есть уличение лица, заведомо невиновного в совершении преступления. В таком случае следствие, на котором лежит обязанность проверить все, даже самые фантастические, версии, выдвигаемые подозреваемым, обвиняемым, вынуждено будет проверить и версию о причастности к совершению преступления лица, на которое указывает обвиняемый, что может повлечь ограничение прав данного третьего лица.

¹ Большой толковый словарь русского языка. Справочно-информационный портал Грамота.ру. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Практика применения уголовного законодательства по ст. 306 УК РФ идет по пути ограничительного толкования, признавая заведомо ложный донос обвиняемого его способом защиты по уголовному делу с целью уклониться от уголовной ответственности¹. Такой подход позволяет подозреваемому (обвиняемому) злоупотреблять своим правом, при этом никак не защищает права и свободы лица, в отношении которого он фактически совершает преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ².

Как справедливо отмечает И.В. Смолькова, право на защиту не является безграничным и не должно осуществляться в ущерб интересам других лиц³. В этой связи представляется целесообразным установление уголовной ответственности за дачу подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу показаний, не соответствующих действительности, уличающих заведомо невиновное лицо в совершении преступления.

Оппоненты настаивают, что наказание подозреваемого (обвиняемого) за ложь нецелесообразно и неэтично, а также предостерегают, что угроза применения наказания к обвиняемому за дачу заведомо ложных показаний есть «суррогат пытки» и может быть использована в качестве способа давления на обвиняемого с целью заставить его давать «нужные» показания⁴.

При этом общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 307 и 306 УК РФ, очевидна: она состоит, в том числе в нарушении конституционного требования о высшей ценности и равной защите законных интересов, прав и свобод каждого.

Более того, «разрешение» обвиняемому лгать в некотором смысле дестабилизирует систему уголовного судопроизводства⁵. Общепринятый моральный принцип – ложь порицается и осуждается – находил отражение и в дошедших до нас латинских юридических максимах: «Fraus et jus nunquam cohabitant» («Обман и правосудие никогда не совмещаются»).

¹ По делу Незнамова: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. № 1-Д97-16 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15; По делу Симонова Н. И.: Постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 11 апреля 1990 г. // Вестник Верховного суда СССР. 1991. № 8. – С. 17.

² Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний? // ГлаголЪ правосудия. 2016. №1 (11). С. 70.

³ Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №3 (78). С. 23.

⁴ Лобанова Л.В. Нужно ли подвергать обвиняемого уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний // Мировой судья. 2012. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3223>.

⁵ Терехин В.А. Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2015. № 3. URL: <http://esj.pnzgu.ru>; Мишин Г. К. О коллизиях уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики // Государство и право. 2002. № 10. С. 100.

«Право на ложь» противоречит и категорическому императиву И. Канта, в контексте идеи которого правдивость показаний – формальный долг человека по отношению ко всякому.

Нисколько не теряют актуальности идеи выдающегося государственного деятеля и юриста А.Я. Сухарева о недопустимости «однобокого» приоритета на защиту прав обвиняемых в уголовном процессе и игнорирование проблемы защиты прав миллионов граждан, страдающих от преступлений¹.

Ограничение обвиняемого в «праве на ложь» не нарушает его право на защиту, так как не препятствует к использованию права хранить молчание или давать показания таким образом, чтобы не нарушать права других лиц, прибегая к запрещенным законом способам защиты².

Таким образом, давая заведомо ложные показания и оговаривая другого человека, обвиняемый посягает как на интересы правосудия, так и на права конкретного лица. Привлечение к ответственности за использование обвиняемым подобного способа защиты предотвратит умаление достоинства лица, которого последний обвинил в инкриминируемом ему преступлении, и, кроме того, гарантирует надлежащий порядок осуществления правосудия.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. Справочно-информационный портал Грамота.ру. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
2. Лобанова Л.В. Нужно ли подвергать обвиняемого уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний // Мировой судья. 2012. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3223>.
3. Мишин Г. К. О коллизиях уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики // Государство и право. 2002. № 10. С. 99–100.
4. По делу Незнамова: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. № 1-Д97-16 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15.
5. По делу Симонова Н. И.: Постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 11 апреля 1990 г. // Вестник Верховного суда СССР. 1991. № 8. С. 17.
6. Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний? // Глаголь правосудия. 2016. №1 (11). С. 76-81.
7. Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №3 (78). С. 15-24.
8. Сухарев А.Я. Избранные труды // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 340.

¹ Сухарев А.Я. Избранные труды // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 70.

² Цепелев К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса // Уголовное право. 2018. № 1. С. 115.

9. Терехин В.А. Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2015. № 3. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
10. Цепелев К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса // Уголовное право. 2018. № 1. С. 111-115

Е.И. Бычкова
А.С. Литвин

Роль А.Я. Сухарева в правовом воспитании советских граждан

Аннотация. Авторами в статье рассматривается вопрос правового воспитания в советское время. Анализируются основы правового воспитания сегодня и их взаимосвязь с основами советскими. Авторы подчеркивают особую роль А.Я. Сухарева в правовом воспитании советских граждан, обосновывая данную позицию анализом отдельных трудов А.Я. Сухарева. В целом в статье рассматриваются различные способы реализации правового воспитания граждан и обосновывается важность правового воспитания граждан на каждом этапе исторического развития государства.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовая культура, правосознание, советские граждане, демократическое государство.

Вопрос правового воспитания граждан всегда будет актуален, поскольку это процесс, непосредственно связанный с формированием у лица чувств гражданственности и патриотизма, тех качеств, которыми должна обладать личность, проживая на территории России. Причем любовь к Родине и осознание себя гражданином важны не только в современных реалиях, но и на каждом этапе исторического развития государства. По нашему мнению, государство самобытно, безусловно, когда имеет все признаки последнего, при этом, важным фактором в становлении и развитии государства является его народ, окультуренный правом, который зачастую задает вектор развития данной организации жизни путем проявления народовластия, которое должно быть основано на патриотических и легальных воззрениях. Более того, в процессе правового воспитания у лиц формируется понимание феномена правовой культуры, которая выступает, как и в целом культура, ценностью и уникальным компонентом при развитии государства. Говоря о легальности представлений, связанных с развитием государства, отметим, что они связаны с уровнем правовой культуры и правового воспитания граждан. Однако правовая культура выражается не только в способности реализовывать народовластие, оказывающее влияние на развитие государства, но и в способности, проживая на территории государства, понимать различные процессы, происходящие в нем, выражать гражданскую позицию, знать свои права и обязанности и др.

По нашему мнению, правовое воспитание следует толковать как процесс интеграции права, его процессов в общее отношение граждан к государству, который может быть организован как органами публичной власти, так и иными

субъектами, в результате которого у граждан формируется определенный уровень правовой культуры и правосознания, позволяющий выражать активную гражданскую позицию, правомерно реализовывать свои права и выполнять обязанности, уважительно относиться к нормам права. Так, ожидаемым результатом от правового воспитания является повышение уровня правовой культуры, в которую, в свою очередь, входят следующие компоненты: информирование о праве; выработка отношения к нормам права; формирование правомерности поведения у граждан, которое должно подкрепляться осознанием необходимости такого поведения; активная деятельность субъектов правового воспитания и др¹.

Думается, что правовое воспитание, в отличие от воспитания в целом, это процесс, который имеет окончание. А именно, базовые знания о праве традиционно закладываются в процессе семейного воспитания, затем у лица, получающего образование, возникает более предметное отношение к праву и на этом, собственно, для всякого лица процесс правового воспитания заканчивается. Однако не стоит забывать о гражданах, изъявивших желание посвятить свою жизнь юриспруденции и др., а также о том, что лица часто получают информацию о современном состоянии права и процессах, связанных с ним, из СМИ, социальных сетей и др. Но в таком случае первичные знания о праве расширяются и развиваются либо в сторону позитивного отношения к праву, либо же ценностно-правовые установки разрушаются и у лица формируется негативное отношение к праву. То есть правосознание, сформировавшись однажды, не может сформироваться повторно.

Каждый гражданин должен осознавать ценность правового воспитания и стремиться повышать уровень правовой культуры, при этом, любое государство для своего сохранения и развития, в свою очередь, также несет бремя по воспитанию законопослушных и соблюдающих правопорядок инициативных граждан. В этом, в том числе, заключается сущность правового государства.

Идеальное воззрение на правовое воспитание заключается в его высоком уровне, который раскрывается в следующих компонентах: уяснение, верное понимание, знание правовых предписаний; чувство уважения к правовым нормам и, как логично предположить, к субъекту их формирования; умение самостоятельно применять правовые знания на практике; духовное восприятие права, как ценности, которое выражается в иммунитете к совершению противоправных действий и привычке поведения в точном соответствии с правовыми предписаниями.

Основным субъектом правового воспитания, разумеется, выступает государство в лице органов публичной власти. Также, наряду с государством, думается, правовое воспитание осуществляют должностные лица, специалисты и ученые в области права, педагоги и др. лица. Полагаем, что ценности правового

¹ Головченко Г.А., Жинкин С.А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-pravovogo-vozpitanija-v-zakreplenii-sotsialno-pravovyh-tsennostey-v-pravosoznanii-lichnosti> (дата обращения: 05.11.2023).

воспитания могут прививаться гражданам как в устной форме, так и в письменной.

Значительный вклад в развитие правового воспитания советских граждан внес Александр Яковлевич Сухарев. Причем, полагаем, что сегодня вопрос советского правового воспитания не утратил своей актуальности, поскольку государство на каждой стадии развития реализует цель в виде осуществления правового воспитания граждан, а также интерес к исследованию данной темы вызван необходимостью проследить преемственность в методах правового воспитания на разных стадиях развития Российского государства и выделить отличительные черты в правовом воспитании советском и нынешнем.

Александр Яковлевич Сухарев - теоретик и практик, который практически всю жизнь состоял на государственной и военной службе и нес ее с достоинством, исходя из высоких наград, которых был удостоен, и большого количества восторженных высказываний о его деятельности современников и последователей. За А.Я. Сухаревым закрепилось имя «патриарх советской юстиции». Александр Яковлевич Сухарев принимал участие в боевых действиях, происходивших в ходе Великой Отечественной войны, в частности, в боях прошел от Москвы до Вислы, был командиром взвода, роты, исполнял обязанности начальника штаба полка. При форсировании реки Нарев в Польше был тяжело ранен. А.Я. Сухарев принимал участие в Нюрнбергском процессе, а в 1970 году был назначен первым заместителем министра юстиции СССР. Через 14 лет Александр Яковлевич стал министром юстиции СССР, а с 1988-1990 гг. занимал должность Генерального прокурора СССР. За годы службы на благо Родины А.Я. Сухарев активно занимался научной деятельностью и принимал участие в разработке ведущих нормативно- правовых актов страны¹. Нам же интересен вклад А.Я. Сухарева в вопросы правового воспитания.

Полагаем, что при анализе осуществления правового воспитания в тот или иной исторический период, важно проанализировать, каким объемом прав и свобод обладали граждане, поскольку, думается, только наличие прав, свобод, гарантий в достаточном объеме, отвечающих интересам граждан, позволяет успешно осуществлять правовое воспитание последних. Данный тезис обусловлен, по нашему мнению, тем, что недостаточный объем гарантий и прав граждан влечет недоверие граждан к закону, нежелание повышать уровень правовой культуры при всеобщей неудовлетворенности главным регулятором общественных отношений. Важно обратиться к Конституциям РСФСР 1937 г. и 1978 г., к вопросу эволюции правовых норм в них, установить уровень их демократичности, поскольку, как было отмечено выше, правовое воспитание присуще правовому государству, которое существует и развивается только в рамках демократического. Отметим, что выбор данных Конституций для анализа обусловлен периодом деятельности А.Я. Сухарева.

¹ Александр Бастрыкин поздравил члена общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации Александра Сухарева с 93-летием. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1073251> (дата обращения: 05.11.2023).

Конституция СССР 1936 г., которой, в сущности, полностью соответствовала Конституция РСФСР 1937 г., по мнению М.В. Баглая, была достаточно демократичной, поскольку содержала принцип равноправия всех граждан в избирательных правах, принцип разделения властей, закрепляла права на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и др.¹ Конституция закрепляла принципы неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки. Во времена «хрущевской оттепели» происходила демократизация права и свободы граждан, например, преобразования коснулись права на распоряжение личным имуществом.

Конституция СССР 1977 г. содержала много новых норм, которые свидетельствуют об ее демократической сущности, в частности, в качестве принципа деятельности органов государства закреплялся принцип уважения прав человека и основных свобод, чем расширялся правовой статус гражданина. Также основным законом государства впервые предусматривал право граждан обжаловать действия любых должностных лиц в суде. Разумеется, Конституция РСФСР 1978 г. соответствовала союзному нормативно-правовому акту.

Демократическое развитие важнейших по юридической силе нормативно-правовых актов Советского Союза позволяет говорить о необходимости осуществления правового воспитания граждан, в том числе, для распространения демократических идей конституций.

В работе А.Я. Сухарева «Усиливать правовоспитательную роль трудового коллектива», опубликованную в сборнике «Социалистическая законность», автором отмечается, что: «Тесно взаимодействуя с другими формами коммунистического формирования личности, правовое воспитание играет огромную самостоятельную роль. Оно призвано активно содействовать повышению дисциплины и организованности, воспитывать у всех членов общества чувства гражданского долга, глубокого уважения к правовым институтам и ценностям социализма.»² Воспитание трудящихся, по мнению А.Я. Сухарева в большей степени происходит в трудовом коллективе, который способствует воспитанию коммунистической нравственности. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» активно в тот момент реализовывалось, а одним из основных положений данного правового акта являлось то, что трудовой коллектив выступает важнейшим звеном при повышении правовой культуры. Интересно, насколько разнообразными были меры по реализации программы правового воспитания трудящихся: в рамках производственной учебы преподавались правовые темы, проводилась устная и лекционная пропаганда, на заводах создавались

¹ Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-sovetskoy-i-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 05.11.2023).

² Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 340 с. – (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

общественные юридические консультации, что, на наш взгляд, позволяло гражданам лично выражать отношение к праву и применять нормы права на практике. Предполагалось, что развитие правовой культуры среди трудящихся напрямую связано с развитием правовой культуры во всем обществе, поскольку в коллективе представлено все многообразие общественной жизни. А.Я. Сухарев в научной работе уделяет внимание также правовому воспитанию молодежи, полагая, что большое значение приобретает для правового воспитания шефская помощь в школе, хотя основы правового воспитания закладываются в семье. Автор видит прямую связь морального облика с уровнем правовой культуры. Трудовой коллектив, по мнению А.Я. Сухарева, является центром воспитательной работы для советских юристов, поскольку от уровня правового воспитания в трудовом коллективе зависит уровень беззакония и безнаказанности. А.Я. Сухарев обращает внимание также на значение органов власти при осуществлении правового воспитания, так, например, суд не заканчивается разрешением дела, на него возложена также правовоспитательная функция, направленная на решение вопроса по предупреждению противоправных действий и привлечению общественности к таковой профилактической деятельности.

Еще одной, по нашему мнению, значимой работой А.Я. Сухарева в области правового воспитания является «Правовое воспитание. Его роль в укреплении законности и развитии социально-правовой активности», опубликованная в сборнике Всесоюзной научно-практической конференции «Коммунистическая нравственность и правопорядок». В работе автор отмечает престиж законности и значимость Конституции в формировании государственной и общественной жизни. Фактически, А.Я. Сухарев описывает современный принцип верховенства права и закона путем предложения обеспечить авторитет и святость закона посредством правового воспитания граждан. Правовое воспитание, по А.Я. Сухареву, заключается в формировании правосознания, только коммунистического, повышении законности и правопорядка. Так, мы видим, что советские воззрения на сущность правового воспитания фактически не отличаются от современных, единственное, первые обусловлены особым политическим режимом, бытующим в тот момент в стране, а в остальном, современная концепция правового воспитания - теоретический преемник советского.

Советское правовое воспитание реализовывалось не только государственными органами, но и специализированными организациями, в частности, обществом «Знание», различными клубами, например «Человек и закон» на территории г. Баку, общественной юридической школой и др. От уровня правового воспитания в советское время зависела жизненная позиция личности - такого мнения придерживался А.Я. Сухарев. С данным тезисом нельзя не согласиться. В современности правовое воспитание в меньшей степени реализуется различными организациями, большую роль играют в правовом воспитании органы государственной власти, что, с одной стороны, является позитивной тенденцией, так как различные нормативно-правовые акты имеют юридическую силу по сравнению с ничем не подкрепленным «гласом народа», с

другой стороны, негативной, и это связано с отсутствием инициативы со стороны граждан и понимания значимости правового воспитания, что в последствии может привести к правовому нигилизму и низкому уровню правовой культуры в обществе.

Так, А.Я. Сухареву удалось возвести в ранг государственной политики правовое воспитание населения. Советским государством различными способами прививалась любовь к праву, повышался уровень правовой культуры граждан. Огромное значение А.Я. Сухарев придавал правовому воспитанию трудящихся, коммунистическое общество строилось на авторитете закона. Важно отметить, что правовое воспитание активно распространялось на молодое поколение, что позволяло избежать огромного количества правонарушений, совершаемых молодежью. В школах и техникумах преподавался курс «Основы советского государства и права», велись регулярные передачи по радио и телевидению. Благодаря научно-практической деятельности А.Я. Сухарева в области правового воспитания советских граждан, появились различные правовые журналы, которые были доступны всем, в частности, «Человек и закон», который открылся передовой статьей А.Я. Сухарева «Твой закон, гражданин!». А.Я. Сухаревым было написано множество исследований на тему правового воспитания граждан, которые содержали принципы и основы правового воспитания, которые в настоящее время продолжают развиваться в России, а именно, высокий уровень правосознания и правовой культуры, уважение к закону и его соблюдение.

Литература

1. Александр Бастрыкин поздравил члена общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации Александра Сухарева с 93-летием. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1073251/> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Головченко Г. А., Жинкин С. А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-pravovogo-vozpitanija-v-zakreplenii-sotsialno-pravovyh-tsennostey-v-pravosoznanii-lichnosti> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-sovetskoj-i-postsovetskoj-rossii> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 340 с. – (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

**Правовое воспитание и просвещение
в системе профилактической деятельности следственных органов
Следственного комитета Российской Федерации**

Аннотация. Следственные органы Следственного комитета отнесены законодателем к субъектам профилактики правонарушений. Субъекты реализуют профилактическое воздействие в различных формах. Среди них особое место занимают правовое просвещение и правовое информирование. В статье представлены результаты анализа применения форм, методов и средств правового воспитания и просвещения в профилактической деятельности следственных органов Следственного комитета.

Ключевые слова: профилактика, делинквентное поведение, правовое воспитание, просветительская деятельность, следователь, следственные органы

Знание правил и норм поведения в обществе предопределяет линию социальной активности конкретного индивида. Осведомлённость членов социума о действующих правилах и нормах, соответствующий уровень их понимания, обеспечивающий осознанное правомерное поведение каждого, достижимы в ходе правового воспитания и просвещения.

Связь между компонентами нормативной подсистемы общества и поведением членов социума, качественными характеристиками социальной среды давно подмечена учёными и практиками. По меткому выражению Э. Дюркгейма, «нет таких норм, которые не дополнялись бы нравами»¹.

Согласно законодательной модели воспитание должно быть выстроено на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения².

По мнению А.Я. Сухарева, правовое воспитание – это органическая составная часть становления личности в направлении формирования и развития правосознания, которое предопределяет социально-правовую активность гражданина своей страны. В его работах изложены элементы теоретической модели системы правового воспитания, построенной на основе связи права с иными нормативными регуляторами поведения человека в обществе и критической оценки применявшихся на практике форм, методов и средств правового воспитания, форм и способов его организационного обеспечения. Модель построена на принципах сочетания правового воспитания и просвещения³. Многие из высказанных им тезисов и предложений нашли

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Этюд об организации высших обществ / Пер. В. Юшкевич. Одесса, Тип. Г.М. Левинсона, 1900. С. 87.

² См. п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1, ст. 7598.

³ Сухарев А. Я. Правовое воспитание. Его роль в укреплении законности и развитии социально-правовой активности // Избранные труды / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 295 – 306.

отражение в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹.

Цель правового воспитания – это формирование общественно значимых качеств субъекта правовой активности и овладение им в совокупности нравственными, этическими, эстетическими и правовыми ценностями для участия в правоотношениях в качестве полноправного участника, наделённого уникальными личностными качествами и способностями.

Цель правового просвещения – это ознакомление любого члена социума с достижениями правовой науки и образцами правовой культуры, формирование у него системного восприятия совокупности знаний о праве как одном из важнейших регуляторов его социальной активности и реализации личностного потенциала.

Взаимосвязь целевых установок правового воспитания и просвещения очевидна, поскольку, как отметил Д.И. Менделеев, «знание без воспитания – меч в руках сумасшедшего». Взаимосвязь между воспитанием и просвещением закреплена в составе государственной культурной политики определением специализированных направлений по реализации её программных целей². Вместе с тем каждая форма обладает своей уникальностью и содержанием. Полагаем, что воспитание предполагает непосредственный контакт между субъектами: воспитуемым и воспитателем. Просвещение может быть реализовано в отношении неперсонифицированных субъектов, которым адресована информация о достижениях науки и техники. Адресность воздействия обеспечена содержанием передаваемой информации.

Нормативное определение в 2021 году связи просветительской деятельности с образованием³ нельзя признать новаторским, скорее – это закрепление их объективной функциональной связи, которая и ранее находила отражение в отраслевом законодательстве. Например, ещё в 2002 году экологическое просвещение, в том числе информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, было изначально закреплено в качестве одного из элементов формирования экологической культуры в обществе⁴.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52. Ч. I, ст. 7753.

³ Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 15. Ч. I, ст. 2452.

⁴ См. ст. 74 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

Правовое просвещение и правовое информирование граждан – это не только одно из направлений реализации государственной политики¹, но и формы профилактического воздействия².

Следственные органы Следственного комитета, являясь субъектами профилактики, активно участвуют в правовом просвещении и правовом информировании граждан. При выполнении задач на данном направлении во внешнем контуре системы они ориентированы на объединение усилий, слаженное взаимодействие и деловое сотрудничество с иными субъектами системы профилактики правонарушений (правоохранительными органами, специальными службами, субъектами системы государственного контроля (надзора) и др.), а также институтами гражданского общества и отдельными лицами, оказывающими ими помощь и содействие в профилактическом воздействии на детерминанты делинквентного поведения.

Анализ профилактической деятельности 35 региональных следственных органов СК России, представляющих все федеральные округа, а также четырёх следственных управлений СК России на транспорте и ГВСУ СК России позволил обобщить и описать формы оказания профилактического воздействия при помощи правового просвещения и правового информирования населения.

В современном обществе информационное пространство насыщено разнообразными сведениями. В этих условиях человек реагирует только на те сведения, к которым он в силу различных обстоятельств проявляет определённый интерес. Следовательно, мероприятия, реализуемые в рамках правового воспитания и просвещения, должны и формировать, и удовлетворять информационные потребности целевой аудитории. Распространение сведений профилактического характера видоизменяют в зависимости от того, кто и как её воспринимает, подстраиваясь под информационные потребности адресных фокус-групп.

Решение задач правового воспитания и просвещения наиболее рельефно выражено при осуществлении профилактической деятельности следственных органов СК России на следующих направлениях:

- 1) использование возможностей средств массовой информации (далее – масс-медиа);
- 2) размещение информации о профилактике преступлений на официальных сайтах следственных органов СК России;
- 3) совместная работа с администрациями образовательных и просветительских организаций, исправительных учреждений;
- 4) сотрудничество с институтами гражданского общества (общественными организациями, волонтёрскими объединениями и другими).

Возможности масс-медиа позволяют охватить материалами разъяснительного (просветительского) характера широкую аудиторию. В качестве

¹ См. пп. 1 ст. 15 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

² См. пп. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I, ст. 3851.

информационного повода выступают позитивные регулярные события или факты, вызвавшие повышенный общественный резонанс.

К первым отнесены каникулярные периоды в образовательных организациях, начало дачного сезона, явления ледостава или ледохода на водных путях, миграционные потоки в летний период, периодические памятные даты (Всемирный день ребёнка, День памяти жертв террористических актов и др.).

Вторые актуализируют потребность людей не только в информации об адекватной реакции правоохранительных органов на события, но и в чётких рекомендациях о своих действиях в аналогичных ситуациях для исключения неблагоприятных последствий для себя и своих близких.

Следственные органы СК России используют возможности официальных сайтов для обеспечения постоянного доступа пользователей к информации о профилактике определённых видов преступлений. Как правило, посетителям сайтов доступен контент в различных текстовых и художественных формах (памятки, листовки, методические рекомендации, алгоритмы действий, тематические видеоролики о действиях в определённых жизненных ситуациях).

Систематизированные сведения об алгоритмах поведения людей в ситуациях, предшествующих криминальному поведению, или в момент совершения в отношении них противоправных действий должностные лица следственных органов СК России доводят до целевой аудитории в ходе личных встреч по месту учёбы, работы, жительства; при проведении целевых рейдов; путём организации стоек информации на массовых публичных мероприятиях; размещения сведений на информационных стендах или мультимедийных экранах в общедоступных местах.

Востребованность в образовательном процессе материалов, разработанных сотрудниками следственных органов СК России, выражена в том, что региональные органы управления образованием рекомендуют их для использования при разработке тематических планов учебных дисциплин и проведении учебных занятий, включают в состав методического обеспечения дисциплин, ориентированных на формирование умений и навыков обеспечения жизнедеятельности, социальной активности в правовом пространстве.

Сотрудники следственных органов СК России непосредственно участвуют в проведении учебных занятий, внеклассных мероприятий, родительских собраний, учебно-методических сборов с преподавательским составом, используя в различной форме разработанные ими профилактические материалы.

Повсеместно задействованы возможности современных технологий для установления непосредственного контакта с целевой аудиторией. Сотрудники меняют формы подачи материала для соответствующих адресных фокус-групп. Лекции-беседы о правах и обязанностях субъектов различных правоотношений, семинары, уроки безопасности и правовой грамотности в отдельных регионах замещены правовыми квестами, занятиями в игровой форме.

В период пандемии коронавируса получила развитие практика проведения видеоконференций и онлайн-бесед.

Следственные органы СК России активно участвуют в героико-патриотическом воспитании молодёжи. При непосредственном контакте с

подростками следователи обращают их внимание на факты позитивного поведения сверстников, поощряют и поддерживают мероприятиями интерес к социальной активности в различных формах (волонтерское движение, поисковые отряды, оказание помощи малоимущим, развитие эмпатии к лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации).

Следственные органы СК России не оставляют без внимания ни один значимый поступок несовершеннолетних. В образовательных учреждениях или в следственных органах юные герои получают в торжественной обстановке государственные и ведомственные награды. Следственные органы СК России берут под свой патронат жизненный путь отличившихся.

Для проведения занятий в системе патриотического воспитания следователи используют на основе двусторонних соглашений инфраструктуру региональных, местных и школьных музеев, мемориальных комплексов, их тематические экспозиции и выставки.

Анализ практики правового воспитания и просвещения показал, что следственными органами СК России накоплен достаточно разнообразный опыт участия в обучении и воспитании обучающихся, проведении просветительской работы, в совершенствовании содержания и форм методического обеспечения образовательного процесса. Разнообразные формы позволяют адаптировать материал под адресные фокус-группы, учесть их информационные потребности в получении правовых знаний.

Практика реализации профилактических мероприятий в отношении подростковой и молодежной фокус-групп может быть распространена на иные адресные категории (участников системы долевого строительства жилья; потребителей определённых видов услуг; пользователей сервисов информационно-коммуникационных сетей и программно-аппаратных комплексов).

Все мероприятия, реализуемые в рамках решения задач правового воспитания и правового просвещения, должны быть ориентированы на формирование осознанной потребности членов социума в получении правовых знаний для выстраивания на их основе осознанной социальной активности, соответствующей требованиям взаимосвязанных нормативных регуляторов.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Этюд об организации высших обществ / Пер. В. Юшкевич. Одесса, Тип. Г.М. Левинсона, 1900. 331, IX с.
2. Сухарев А.Ю. Избранные труды / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 340 с.

**Проблемы взаимодействия правоохранительных органов
в сфере противодействия преступности (по линии деятельности
Следственного комитета Российской Федерации)**

Аннотация. В своей статье автором отражен подход правоохранительных органов к реализации своих полномочий по противодействию преступности. Приведены примеры негативных реалий, возникающих в практической деятельности уполномоченных сотрудников, и оказывающих влияние на их деятельность в сфере противодействия преступности.

Ключевые слова: преступность, досудебное производство, субъекты системы профилактики правонарушений, взаимодействие, общественные организации и объединения, формальный подход, уголовная ответственность.

Деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее - Следственный комитет РФ) непосредственно связана с противодействием преступности, что заключается в реализации функции производства предварительного следствия по уголовным делам, которые в соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) относятся к подследственности следственных органов данного ведомства.¹

В юридической науке нет однозначного подхода к определению понятия “противодействие преступности”. По нашему мнению, противодействие преступности следует рассматривать как комплексную, целенаправленную и последовательную деятельность государства во взаимодействии с обществом по предупреждению преступности, а также выявлению и расследованию совершенных преступлений, привлечению виновных к уголовной ответственности, по устранению и (или) минимизации вреда, причиненного преступлением и преступностью в целом путем реализации мер правового, информационно-пропагандистского, социального, культурно-образовательного и экономического характера.

Среди форм противодействия преступности можно выделить следующие: профилактика; предотвращение; пресечение; досудебное производство; судебное производство; уголовно-правовое воздействие на виновных; нивелирование и (или) минимизация негативных последствий преступлений, а также преступности.

Реализация возложенных на Следственный комитет РФ функций относится к такой форме противодействия преступности как досудебное производство. Именно следственные органы осуществляют предварительное следствие по уголовным делам, собирая и обобщая доказательственную базу, необходимую

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

для дальнейшего проведения судебного разбирательства, заключающегося в рассмотрении уголовного дела по существу. Важность деятельности следственных органов для формирования материалов уголовного дела важна, в том числе, в связи с тем, что судебное следствие ограничено в своих полномочиях по сбору доказательств.

Кроме того, нивелирование и (или) минимизацию негативных последствий преступлений и преступности в целом также можно отнести к полномочиям следственных органов Следственного комитета РФ. Такая деятельность выражается как в направлении при расследовании уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлений в соответствующие учреждения и организации по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, так и в организации компетентными сотрудниками выступлений в средствах массовой информации с обзором значимой информации профилактического характера, направленной на предотвращение совершения среди населения уголовно-наказуемых деяний с описанием их последствий.

Следственные органы Следственного комитета РФ являются не единственными органами, деятельность которых направлена на профилактику преступности - реализацию одной из форм противодействия преступности. В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ), установлен ограниченный перечень субъектов, уполномоченных осуществлять профилактику правонарушений и преступлений, среди них: следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти, в том числе органы Министерства внутренних дел; органы прокуратуры Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.¹ Помимо этого законодатель выделяет также отдельную группу лиц, которые участвуют в профилактике преступлений и правонарушений. К ним относятся общественные объединения и организации, граждане, оказывающие содействие вышеуказанным субъектам профилактики.

При этом различные правоохранительные органы, включая МВД РФ, Следственный комитет РФ и органы прокуратуры РФ, в своей деятельности непосредственно связаны между собой при реализации полномочий в сфере противодействия преступности. Следует отметить, что такое взаимодействие, в большинстве случаев, является полноценным, правоохранительные органы для реализации возложенных на них функций прилагают усилия к повышению качества своей работы по противодействию преступности.

Однако, и в деятельности правоохранительных органов возникают практические проблемы, не позволяющие в полной мере реализовывать свои полномочия для эффективной работы в указанном направлении. Выделим наиболее частые и возникающие в практической деятельности проблемные аспекты. Во-первых, это формальный подход оперативных сотрудников

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации"//СЗ РФ от 27 июня 2016 г. № 26 (часть I) ст. 3851.

отделений уголовного розыска (далее - ОУР) МВД РФ к выполнению возложенных на них обязанностей по исполнению поручений, поступающих от следственных органов и направленных на производство оперативно-розыскных и розыскных мероприятий как в рамках материалов проверок, так и при расследовании уголовных дел. Ведь во многом вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, зависит от деятельности оперативных сотрудников по установлению и розыску таких лиц и последующая дача следственным органом правовой оценки их действиям. При правильной последовательности действий указанных органов зависит судьба конкретного человека с юридической точки зрения, а также эффективность противостояния преступности, ведь в случае, если виновное лицо не будет установлено, такое лицо останется безнаказанным и "уйдет" от уголовной ответственности. Несмотря на это, зачастую, результатом проведения оперативными работниками розыскных мероприятий является составление рапорта, содержащего сведения о невозможности установления местонахождения виновного лица, что приводит к двум вариантам развития событий: принятие следственным органом процессуального решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела либо вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, однако, впоследствии такое уголовное дело будет приостановлено в соответствии со ст. 208 УПК РФ за розыском подозреваемого (обвиняемого). Тем самым, возможный преступник остается на свободе, может продолжить заниматься своей преступной деятельностью. К примеру, в производстве следственного отдела находился материал проверки о совершении мужчиной действий сексуального характера в отношении своей дочери. Данный мужчина был задержан сотрудниками полиции на срок 24 часа, после чего был отпущен. При этом следственным органом сразу же было направлено поручение на необходимость доставления этого мужчины в отдел для дачи объяснения и выяснения обстоятельств произошедшего. Поручение было исполнено формально, местонахождение мужчины установлено не было, по имеющимся сведениям мужчина скрылся от правоохранительных органов на территории другого субъекта РФ. Последствия - возбуждение уголовного дела и объявление мужчины в федеральный розыск, по настоящее время его местонахождение не установлено.

Невозможность привлечения к уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления, также может быть обусловлена так называемой "пересылкой" - направление материала проверки о совершении преступления из одного правоохранительного органа, например, МВД РФ, в другой правоохранительный орган (СК РФ) для дачи оценки по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), относящейся к подследственности органа. При этом такая "пересылка" направлена не на принятие законного и обоснованного процессуального решения, а на затягивание процессуальных сроков для принятия такого решения, поскольку каждый раз происходит перерегистрация сообщения о преступлении в книге регистрации сообщений о преступлениях того или иного правоохранительного органа, в связи с чем процессуальный срок начинается заново. Подобная

ситуация также не предоставляет возможности привлечь виновное лицо к установленной законом ответственности, а, наоборот, позволяет этому лицу использовать появившееся время для разрешения вопроса о не привлечении к ответственности, подготовки версии защиты при даче объяснения уполномоченному сотруднику. В производстве следственного отдела находился материал проверки о совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ - нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению.¹ При проведении проверки следственным органом было принято решение о направлении материала проверки в орган полиции для разрешения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ - причинение тяжкого вреда по неосторожности. Такое решение не было правомерным, поскольку, исходя из существа собранных материалов проверки, лицо, ответственное за технику безопасности при проведении строительных работ должно было контролировать работу подчиненного сотруднику в целях не получения им производственной травмы. Тем самым, статья является специальной, оценку необходимо давать именно по ст. 143 УК РФ. Однако, материал неоднократно перенаправлялся из одного органа в другой, в связи с чем сотрудник, допустивший нарушение правил техники безопасности, смог устроиться в другую организацию на территории иного субъекта РФ, даёт показания, сформулированные им по согласованию с защитником, благодаря времени, предоставленному ему самим же правоохранительным органом.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов по линии противодействия преступности не должна быть “скована” процессуальными сроками в плане их увеличения, недопустим формальный подход к выполнению возложенных на должностных лиц как органов МВД РФ, так и органов Следственного комитета РФ, полномочий во избежание невозможности привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности и, как следствие, продолжение осуществления ими своей преступной деятельности, что не способствует повышению уровня работы по противодействию преступности в целом.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // СЗ РФ от 27 июня 2016 г. № 26 (часть I) ст. 3851.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

Следователь как субъект взаимодействия при расследовании уголовных дел

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя при расследовании уголовных дел. Отмечается, что с развитием правоотношений в экономической, социальной и иных сферах деятельности, особенностями расследования отдельных категорий преступлений возникает необходимость совершенствования правовой основы взаимодействия с различными субъектами.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, расследование преступлений, следователь, взаимодействие, субъекты правоотношений, нормативное регулирование.

Рассматривая вопрос о содержании и сущности взаимодействия, поиска оптимальных средств для достижения целей расследования уголовных дел, хотелось бы в первую очередь обратиться к характеристике, которые были даны известными специалистами по данному вопросу. И.М. Гуткин дал исчерпывающее определение: взаимодействие - основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных¹. А.Я. Дубинский указывает на организующую роль следователя при осуществлении взаимодействия, выделяя такие признаки, как цель, место и время, независимость субъектов в административном отношении, сочетание средств и методов и направлена при роли следователя на предупреждение, пресечение, раскрытие и всестороннее, полное и объективное расследование преступлений.

Данные определения взаимодействия исчерпывающие, но изменение общественных отношений также влияет на его содержание, в том числе с точки зрения круга субъектов. Традиционно данный вопрос рассматривается в контексте правовых отношений следователя с органом дознания, экспертно-криминалистическими подразделениями, защитником. Но процесс расследования по уголовным делам предполагает необходимость установления взаимодействия с достаточно большим кругом субъектов, с иными правоохранительными, контролирующими, надзирающими органами исполнительной власти. Расследование преступлений в связи с развитием и изменением правоотношений в экономической, социальной и иных сферах деятельности становится все более сложным трудоемким процессом, который, помимо знания правовых, криминалистических вопросов требуют использования широкого круга специальных познаний, современных технических, поисковых средств, использования возможностей различных

¹ Гуткин И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе. М., 1967;

организаций в сфере безопасности, компьютерных и иных технологий, финансовых организаций и пр. Это относится к расследованию преступлений экономической направленности, в сфере цифровых технологий, коррупционной, экстремистской направленности. Так, О.Ю. Антонов в числе участников взаимодействия выделяет контрольно-надзорные органы¹, деятельность которых становится актуальной в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Круг лиц, осуществляющих взаимодействие, конечно же в первую очередь зависит от особенностей преступления, процессуальных требований по расследованию отдельных видов преступлений. Так, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следователь вступает в правоотношения, прежде всего, с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних². Должна быть создана правовая основа взаимодействия со специалистами в различных отраслях знаний, экспертными учреждениями, органами, осуществляющими регистрацию, лицензирование и сертификацию.

Уголовно-процессуальное законодательство частично регламентирует взаимодействие следователя: только с некоторыми субъектами, определяя ограниченные правовые средства. Так, основной формой правоотношения следователя с оперативными подразделениями, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности является обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ). Но и эта конструкция не безупречна, проблема заключается в неопределенности сроков исполнения поручений следователя, требований к процессуальному оформлению. А.Л. Волынский отмечает, что на практике сложилась бюрократическая система взаимодействия следователей с оперативными работниками³. Правоотношения следователя и эксперта выстроены на основе процессуальных правил назначения и производства судебных экспертиз (Гл. 27 УПК РФ и др.).

Взаимодействие с иными участниками частично определяется правовым требованием об обязательности для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами требований, поручений и запросов следователя, предъявленных в пределах его полномочий (ч.4 ст.21 УПК РФ). Указанную норму, наряду с иными положениями федеральных законов, в т.ч. ФЗ «О Следственном комитете РФ», подкрепленную ответственностью за невыполнение законных требований

¹ Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь, 2021, № 4. С.3

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики несовершеннолетних» // «Консультант плюс»

³ Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь, 2016, № 1, С.11.

следователя (ст. 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях), нельзя назвать достаточным для эффективного осуществления взаимодействия. Таким образом, существует потребность во внедрении эффективных и совершенных средств и методов взаимодействия, совершенствования правовой основы. Единая, целенаправленная, скоординированная и воплощенная в конкретных действиях политика всех ведомств по раскрытию, расследованию преступлений позволит улучшить сложившуюся оперативную обстановку.

В одних случаях следователь выступает как субъект прав, а иные участники – как субъект обязанностей, ибо именно следователь в полном объеме несет ответственность за направление, качество и сроки расследования по принятому к производству делу¹. В связи с чем прерогатива в организации взаимодействия при производстве расследования возлагается на следователя, который должен использовать в полной мере свои полномочия. Отсутствие же надлежащего методического обеспечения взаимодействия следователя с другими службами, участвующими в расследовании преступлений, обуславливает наличие определенных трудностей в его деятельности. Кроме того, важным моментом является разделение целей и методов взаимодействия и отграничения от так называемого «делегирования», когда следователь, заблуждаясь в содержании данных отношений, перепоручает производство следственных действий. Так, следователи зачастую поручают органам дознания производство следственных действий, которые относятся к категории сложных или наиболее важных по конкретным уголовным делам.

Содержание взаимодействия в современных условиях все расширяется и рассматривается в более широком смысле. Взаимодействие при расследовании преступлений - это непрерывный процесс поиска доказательственной и ориентирующей информации, применение широкого спектра научно-технических средств и методов при обнаружении и исследовании следов преступлений, комплексное использование возможностей тактико-криминалистических и оперативных приемов и методов, рационально организованное сотрудничество.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Федеральный закон от 12.08. 1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета от 18.08. 1995 г.
4. Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 3-7.

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.,1986. С. 122.

5. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения/ Российский следователь. 2016. № 1. С. 7-11.
6. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.,1986. С. 160.

**А.Д. Дашиева
Т.И. Отческа**

Обеспечение законности и правопорядка, как воплощение идей А.Я. Сухарева

Аннотация. Проанализированы труды А.Я. Сухарева, которые актуальны и сегодняшний. Выработанные им базовые положения по обеспечению законности и правопорядка, используются в работе государственных органов. Причины и условия, способствующие росту преступности, выделенные А.Я. Сухаревым, в то время, и угрозы нынешнего периода ставят новые задачи перед государством и обществом.

Ключевые слова: А.Я. Сухарев, законность, правопорядок, правовое обеспечение.

Законность – универсальная ценность правового государства. Значение законности и правопорядка для функционирования общества трудно переоценить.

За последние годы много вызовов появилось перед нашим государством. Справедливо критикуются проблемы в законодательстве, которые не поспевают за ходом социально-экономических преобразований, экономической и политической обстановки, развитием технологий и т.д.

На сегодня особенно хочется отметить большой вклад А.Я. Сухарева в обеспечение законности и правопорядка в Российском государстве.

Так, «Сухаревым А.Я. придавалось важное значение учебному компоненту на ниве правового просвещения, поскольку в то время был дефицит возможностей в образовании и воспитании в этой сфере»¹.

В начале 1990-х годов под редакцией А.Я. Сухарева издавались тематические брошюры на темы «Закон охраняет природу», «Когда бездействие преступно», «Права и свободы и обязанности граждан», «Право на жилище», «Право на судебную защиту», «На страже социалистической собственности».

Прибывая на должности Министра юстиции РСФСР в период с 1984-1988 г.г. под его руководством были подготовлены труды «Хулиганству бой», «Цена неосторожности», «Борьба с нетрудовыми доходами»².

¹ См.: Социалистическая законность. 1971. № 7.

² Астанин В.В. Историография работ А.Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3 (12). С. 7-11.

С 1980 по 1990 г.г. А.Я. Сухарев выступал соавтором многочисленных учебников¹.

В период с 1988-1990 г.г. А.Я. Сухарев находился на посту Генерального прокурора РСФСР и вынужден был решать серьезные задачи органов прокуратуры, поскольку в это время кардинально менялись социально-политические условия страны; решаемые им вопросы были отражены в его научных публикациях².

Александр Яковлевич был автором публикаций по актуальным темам в стране и за рубежом. В них анализировались вопросы открытости правовой системы нашего государства по отношению к иностранным государствам и готовности совершенствоваться и развиваться^{3,4,5}.

В исследованиях, проводимых НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, где Сухарев А.Я. в это время был начальником управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры РФ, где анализировался материал, по проблемам государства в сфере обеспечения законов и правопорядка.

Сухарев А.Я. являлся фактическим «Учителем» в вопросах основных научных положений, регулирующих деятельность судебной власти и правоохранительных органов.

Работы Сухарева А.Я. были интересны коллегам в связи с освещением в них актуальных вопросов государственно-правовых реформ, проводимых в странах СНГ⁶.

Им выделялись важные направления обеспечения законности и правопорядка в России, указывались причины и проблемы их реализации. «В этом процессе обеспечения законности цементирующую роль играют принятые в России фундаментальные законодательные акты, регулирующие основные блоки общественных отношений. Важную роль в установлении режима реальной, а не декларативной законности имеет верховенство закона и его исполнение»⁷.

¹ См.: «Основы правоведения» - М. 1982, «Советское государственное строительство и право» - М. 1984.

² См.: А.Я. Сухарев. «Руководствуясь принципами гуманизма», «Проблемы перестройки прокурорского надзора» // «Законность» 1988. № 1.

³ См.: СССР либерализует уголовную политику. Швеция. 1988.

⁴ Советская правовая система в процессе реформ». Стокгольм, Norrskensflamman. от 8 апреля 1988.

⁵ Реформы и проблемы законности в России» (Chicago Times, 1989).

⁶ А.Я. Сухарев Новый этап правового строительства // Советская юстиция. 1986. № 4. С. 8; А.Я. Сухарев. За дальнейшее упрочение правопорядка // Советская юстиция. 1985. №1. С. 1-5; «Россия в тисках преступности» // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 1; «Нельзя распылять научные силы» (о борьбе с организованной преступностью) // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3.; «Державное «око» в осаде. К вопросу о реформе прокуратуры: Учебное пособие: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2001.

⁷ «Нельзя распылять научные силы» (о борьбе с организованной преступностью) // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3.; «Державное «око» в осаде. К вопросу о реформе прокуратуры: Учебное пособие: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2001.

Положения, выделяемые А.Я. Сухаревым, актуальны и сегодня, поскольку продолжает усиливаться вооружаться и технически оснащаться преступная среда, которая представляет все большую опасность для государства. К сожалению беспокойство вызывает наркопреступность в стране. По информации экспертов, представляют все более угрожающие масштабы факты распространения и увеличения количества запрещенных наркотиков в России¹.

Актуальной также является позиция А.Я. Сухарева «о недооценке проблемы экологической преступности, поскольку нарушения природоохранного законодательства, в том числе, уголовно наказуемые, деформируют естественную среду обитания, создают реальную опасность для людей, оказывают губительное влияние на генофонд нации, приводят к колоссальным потерям природных богатств»².

На сегодняшний день остаются актуальными вопросы незаконного вывода денежных средств в зарубежные государства, что угрожает национальным интересам страны.

Авторы разделяют позицию Президента страны В.В. Путина, которую он озвучил на Совете по стратегическому развитию и национальным проектам, о необходимости контроля над ограничением спекулятивного спроса и контроля оттока капитала³.

Уровень законопослушания населения снижается в результате ослабления государством своих социальных обязательств перед гражданами. В этой связи актуальны вопросы социальной поддержки граждан, которые находятся на контроле Правительства РФ⁴.

«Сильное имущественное расслоение, резкий социальный диспаритет являются сильным криминогенным зарядом, что подпитывает традиционную

¹ Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. С. 164.

² Там же. С. 164.

³ Путин призвал контролировать отток капитала из России. Газета. Ру. Отток капитала из РФ в 2022 году составил \$243 млрд, или 13,5% ВВП, что во многом было обусловлено изменением модели финансирования внешнеторговых процессов и переводом физическими лицами денег на депозиты в зарубежные банки, ранее объясняли аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Для сравнения в первом квартале 2023 года, он упал в 3,7 раза составив всего \$21 млрд год к году. // [Электронный ресурс] - <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/22/21125762.shtml>. (дата обращения: 09.10.2023).

⁴ Вопросы социальной защиты граждан, имеющих право на различные льготы, меры социальной помощи и поддержки, в том числе: граждан, получающих государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами по рецептам врача, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов; семей, имеющих детей-инвалидов; граждан, которым предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение и бесплатный проезд к месту лечения и обратно; граждан, получающих субвенцию на оплату жилищно-коммунальных услуг // Т. Голикова, А. Котяков. Социальная поддержка отдельных категорий граждан. [Электронный ресурс] - <http://government.ru/rugovclassifier/510/events/> (дата обращения: 09.10.2023).

бытовую преступность, помогает поставлять кадры организованным криминальным сообществам.

Под влиянием некоторых конъюнктурно-идеологических установок государство растеряло свои воспитательно-профилактические функции, что существенно снизило его антикриминогенный потенциал, лишило возможностей упреждающего воздействия на преступность и ее причинный комплекс.

Прокуратура России осуществляет правозащитную функцию в отношении, как неопределенного круга несовершеннолетних, так и детей, у которых законные представители отсутствуют либо не выполняют возложенные на них обязанности по воспитанию, содержанию, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания. Это нередко приводит к совершению детьми правонарушений и преступлений. Ежегодно прокурорами разрешаются тысячи обращений, связанных с нарушением прав детей и подростков, проводятся проверки органов и учреждений, работающих с детьми, пресекаются факты незаконных действий чиновников различного уровня, обеспечивается участие в судебных разбирательствах, принимаются меры к восстановлению законности. Прокуроры выстраивают свою работу в тесном взаимодействии с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления»¹.

Александр Яковлевич обращал внимание на малую эффективность многих мероприятий по противодействию беззаконию и преступности, указывая на понимание современного нравственно-психологического состояния общества переживающего духовно-идеологический кризис.

Деформация ценностных ориентаций у значительной части населения, особенно в подростково-молодежной среде, дошла до того, что признаются социально одобряемыми некоторые формы аморального, антиобщественного и даже преступного поведения. В глазах многих граждан перестали быть позорными судимость, злостное пьянство.

Урон делу противодействия преступности нанесен утратой существовавших ранее многосторонних связей сил правопорядка с населением, демонтажем системы профилактики правонарушений, правового воспитания и просвещения. Сегодня крайне актуальной является функция координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Эти и другие факторы наряду с криминогенно значимыми просчетами реформ диктуют необходимость учитывать особенности нынешних реалий при формировании уголовно-правовой политики. Она должна полнее отражать правозащитные потребности общества, своевременно реагировать на изменения в преступности.

Более того, усиление воздействующих мер нельзя сводить только к физическому противостоянию. Важнее пресечь, прервать процессы

¹ Защита прав детей. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] - https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children (дата обращения: 09.10.2023).

самодетерминации организованной и экономической преступности, подорвать ее материальную и коррупционную базу»¹.

Уголовно-правовая политика государства для ее эффективности требует согласованности и единства в действиях государственных органов, предотвратив взаимоисключающие и противоположные решения.

Разумеется, уровень законности в обществе обеспечивается не только силовыми средствами правоохранительных органов. Требуются крупные законодательные и управленческие решения, направленные на повышение эффективности государственного регулирования экономики, нужны более прочные гарантии соблюдения законности и правопорядка со стороны всей вертикали власти.

Россия вышла из кризисного состояния законности, но угрозы нынешнего времени ставят новые задачи перед государством и обществом².

Перечисленные выводы и предложения А.Я. Сухарева как никогда актуальны и на сегодняшний день.

В этой связи требуется более глубокое научное осмысление и обоснование содержательного наполнения - принципа законности правового государства. Заслуживает особого внимания ряд аспектов, изложенных в работах А.Я. Сухарева, связанных с состоянием конституционной законности. Некоторые позитивные перемены в направлении общественной стабильности означают, что обеспечение законности возможно лишь на базе упрочения основных конституционных институтов.

Литература

1. Астанин В.В. Историография работ А.Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3 (12). С. 7-11.
2. Сухарев А.Я. «Основы правоведения» - М. 1982,
3. Сухарев А.Я. «Советское государственное строительство и право» - М. 1984.
4. Сухарев А.Я. «Руководствуясь принципами гуманизма», «Проблемы перестройки прокурорского надзора» // «Законность» 1988. № 1.
5. Сухарев А.Я. Социалистическая законность. 1971. № 7.
6. Сухарев А.Я. СССР либерализирует уголовную политику. Швеция. 1988.
7. Сухарев А.Я. Советская правовая система в процессе реформ». Стокгольм, Norrskensflamman. от 8 апреля 1988.
8. Сухарев А.Я. Реформы и проблемы законности в России» (Chicago Times, 1989).

¹ Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. С. 169.

² Там же. С. 172.

9. Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. С. 154-173.
10. Сухарев А.Я. Новый этап правового строительства // Советская юстиция. 1986. № 4. С. 8;
11. Сухарев А.Я. За дальнейшее упрочение правопорядка // Советская юстиция. 1985. №1. С. 1-5; «Россия в тисках преступности» // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 1;
12. Сухарев А.Я. «Нельзя распылять научные силы» (о борьбе с организованной преступностью) // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3.; «Державное «око» в осаде. К вопросу о реформе прокуратуры: Учебное пособие: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2001.
13. Путин призвал контролировать отток капитала из России // Газета. Ru. [Электронный ресурс] - [https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/22/21125762.shtml//](https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/22/21125762.shtml/)
14. Голикова Т., Котяков А. Социальная поддержка отдельных категорий граждан. - <http://government.ru/rugovclassifier/510/events/>
15. Защита прав детей. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] - https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children.

С.Х. Джиоев

Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества через рассмотрение понятий функций государства, в частности, его правоохранительной функции. Рассмотрены понятие, нормативно-правовая база и правовой статус общественных объединений, вступающих в такое взаимодействие. Показаны возможные типы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Сделан вывод о важности взаимодействия в форме сотрудничества между правоохранительными органами и институтами гражданского общества в целях наилучшего способствования профилактике и пресечению преступности, правонарушений. В случае возникновения тех или иных конфликтов и столкновений мнений при взаимодействии, обеим сторонам взаимодействия необходимо стремиться к взаимопониманию и развитию диалога в целях обеспечения общественных интересов посредством плодотворного конструктивного сотрудничества, в итоге – на объединение общества.

Ключевые слова: правоохранительная функция государства, правоохранительные органы, институты гражданского общества, общественные объединения, взаимодействие, типы взаимодействия, соперничество, сотрудничество.

Функции государства – это публично-властная деятельность, формы регулятивно-упорядочивающего воздействия государства на людей и их отношения¹. Функционирование государства определяется различными задачами и обязанностями, которые выполняет государственная власть (с помощью специального аппарата государства, который представляет собой систему государственных органов) для обеспечения благополучия и защиты интересов общества. Одной из основных функций государства является правоохранительная функция.

Правоохранительная функция государства включает в себя как обеспечение общественной безопасности и защиту прав и свобод граждан, так и обеспечение законности и правопорядка, борьбу с преступностью, профилактику правонарушений. Указанные задачи реализуют такие правоохранительные органы государства, как полиция, органы федеральной службы безопасности, следственного комитета РФ, подразделения Росгвардии и иные.

В последние годы возникли сложности в планомерном развитии различных стран мира: применительно к России это пандемия, агрессивная политика Запада, разрыв логистических цепочек, ограничения в экспорте и импорте товаров, которые стали элементами так называемой «шоковой терапии». В этой обстановке все органы власти, институты гражданского общества, бизнес сейчас работают как надежный, слаженный механизм, позволяющий преодолевать все негативные последствия для нашего государства².

Именно институты гражданского общества оказывают влияние на деятельность государственных учреждений посредством содействия развитию гражданского общества для обеспечения учета интересов граждан и улучшения качества их жизни. Институты гражданского общества включают в себя как некоммерческие организации, так и разного рода активистов, преследующих цель защиты прав граждан через оказание юридической помощи, мониторинг правопорядка, а также участие в разного рода кампаниях в законодательных процессах.

Под институтами гражданского общества следует понимать действующие независимо от государства или при поддержке последнего общественные структуры (объединившиеся по социальному, профессиональному и другим признакам), деятельность которых, во-первых, порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры и других областях общественной жизни, во-вторых, способна влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства данных институтов в общественную жизнь; можно классифицировать эти институты по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три основных вида: а) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной

¹ Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – С. 257-258.

² По поручению Игоря Краснова его заместитель принял участие в XIV Международном экономическом форуме «Россия – Исламский мир: KazanForum 2023» (19 мая 2023). – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=87819936> (дата обращения: 30.10.2023).

юридической помощи – адвокатура, общественные объединения адвокатов, частный нотариат; б) институты гражданского общества в политической сфере – политические партии; в) институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах – некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы; средства массовой информации; церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения) и др. Институты гражданского общества не существуют сами собой, в отрыве от государства (органов государственной власти); также и государство заинтересовано в установлении диалога с гражданским обществом, чтобы иметь возможность «слушать» и «слышать» всё, что происходит в негосударственных сферах, видеть и понимать отношение людей (одобрение или недовольство) к действиям властей и реакцию на них¹.

«Взаимодействие» – философская категория для обозначения атрибутивного свойства материи, проявляющегося во взаимопревращаемости и взаимообусловленности объектов и явлений, их избирательном влиянии друг на друга². В толковом словаре русского языка термин «взаимодействие» трактуется как «взаимные отношения между кем-нибудь или чем-нибудь», а также как «взаимная связь явлений»³. Отсюда следует, что взаимодействие прежде всего относится к отношениям «субъектно-субъектным», за которыми стоят общественные отношения, социальное взаимодействие. Социальное взаимодействие, по справедливому мнению А. И. Кравченко, это процесс воздействия индивидов, социальных групп или общностей друг на друга в ходе реализации их интересов; при этом «социальное взаимодействие описывает динамику общества, социальные отношения – его статику»⁴.

Как верно отмечает Ф. М. Кобзарев, нельзя допускать смешения понятий «взаимодействие» и «координация»; координационная деятельность, как и любая согласованная деятельность, строится на основе взаимодействия участников, однако именно в процессе реализации координационных отношений взаимодействие носит строго упорядоченный, согласованный и регламентированный характер в соответствии с установленными условиями и принципами. При взаимодействии в отличие от координации у участников, как правило, отсутствуют какие-либо законодательно установленные обязанности по выработке и применению согласованных мер, по распределению сил и средств, по установлению ответственности за исполнение согласованных мероприятий, а главное, – не выделяется специальный субъект (участник) –

¹ Грудцына Л. Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 6, 21.

² Чусовитин А. Г. Концепция взаимодействия (историко-методологический анализ): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – М., 1991. – С.15.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 112.

⁴ Кравченко А.И. Социология: Общий курс: учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – С. 185.

координатор, наделенный полномочиями по организации взаимосогласованной и, как правило, совместной деятельности в сфере борьбы с преступностью¹.

Выделяются два основных типа социального взаимодействия: сотрудничество и соперничество. Сотрудничество предполагает наличие общих, совместных целей: оно проявляется во множестве конкретных взаимоотношений между людьми (деловое партнерство, политический альянс, движение солидарности и т. д.). Соперничество предполагает наличие единого неделимого объекта притязаний субъектов взаимодействия (авторитет, голоса избирателей, территория, полномочия и т. д.). Соперничество может принимать вид конкуренции и конфликта. Конкуренция – это соперничество, при котором субъекты взаимодействия пытаются опередить друг друга. Конфликт – это всегда прямое столкновение (противоборство) соперников. Необходим анализ конкретного социального взаимодействия, поиска соответствующих условий и механизмов повышения эффективности социального взаимодействия, в том числе – конфликтного взаимодействия.² Нельзя забывать, что конфликт способствует повышению эффективности социальных взаимодействий, является фактором конструктивных изменений и толчком к появлению новых форм и правил взаимодействия³. Социальные конфликты, т.е. систематически вырастающие из социальной структуры противоречия, принципиально нельзя «разрешить» в смысле окончательного устранения. Тот, кто пытается навсегда разрешить конфликты, скорее поддается опасному соблазну путем применения силы произвести впечатление, что ему удалось такое «разрешение», которое по природе вещей не может быть успешным. «Единство народа» и «бесклассовое общество» — это только два из многих проявлений подавления конфликтов под видом их разрешения⁴. Вместе с тем, в обществе не должны существовать, по меньшей мере, две крайности: абсолютный приоритет государства в лице государственных органов и хаос (анархия), диспропорции в управлении общественными делами, нигилизм по отношению к праву; создание равновесия (баланса) в обществе является одним из основных условий его существования и совершенствования⁵. Так же, при осуществлении правоохранительной деятельности, следует избегать негативной конкуренции, которая нарушает

¹ Кобзарев Ф. М. Теоретико-правовые аспекты межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и иных органов и организаций // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 57.

² Врублевская О. А. О сущности понятия "социальное взаимодействие" в научных исследованиях // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 5. – С. 62-64.

³ Козер Л. А. Функции социального конфликта. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 10 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26524> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. – 1994. – № 5. – С. 145.

⁵ Иванова С. А. Грудцына Л. Ю. Субстанциальные основы гражданского общества в Российской Федерации // Право и управление. – 2022. – № 3. – С. 11-20.

согласованность правоохранительных органов по достижению общих целей правоохраны¹.

На наш взгляд, наиболее удачно взаимодействие правоохранительных органов государства и институтов гражданского общества проявляется в их *сотрудничестве* по вопросам охраны общественного порядка, ведь это цель деятельности многих зарегистрированных в РФ общественных объединений. Как правильно отметил В. В. Путин, применительно к работе совета (консультативного органа) при Президенте РФ, в наше непростое время публичные выступления, заявления, мнения и позиции «должны быть выверенными, работать на объединение общества»².

Правовой статус общественных объединений был закреплен в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³, а также в Федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴. Согласно ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях», общественное объединение представляет собой «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Именно указанное определение до принятия Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁵ подразумевало все виды общественных объединений вне зависимости от направления их деятельности. В указанном же документе в статье 2 содержится определение именно общественного объединения правоохранительной направленности, под которым понимается «не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка».

Значение выделения общественных объединений правоохранительной направленности в качестве отдельного вида общественных объединений во многом связано с их вкладом в деятельность по охране правопорядка. На сегодняшний день большинство организаций подобной направленности представлены такими организационно-правовыми формами, как казачьи

¹ Кобзарев Ф. М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения проф. Ю. П. Новицкого): сб. тр. XIV Всерос. декабрьских юрид. чтений в Костроме: Всерос. науч.-практич. конф., Кострома, 14–16 дек. 2017 г. – Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. – С. 325.

² Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Президент в режиме видеоконференции провёл ежегодное заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. (7 декабря 2022) – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70046> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁵ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

формирования и добровольные народные дружины, молодежные оперативные отряды и студенческие отряды содействия полиции.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются: 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений; 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Согласно ст. 4 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», участие граждан в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с принципами: 1) добровольности; 2) законности; 3) приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина; 4) права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; 5) взаимодействия с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; 6) недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В правоохранительных органах вопросами политики взаимодействия с общественными организациями занимаются определенные структурные подразделения, в частности, в случае со структурой аппарата Министерства внутренних дел РФ, речь идет об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации¹.

Большое значение в деле взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества играют общественные палаты (Общественная палата РФ, федеральные и региональные общественные палаты²), а также общественные советы при различных правоохранительных органах³.

Так, Общественный совет при Министерстве внутренних дел РФ – это совещательный орган, который образуется в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан РФ, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, профессиональных объединений

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 30.09.2022) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4213.

³ Указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62060/ (дата обращения: 30.10.2023).

предпринимателей и решения наиболее важных вопросов деятельности органов внутренних дел РФ, в том числе полиции. В частности, задачами этого общественного совета являются проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ по вопросам деятельности органов внутренних дел и осуществление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел¹. При достижении этих задач взаимодействие между членами общественного совета может носить в том числе спорный (конфликтный) характер, поскольку решения общественного совета, Президиума общественного совета, комиссий принимаются большинством голосов².

Еще один актуальный аспект рассматриваемого взаимодействия, который выходит сегодня на первый план. Внедрение современных цифровых технологий формирует новые реалии в реализации охранительной функции государства для человека и общества, а также значительно видоизменяет уже существующие³. Наряду с внедрением цифровых способов взаимодействия органов государства и общества, порой «чиновники закладывают в национальные программы и стратегии планирование 100% принудительной цифровизации в области государственных услуг, образования, медицины. При этом игнорируется право граждан на сохранение традиционных способов взаимодействия с государством»⁴, что является совершенно недопустимым.

В юридической науке подчеркивают, что значимыми факторами для анализа специфики правового взаимодействия являются также: причины и следствия, условия и факторы возникновения взаимодействия, предыдущий (прошлый) опыт субъектов, способы (механизмы, процессы) взаимодействия, его виды и формы, и явления, возникающие из этого взаимодействия. Важны также социальные позиции, статусы и роли субъектов, их взаимовлияние, содержательная сторона и социальная значимость взаимодействия, а также стратегии субъектов, направленные на повышение результативности этого взаимодействия⁵. Указанные факторы, применительно к взаимодействию

¹ Указ Президента РФ от 28.07.2011 № 1027 (ред. от 17.09.2020) «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117659/6b7349363a8bd5ae493116b22c9a1f077a5004aa/ (дата обращения: 30.10.2023).

² Регламент Общественного совета при Министерстве внутренних дел РФ (ред. от 27.09.2013) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_245478/979b860bd84e7b2ca7edb71699024860a6874230/ (дата обращения: 30.10.2023).

³ Колосова Т.Е. Проблемы реализации охранительной функции государства в сфере защиты прав человека в цифровом пространстве // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 151.

⁴ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – М., 2021. – С.39.

⁵ Чилипенюк Ю. Ю. Социальное взаимодействие как основа социально-трудовых отношений // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С.75.

правоохранительных органов с институтами гражданского общества, – предмет дальнейших развернутых правовых исследований.

Таким образом, в качестве вывода хотелось бы отметить важность и несомненную полезность взаимодействия государственных правоохранительных органов и различных институтов гражданского общества в решении возникающих проблем и вопросов в сфере обеспечения правопорядка. Большое значение имеет привлечение активной общественности к профилактике и предупреждению преступного поведения и правонарушений. Кроме того, рассматриваемые институты гражданского общества также имеют возможность оказывать воздействие на правоохранительные органы в целях обеспечения правопорядка, а также предоставлять правовую помощь нуждающимся в ней структурам. В случае возникновения тех или иных конфликтов и столкновений мнений при взаимодействии, обеим сторонам взаимодействия необходимо стремиться к взаимопониманию и развитию диалога в целях обеспечения общественных интересов посредством плодотворного конструктивного сотрудничества, в итоге – на объединение общества.

Литература

1. Врублевская О. А. О сущности понятия "социальное взаимодействие" в научных исследованиях // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2006. – № 5. – С. 60-65.
2. Грудцына Л. Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 54 с.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. – 1994. – № 5. – С. 142—147.
4. Иванова С. А. Грудцына Л. Ю. Субстанциальные основы гражданского общества в Российской Федерации // Право и управление. – 2022. – № 3. – С. 11-20.
5. Кобзарев Ф. М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения проф. Ю. П. Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всерос. научно-практическая конференция, Кострома, 14–16 декабря 2017 года. – Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. – С. 321-327.
6. Кобзарев Ф. М. Теоретико-правовые аспекты межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и иных органов и организаций // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 52-60.
7. Козер Л. А. Функции социального конфликта. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 10 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26524>.

8. Колосова Т.Е. Проблемы реализации охранительной функции государства в сфере защиты прав человека в цифровом пространстве // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 151-157.
9. Кравченко А.И. Социология: Общий курс: учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 640 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 455 с.
12. Чилипенюк Ю. Ю. Социальное взаимодействие как основа социально-трудовых отношений // Петербургская социология сегодня. – 2015. – №6. – С.64-88.
13. Чусовитин А. Г. Концепция взаимодействия (историко-методологический анализ): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – М., 1991. – 32 с.
14. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – М., 2021. – 123 с.

Д.М. Касаткин

Правовая квалификация присвоения найденного имущества

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой квалификации неправомерных действий в отношении найденного имущества. Показано, что при выполнении гражданско-правовых обязанностей по находке как основанию приобретения права собственности правоотношение будет являться правомерным. Игнорирование или лишь формальное соблюдение требований законодательства в сфере находки приведёт к уголовно-правовым последствиям для правонарушителя.

Ключевые слова: правовая квалификация, кража, находка, присвоение, хищение.

Ст. 227 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматривает перечень мер, которые при нахождении вещи должен предпринять участник гражданских правоотношений с целью поиска её собственника. Находка является правомерным основанием приобретения права собственности на вещь. Особенностью является то, что такой переход права собственности в случае, если предыдущий собственник не найден, является тайным. Однако, ст. 227 ГК РФ регулирует действия нашедшего так, чтобы у предыдущего собственника были максимальные возможности узнать о том, где находится утерянная вещь. Собственник для поиска вещи может обратиться в полицию или орган местного

самоуправления, ведь нашедший обязан заявить об этом в одну из данных структур¹.

Ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за тайное хищение чужого имущества, а именно кражу². Под ней подразумевается также завладение вещью собственника неизвестным ему лицом, но уже неправомерное.

До недавнего времени имелись разногласия относительно правовой квалификации кражи и находки. Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 12.01.2023 № 2-П выделил важные для отграничения кражи от находки моменты.

А именно, КС РФ обратил внимание на то, что для квалификации присвоения найденного необходимы следующие условия: наличие умысла нашедшего на присвоение вещи себе или иному неуполномоченному лицу; невыполнение (воздержание от) действий, установленных ст. 227 ГК РФ; сокрытие найденной вещи от собственника, если лицо наблюдало за потерей, либо от посторонних, или сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь.

Также необходимыми условиями является возможность собственника вернуться за вещью или получить её, либо возможность идентифицировать вещь по индивидуально-определённым признакам, нет оснований полагать, что вещь является брошенной³.

Даже при имеющихся разъяснениях Конституционного суда РФ достаточно сложно установить имелся ли умысел у нашедшего на присвоение себе вещи. Так, гражданин Гамбург Л.К. нашёл на полу магазина рядом с домом денежные средства в размере 4700 рублей и с ними покинул магазин. Подсудимый дал показания о том, что собирался эти денежные средства сдать в полицию, но в связи с загруженностью на работе не успел этого сделать. Адвокат в кассационной жалобе также указал, что после нахождения денег Гамбург Л.К. долго говорил по телефону в магазине, намерений скрыться после завладения деньгами не выказывал. Третий кассационный суд общей юрисдикции приговор суда первой инстанции отменил, ссылаясь на разъяснения Конституционного суда о том, что должен быть установлен умысел на тайное завладение имуществом, а нижестоящие суды не уделили внимание доводам защиты при установлении ответа на этот вопрос⁴.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П "По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова" // "Российская газета", № 17, 26.01.2023.

⁴ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 77-1757/2023 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/>

Исходя из представленной правовой ситуации возникает интересный вопрос о цели находки как правового института. По ГК РФ она является одним из оснований приобретения права собственности, но самоцелью это признаваться не может, поскольку противоречит тем действиям, которые являются обязательными согласно ст. 227. Таким образом, целью находки стоит считать поиск собственника, который забыл или потерял вещь, а приобретение права собственности это лишь следствие невозможности установления предыдущего собственника несмотря на выполнение установленных законом предписаний. В связи с этим, в вышеприведённой ситуации гражданину Гамбургу Л.К. не стоило брать увиденные денежные средства, поскольку он уже тогда понимал, что в связи с загруженностью не сможет принять меры по их возвращению и розыску собственника.

Гражданское законодательство основывается на важнейшем принципе добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Верховный суд РФ определяет добросовестное поведение как ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего законные права и интересы других лиц¹. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что при обнаружении вещи добросовестный участник гражданских правоотношений должен сделать суждение о том, имеет ли он возможность, личное время для поиска собственника или выполнения указанных в законе действий или нет. Если лицо, зная, что не располагает временем для поиска собственника, завладело вещью, то здесь может иметь место скрытый косвенный умысел на хищение, когда лицо сознательно допускало, что оно не будет осуществлять меры по поиску собственника, но относилось к этому безразлично.

В связи с этим при правовой квалификации кражи необходимо также учитывать и гражданско-правовые аспекты находки, цель данного правового института и хотел ли гражданин эту цель исполнить, либо же лишь формально об этом заявлял.

В научной литературе сложились разные позиции относительно разъяснений Конституционного суда РФ. Так, М. В. Арзамасцев отмечает, что благодаря конституционно-правовому толкованию при квалификации кражи акцент сместился с найденных вещей на поведение лица, которое их обнаружило. Требования о находке распространяются не только на утерянные, но и на забытые вещи².

Забытая и утерянная вещь сами по себе являются родственными терминами, поскольку подразумевают выбытие вещи у собственника помимо его воли. Ранее подразумевалось, что относительно забытой вещи собственнику известно её местонахождение и он может за ней вернуться. Однако, это вовсе не даёт право другим лицам завладеть вещью до его возвращения иначе кроме как в порядке ст. 227 ГК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 140, 30.06.2015.

² Арзамасцев М.В. Кража найденного имущества как уголовно-правовое злоупотребление правомочиями // Уголовное право. 2023. № 3 (151). С. 13.

А. В. Архипов опасается, что из-за того, что Конституционный суд РФ в своём толковании не раскрыл механизм причинения вреда уголовно-правовым интересам в указанных правоотношениях, то со стороны судов могут быть злоупотребления в виде расширительного толкования хищения в сторону привлечения к уголовной ответственности. В частности, он обращает внимание на то, что не раскрыт критерий окончательно выбывшей из обладания вещи¹.

В. В. Хилюта вовсе занимает крайне негативную позицию относительно постановления КС РФ. Он обращает внимание на то, что в разъяснении норм законодательства не даётся какого-либо конкретного разъяснения по вопросу различия невыполнения действий при находке и кражи. КС РФ указывает, что лишь невыполнение действий, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 227 ГК РФ не образует состав кражи, однако, активное сокрытие, в т.ч. в своих вещах образует состав преступления. Этот момент по мнению автора вовсе исключает возможность завладения вещью и образует принцип «не твоё – не бери»².

Вышеприведённые опасения смотрятся излишними. КС РФ явно указывает, что важным признаком состава преступления является также вина. При завладении утерянной вещью важно установить, появился ли в дальнейшем умысел на противоправное обращение данного имущества в свою собственность. Однако, в дальнейшем вместо того, чтобы разграничить критерии определения умысла в таких ситуациях, КС РФ продолжает описывать объективную сторону, раскрывая понятие активного сокрытия.

Однако, более логичным было бы раскрытие критериев разграничения наличия или отсутствия виновности. Так, действия лица, которое завладело вещью, намереваясь в дальнейшем обратиться в полицию или разыскать собственника, но по каким-либо причинам не предпринимало никаких действий для этого, должно оцениваться с той точки зрения, осуществляло ли лицо в данный период какие-либо права собственника, использовало вещь или распоряжалось ей. В том случае, когда исходя из намерений имущество ожидало своего возвращения собственнику, но фактически было «забыто» нашедшим его лицом, пусть и в его владении (в его вещах, дома и т.д.) должна устанавливаться невиновность, поскольку умысла на противоправное обращение находки в собственность не было.

Литература

1. Арзамасцев М.В. Кража найденного имущества как уголовно-правовое злоупотребление правомочиями // Уголовное право. 2023. № 3 (151). С. 3-14
2. Архипов А. В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. 2023. № 7 (155). С. 3-8.

¹ Архипов А. В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. 2023. № 7 (155). С. 7.

² Хилюта В.В. "Криминализировал" ли Конституционный суд находку? // Законность. 2023. № 4 (1062). С. 56.

3. Хилюта В.В. "Криминализировал" ли Конституционный суд находку? // Законность. 2023. № 4 (1062). С. 53-56.

Р.М. Кашапов

Содействие раскрытию и расследованию преступлений в аспекте гуманизации уголовной политики

Аннотация. В статье анализируются уголовно-правовые нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, расположенные в Общей и Особенной частях УК РФ. Констатируется, что законодатель вводит различные термины в примечания к статьям, в зависимости от вида преступления, что не всегда вызывает понимание у правоприменителя при квалификации и разграничении различных видов посткриминального поведения лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, посткриминальное поведение, способствование раскрытию и расследованию преступления, пресечение преступления, выявление лиц, совершивших преступление.

Гуманизацию уголовной политики можно рассмотреть на определенных этапах развития уголовного законодательства России и как правило она связана не только с прощением виновного лица и оказанием к такому лицу снисхождения со стороны государства в лице правоохранительных органов, но и достижения целей уголовного закона без осуждения лица, совершившего преступление, а также экономией уголовной репрессии и достижения иных целей (например, возмещение причиненного ущерба).

Так, в Общей части УК РСФСР предусматривалось освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц (ст. 10); освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки (ст. 50); освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51); освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (ст. 52).

В примечаниях к статьям Особенной части УК РСФСР изначально было предусмотрено два вида освобождения от уголовной ответственности: измена Родине (ст. 64), дача взятки (ст. 174).

Впоследствии были внесены изменения и дополнения в УК РСФСР и общее количество видов освобождения увеличилось: терроризм (ст. 213³), организация или участие в незаконных вооруженных формированиях (ст. 77²), незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 218), незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств (ст. 224).

Основной этап развития института освобождения от уголовной ответственности связан с принятием УК РФ 1996 года.

В главе 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» предусмотрены следующие общие виды освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75);
- 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76);
- 3) в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹);
- 4) с назначением судебного штрафа (ст. 76²);
- 5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78).

Кроме того, законодатель закрепил некоторые виды освобождения от уголовной ответственности и в иных статьях УК РФ, предусматривая возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с актом амнистии (ст. 84 УК РФ), освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

При этом необходимо пояснить, что только в случае выполнения лицом, совершившим преступление условий, предусмотренных в названных выше статьях Общей части и в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, можно вести речь об освобождении от уголовной ответственности.

В Особенной части УК РФ содержится целый ряд примечаний к соответствующим статьям (на сегодняшний день 63 статьи), предусматривающие специальные случаи освобождения от уголовной ответственности при совершении конкретных преступлений: (ст. ст. 110, 110.1, 110.2, 122, 126, 127.1, 145.1, 157, 178, 184, 195, 196, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5, 200.7, 201.2, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 275.1, 276, 278, 281.1, 281.2, 281.3, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 285.5, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3, 330.3, 337, 338, 352.1. УК РФ).

Таким образом, в уголовном законодательстве России имеется институт освобождения от уголовной ответственности, объединяющий определенную совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между государством в лице правоохранительных органов и лицом, совершившим преступление, по поводу его посткриминального позитивного (социально полезного) поведения.

Освобождение от уголовной ответственности возможно только в отношении лица, виновного в совершении преступления.

Из всех видов освобождения от уголовной ответственности рассмотрим те виды, где законодатель указал такие виды посткриминального поведения, как содействие раскрытию и расследованию преступлений: «способствование раскрытию и расследованию преступлений», «активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступлений», «способствование раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц», «способствование раскрытию совершенного преступления», «активное способствование раскрытию или пресечению преступлений (например, деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений,

совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением», «способствование раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц»; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества), «способствованию предотвращению либо пресечению преступления», «способствование раскрытию совершенного преступления и выявление других лиц».

Раскрыть – обнаружить, сделать известным, объяснить (что-нибудь тайное, неизвестное). Раскрыть подробности происшествия, тайну¹.

Расследовать: 1. Подвергнуть всестороннему рассмотрению, изучению. Расследовать факты, обстоятельства дела. 2. Осуществлять следствие. Расследовать преступление².

В Общей части УК РФ только в ст. 75 УК РФ законодатель, перечисляя обязательные для освобождения от уголовной ответственности виды посткриминального поведения в том числе, указывает на «способствование раскрытию и расследованию преступления».

В примечании к ст. 110² УК РФ законодатель указывает на активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступлений. Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110¹ и 110² УК РФ необходимо выполнить требование, указанное в анализируемом примечании. Кроме того, законодатель дополняет примечание термином «пресечение».

Пресекать, пресечь в значении прекращать, уничтожать, останавливать. Пресечь злоупотребления, приказное³.

В ст. 127¹ УК РФ законодатель говорит о способствовании раскрытию совершенного преступления, не указывая на способствование расследованию преступления.

В примечаниях к ст. ст. 178, 184, 195, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204² УК РФ законодатель помимо указанных позитивных посткриминальных поступков, говорит об активном способствовании раскрытию и (или) расследованию преступления.

В примечании к ст. ст. 205 и 205¹ УК РФ указано, что «... лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта ...».

В примечании к ст. 205³ УК РФ законодатель указывает на способствование раскрытию преступления и конкретно перечисляет виды преступлений, за совершение которых виновное лицо освобождается от уголовной

¹ Словарь Ожегова С.И. URL. <https://slovarozhegova.ru/>.

² Словарь Ожегова С.И. URL. <https://slovarozhegova.ru/>.

³ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/332994>.

ответственности.

В примечании к ст. ст. 210 и 228, 291¹ УК РФ помимо активного способствования раскрытию преступления указывает на пресечение преступной деятельности.

В примечании к ст. ст. 212 и 281² УК РФ законодатель помимо способствования раскрытию совершенного преступления указывает на выявление других лиц.

В примечании к ст. ст. 281¹ и 282³ УК РФ указано «... если лицо, совершившее преступление, своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления... освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, в примечаниях к 28 статьям Особенной части УК РФ законодатель говорит о способствовании раскрытию и (или) расследованию преступления, а также предотвращению, пресечению преступления, выявлению лиц, что является позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление и основанием для освобождения его от уголовной ответственности при выполнении всех условий, указанных в примечании к соответствующей уголовно-правовой норме.

Литература

1. Словарь Ожегова С.И. URL. <https://slovarozhegova.ru/>.
2. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/332994>.

В.Е. Каширин

Правовое воспитание и просвещение в системе мер профилактики преступлений в сфере интеллектуальной собственности

Аннотация. Преступления против интеллектуальной собственности можно определить как нарушение прав, которыми обладает автор на свое творение, и что это нарушение влечет за собой ущерб автору. Преступления против интеллектуальной собственности нарушают как моральные, так и имущественные права авторов на их творения, которые могут быть художественными, литературными, научными или технологическими. В исследовании поднимается вопрос о том, будет ли снижение преступности более эффективно достигаться за счет правового просвещения населения и воспитания молодежи в духе соблюдения прав на интеллектуальную собственность вместо ужесточения законов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, преступления в сфере интеллектуальной собственности, правовое воспитание, правовое просвещение, меры профилактики.

Строгие законы являются эффективными мерами в борьбе с преступлениями, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. Они служат сдерживающим фактором и дают потенциальным правонарушителям понять, какие серьезные последствия им придется понести, если они нарушат закон. Это поможет снизить уровень преступности в стране, поскольку люди будут знать, что им грозит потеря свободы, социальная изоляция и разлука со своими близкими, если они будут участвовать в преступных действиях.

В свою очередь, предоставление правового просвещения населению в области интеллектуальной собственности и надлежащего воспитания подрастающего поколения, считаем, является одним из важнейших инструментов в борьбе с преступностью в сфере интеллектуальной собственности.

Выдающийся учёный-правовед А. Я. Сухарев рассматривал профилактику в качестве составной и самой значительной части работы по предупреждению нарушений законов, включающей в себя мероприятия по выявлению и устранению причин, условий, иных детерминант преступности и связанных с нею правонарушений¹. В свою очередь, считаем, что построение полноценной системы предупреждения преступлений немислимо без создания качественно новой, отвечающей современным требованиям системы воспитания.

Недостаток образования и воспитания у человека часто увеличивает вероятность того, что он станет вовлеченным в преступную деятельность и антиобщественное поведение².

Обеспечение строгого соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности является приоритетом для современного правового государства. Уголовное посягательство на интеллектуальную собственность – это не просто посягательство на отдельные инновации; сегодня это расценивается, как атака на национальные интересы и национальную безопасность.

К уголовным преступлениям в виде посягательства на интеллектуальную собственность относятся преступления, указанные в ст. ст. 146, 147, 180, 183 УК РФ.

Некоторыми распространенными видами прав интеллектуальной собственности являются: авторское право, патенты и права на промышленный образец, а также права, защищающие товарные знаки, фирменный стиль и так далее.

Интеллектуальную собственность можно определить, как любой продукт человеческого интеллекта, который закон защищает от несанкционированного использования другими лицами. Любое такое несанкционированное действие рассматривается как нарушение, в отношении которого закон предусматривает

¹Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001. 496 с. С. 25, 60—90.

²Жигунова, М. А. Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними / М. А. Жигунова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/50961/> (дата обращения: 04.11.2023).

средства правовой защиты¹. Следовательно, владелец имеет право отстаивать и обеспечивать соблюдение своего права. Помимо личного права владельца на реализацию своего права на защиту своего интеллектуального продукта, существуют и другие ведомства, на которые возложено бремя борьбы с нарушением прав на интеллектуальную собственность.

Закон об интеллектуальной собственности обычно понимается, как предоставляющий авторам и изобретателям стимул к созданию произведения на благо общества, путем регулирования общественного использования таких произведений с целью обеспечения того, чтобы авторы и изобретатели получали компенсацию за свои усилия.

Правовое просвещение и воспитание в сфере интеллектуальной собственности необходимо комплексно ориентировать на формирование правовой культуры для всех слоев населения. В этом контексте важная роль принадлежит современным телекоммуникационным средствам, которые могли бы обеспечить публичные информационные акции по разъяснению негативных последствий неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности, пропаганду знаний в сфере интеллектуальной собственности с целью охвата обучением различных категорий населения, прежде всего школьной молодежи.

Важная и сложная задача государства правовое воспитание и просвещение в сфере интеллектуальной собственности - формирование у людей знаний в данной области, правильных ориентиров и моральных критериев. Отправной точкой для вынесения вопросов воспитания и просвещения населения на первый план стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Этот закон закрепил правовое просвещение и правовое информирование в качестве самостоятельной формы профилактики правонарушений².

Сегодня Российской Федерации нужно больше внимания уделять правовому просвещению и правовому воспитанию населения, так как ведущие страны мира уделяют большое внимание образованию своих граждан в сфере интеллектуальной собственности, включая среднее, высшее и специальное образование³.

Подводя итоги исследования, нужно отметить, что было бы целесообразным сегодня ввести в школьную программу изучение дисциплины "Основы интеллектуальной собственности" в качестве основного или дополнительного предмета. Также считаем, что нужно в СМИ проводить разъяснительную работу по предотвращению плагиата, противодействию пиратству, защите прав

¹Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. - 30 с.

² Раскина Т.В. — Прокуратура в системе профилактики правонарушений // Юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 53 - 60. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.24029 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24029.

³ Шиловская А.Л., Ситдикова Л.Б. Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы / А.Л. Шиловская, Л.Б. Ситдикова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1.

интеллектуальной собственности путём создания популярных программ на телевидении, обсуждении вопросов на коммуникативных мероприятиях и общественных слушаниях, популяризировать деятельность ведущих изобретателей, успешных авторов произведений и так далее.

Литература

1. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001. 496 с. С. 25, 60-90.
2. Жигунова, М. А. Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними / М. А. Жигунова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/50961/> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. — М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. - 30 с.
4. Раскина Т.В. — Прокуратура в системе профилактики правонарушений // Юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 53 - 60. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.24029 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24029
5. Шиловская А.Л., Ситдикова Л.Б. Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы / А.Л. Шиловская, Л.Б. Ситдикова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1.

В.А. Козлов

«Опыт организации памятных мероприятий, посвященных А.Я. Сухареву»

Аннотация. В Университете прокуратуры Российской Федерации 6 октября 2023 года состоялась IX Всероссийская научно-практическая конференция «Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации (Сухаревские чтения) (к 100-летию Великой практики и ученого А.Я. Сухарева)». В рамках конференции в зданиях Университета организована музейная экспозиция, посвященная А.Я. Сухареву, на которой представлены документальные и фото материалы летописи выдающегося юриста, ученого, государственного и общественного деятеля. Отдельные экспозиции включают материалы и экспонаты, связанные с фронтовыми годами А.Я. Сухарева, которые ранее не экспонировались на публичных, в том числе научных, форумах.

Ключевые слова: 100-летний юбилей профессора А.Я. Сухарева, историко-документальная выставка, архивные материалы, фотовыставка, расширенная экспозиция, капсула с землей, памятные мероприятия.

11 октября 2023 года исполнилось 100 лет выдающемуся юристу, ученому, государственному и общественному деятелю Заслуженному юристу РСФСР, Заслуженному работнику прокуратуры Российской Федерации, почетному работнику прокуратуры, действительному государственному советнику юстиции, доктору юридических наук, профессору Сухареву Александру Яковлевичу. В соответствии с распоряжением ректора Университета прокуратуры Российской Федерации И.М. Мацкевича «О подготовке и проведении IX Всероссийской научно-практической конференции «Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации (Сухаревские чтения) (к 100-летию Великого практика и ученого А.Я. Сухарева)» 6 октября 2023 года состоялась указанная конференция, в рамках которой функционировала расширенная музейная экспозиция, посвященная ученому-практику Сухареву А.Я.

Часть музейной экспозиции, которая размещена в здании Университета по адресу ул. 2-ая Звенигородская, д.15, включает историко-документальные материалы летописи Сухарева А.Я., а также личные вещи и научные труды ученого, его правительственные и зарубежные награды, капсулу с землей с «Прохоровского поля» (Курской битвы), где Сухарев А.Я. воевал в годы Великой Отечественной войны. В здании Университета по адресу ул. Азовская, д.2, корп.1 размещена фотоэкспозиция к 100-летию А.Я. Сухарева.

В Университете прокуратуры Российской Федерации формирование музейной экспозиции, посвященной 100-летию юбилею А.Я. Сухарева, началось в период подготовки мероприятий, связанных с празднованием 30 мая 2023 года 60-летия создания Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – институт, научно-исследовательский институт), в ходе которых в подразделениях Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, а также в Федеральном архивном агентстве были запрошены и изучены многочисленные архивные историко-документальные материалы, касающиеся деятельности учреждения. На основе собранных документальных материалов в здании Университета организована историческая выставка о становлении и развитии научно-исследовательского института, на базе которого формировались научные школы в области криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского и судебного надзора. При этом следует отметить, что на выставке впервые экспонируются архивные документы, связанные с формированием правовой основы деятельности научно-исследовательского института, включающие нормативные правовые акты Совета Министров СССР, организационно-распорядительные и иные документы Генеральной прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР, первые планы научно-исследовательской работы и другие локальные акты института. Следует особо отметить, что ранее данные исторические документы не опубликовались и не экспонировались на публичных, в том числе научных форумах.

К источникам информации об истории становления и развития научного учреждения следует отнести, в первую очередь, распоряжение Совета Министров СССР от 11.02.1949 № 1680-Р¹, подписанное Председателем Совета Министров СССР И.В. Сталиным, согласно которому прокуратуре СССР разрешено «организовать в 1949 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики со штатом в 50 единиц, возложив на него разработку и внедрение научно-технических и тактических методов раскрытия и расследования преступлений».

¹ См.: ГА РФ, ф.Р-5446, оп.2, д.255, л.217.

Постановлением Совета Министров СССР от 30.05.1963 № 651 «О всесоюзных научно-исследовательских юридических институтах» Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР был преобразован во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В постановлении отмечается: «В целях укрепления связи юридической науки с практикой и улучшения организации научно-исследовательской работы в области советского права, законодательства и проблем борьбы с преступностью Совет Министров Союза ССР постановляет преобразовать Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности». Указанным постановлением на Прокуратуру СССР было возложено организационное руководство Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Положение о Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности было утверждено Генеральным прокурором СССР и Председателем Верховного Суда СССР¹.

Документальная хроника отдельных распорядительных документов Генерального прокурора СССР указанного периода позволяет проследить историю становления Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

В ретроспективном аспекте представляют особый интерес первые документы научно-исследовательской работы института, которые экспонируются на историко-документальной выставке становления и развития научно-исследовательского учреждения за период с 30 мая 1963 года.

¹ См.: ГА РФ, ф.-8131, оп.28, д.4966, л.л.5-12.

В частности, представлен план научно-исследовательской работы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности на сентябрь – декабрь 1963 г. и 1964 г., утвержденный первым директором института И.И. Карпецом 12.09.1963 и согласованный с Генеральным прокурором СССР и Председателем Верховного Суда СССР.

Согласно выписки из протокола № 31 заседания коллегии Прокуратуры СССР от 31.08.1963 на заседании был заслушан проект плана работы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности на сентябрь–декабрь 1963 года и 1964 год. По итогам заслушивания коллегия отмечает: «Представленный институтом проект плана имеет правильное направление и отражает основные задачи, которые поставлены перед институтом при его организации. Рекомендовать руководству и ученому совету института при утверждении плана учесть высказанные на коллегии замечания, поправки и дополнения с тем, чтобы план был несколько сокращен и конкретизирован, устранен параллелизм при подготовке отдельных работ, предусмотренных планом Методического Совета Прокуратуры СССР. Коллегия особо подчеркивает важную задачу института в подготовке научной работы “Теория судебных доказательств” и дальнейшего разоблачения порочных концепций Вышинского в вопросах теории государства и права». Документ подписан председателем коллегии Прокуратуры СССР Генеральным прокурором СССР действительным государственным советником юстиции Р.А. Руденко.

Вышеуказанные нормативно-организационные документы становления и развития научного учреждения имеют не только историко-познавательную ценность для работников прокуратуры и иных государственных органов в сфере правоохранительной деятельности, но являются также и ориентиром укрепления связи юридической науки с практикой.

За период май-октябрь текущего года музейную экспозицию посетил ряд делегаций иностранных государств, прибывших с официальным визитом в Университет прокуратуры Российской Федерации. В частности, делегации Генеральной прокуратуры Королевства Саудовская Аравия, Генеральной прокуратуры Королевства Таиланд, Верховной народной прокуратуры Социалистической Республики Вьетнам, Антикоррупционной комиссии Республики союза Мьянма, Федеральной комиссии по вопросам честности и неподкупности Республики Ирак.

Отдельные витрины выставки посвящены ученым института, в том числе директорскому корпусу института, которые успешно сочетали науку с практической деятельностью, также, как и первый директор института профессор И.И. Карпец. В частности, некоторые витрины посвящены заслуженному юристу РСФСР, заслуженному работнику прокуратуры Российской Федерации, почетному работнику прокуратуры, действительному государственному советнику юстиции, доктору юридических наук, профессору Сухареву Александру Яковлевичу – ученому правоведу в области уголовного права, уголовного процесса и криминологии, автору более 120 научных работ, ранее занимавшему ответственные должности в Минюсте СССР, а также должности первого заместителя Генерального прокурора СССР и Генерального прокурора Союза ССР, участнику Великой Отечественной войны, имевшему более 10 наград за боевые и трудовые заслуги.

Одна из витрин музейной экспозиции содержит форменную одежду действительного государственного советника юстиции Сухарева А.Я. с государственными наградами, ценный подарок от Генерального прокурора Российской Федерации А.Я. Чайки (2009 г.) - кортик с дарственной надписью, рабочие записи на совещаниях, благодарности от государственных и общественных организаций.

На отдельной витрине экспонируются:

фотография рабочего визита Сухарева А.Я. в Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (2011 год);

удостоверение № 54775 государственного советника юстиции 1 класса Сухарева А.Я., состоящего в должности директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации - начальника управления методического обеспечения. Документ подписан Генеральным прокурором Российской Федерации В.В. Устиновым;

распоряжение директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Сухарева А.Я. от 13.09.2004 № 8 «О распределении обязанностей между руководителем Института»;

Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2010 № 524 «О присвоении советнику Генерального прокурора Российской Федерации Сухареву А.Я. в соответствии со статьей 41 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» классного чина действительного государственного советника юстиции;

диплом Высшая юридическая премия «Фемида» за вклад в соиздание демократического общества и развитие институтов правового государства, врученный советнику Генерального прокурора Российской Федерации, доктору юридических наук А.Я. Сухареву. Документ подписан председателем попечительского совета Высшей юридической премии «Фемида», академиком Российской академии наук В.Н. Кудрявцевым и президентом московского клуба юристов, главным редактором «Бюллетеня Европейского Суда по правам человека» В.Н. Рудневым;

Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2003 № 612 «О награждении государственными наградами Российской Федерации», которым директор НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации – начальник управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации Сухарев А.Я. награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени за большой вклад в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.06.2003 № 42к, которым объявлен Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2003 № 612 «О награждении государственными наградами Российской Федерации»;

орденские книжки Сухарева А.Я.:

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.10.1967 награжден орденом Трудового Красного Знамени (№ 455799); Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.08.1971 награжден орденом Трудового Красного Знамени (№ 642260); Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.12.1977 награжден орденом Октябрьской Революции (№ 53077).

Следует отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 11.10.2018 № 574 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» Сухарев А.Я. награжден орденом Александра Невского как член Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации.

На следующей витрине экспонируются удостоверения Сухарева А.Я., в частности:

удостоверение Прокуратуры Союза СССР № 6501, согласно которому государственный советник юстиции 1 класса Сухарев А.Я. состоит в должности заместителя директора ВНИИ Прокуратуры СССР. Документ подписан и.о. Генерального прокурора СССР А.Д. Васильевым;

удостоверение Прокуратуры Российской Федерации № 02120, согласно которому государственный советник юстиции 1 класса Сухарев А.Я. состоит в должности заместителя директора НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации;

служебное удостоверение Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 014340, подписанное Генеральным прокурором Российской Федерации Красновым И.В., согласно которому действительный государственный советник юстиции Сухарев А.Я. состоит в должности советника Генерального прокурора Российской Федерации.

Кроме того, в данной витрине также размещены:

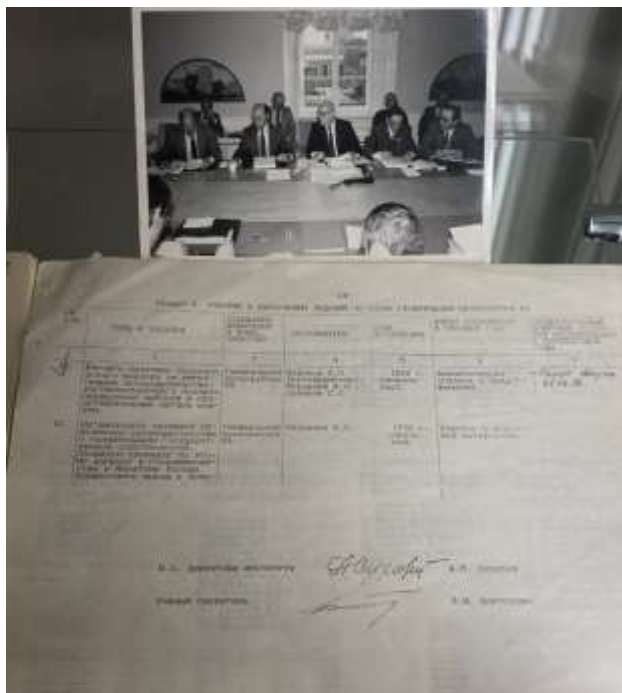
приказ и.о. Генерального прокурора СССР государственного советника юстиции 1 класса А.Д. Васильева от 13.11.1990 № 469-л «О назначении», согласно которому кандидат юридических наук Сухарев А.Я. назначен заместителем директора по науке Всесоюзного института проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР;

приказ Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И. Скуратова от 15.07.1996 № 533к «О назначении» государственного советника юстиции 1

класса Сухарева А.Я. директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации;

приказ Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинова от 27.12.2002 № 1069к «О назначении» государственного советника юстиции 1 класса Сухарева А.Я. директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации – начальником управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В этой же витрине экспонируется решение Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Российской Федерации от 17 мая 1996 года № 25д/20 о присуждении Сухареву А.Я. ученой степени доктора юридических наук.

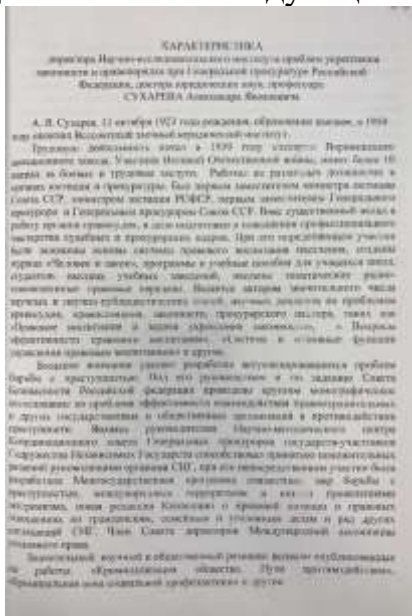

В отдельной витрине экспонируется *План научно-исследовательской работы НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации на 1996 год*, подписанный и.о. директора института А.Я. Сухаревым и утвержденный Генеральным прокурором Российской Федерации А.Ю. Скуратовым. Приоритетные направления деятельности НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации отражены в названиях разделов плана, которые включают изучение общих проблем законности,

правопорядка, организации управления в органах прокуратуры, отраслевые проблемы прокурорского надзора, проблемы участия прокурора в судопроизводстве, проблемы криминологии и борьбы с преступностью,

проблемы предварительного расследования и прокурорского надзора, совершенствование законодательства Российской Федерации, проблемы компьютеризации органов прокуратуры. Данный план в разделе 8 (участие в выполнении заданий по плану Генеральной прокуратуры Российской Федерации) содержит пункт 42, согласно которому институт принимает участие в подготовке материалов в целях организации проверки исполнения законодательства о приватизации государственной собственности.

В отдельной витрине экспонируется характеристика директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Сухарева А.Я., где отмечается следующее.

Сухарев А.Я., 11.10.1923 г. рождения, образование высшее, в 1950 г. окончил Всесоюзный заочный юридический институт. Участник Великой Отечественной войны, имеет более 10 наград за боевые и трудовые заслуги. Работал на различных должностях в органах юстиции и прокуратуры. Был первым заместителем Министра юстиции Союза ССР, Министром юстиции РСФСР, первым заместителем Генерального прокурора СССР и Генеральным прокурором СССР. Внес существенный вклад в работу органов правосудия, в дело подготовки и повышения профессионального мастерства судебных и прокурорских кадров. При его определяющем участии были заложены основы системы правового воспитания населения, созданы журнал «Человек и закон», программы и учебные пособия для учащихся школ, студентов высших учебных заведений, введены тематические радио - телевизионные правовые передачи. Является автором значительного числа научных и научно-публицистических статей, научных докладов по проблемам правосудия, правосознания, законности, прокурорского надзора, таких как «Правовое воспитание и задачи укрепления законности», «Вопросы эффективности правового воспитания», «Система и основные функции управления правовым воспитанием» и другие.

Большое внимание уделяет разработке актуализировавшихся проблем борьбы с преступностью. Под его руководством и по заданию Совета Безопасности

Российской Федерации проведено крупное монографическое исследование по проблеме эффективности взаимодействия правоохранительных и других государственных и общественных организаций в противодействии преступности. Значительный научный и общественный резонанс вызвали опубликованные им работы: «Криминализация общества. Пути противодействия», «Криминальная цена социальной профилактики» и другие. А.Я. Сухарев, являясь руководителем Научно-методического центра Координационного совета Генеральных прокуроров государств-участников СНГ, способствовал принятию положительных решений руководящими органами СНГ, при его непосредственном участии была разработана Межгосударственная Программа совместных мер борьбы с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Член совета директоров Международной ассоциации уголовного права.

В указанной витрине экспонируется партийный билет члена КПСС Сухарева А.Я. (№ 00037200), выданный Ждановским РК КПСС г. Москвы. Согласно записи в билете, Сухарев А.Я. вступил в партию в декабре 1942 года.

В этой же витрине экспонируется ряд исторических документов, касающихся служебной деятельности и о назначениях Сухарева А.Я.

В частности, выписка из приказа Министра юстиции СССР № 1 от 1 октября 1970 года об объявлении постановления Совета Министров СССР от 22 сентября 1970 года № 795 «О заместителях Министра юстиции СССР», согласно которому Совет Министров СССР постановляет назначить тов. Сухарева А.Я. первым заместителем Министра юстиции СССР. (Председатель Совета Министров СССР – А. Косыгин. Заместитель управляющего Делами Совета Министров СССР – К. Селиванов).

Экспонируется приказ Министра юстиции СССР от 16.03.1984 № 79-к об освобождении Сухарева А.Я. от обязанностей Первого заместителя Министра юстиции СССР с 14 марта 1984 г. в связи с переходом на другую работу. Основание: постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1984 г. № 234 «Об освобождении тов. Сухарева А.Я. от обязанностей Первого заместителя Министра юстиции СССР».

Следует отметить, что в период работы в Минюсте СССР Сухарев А.Я. был награжден орденом Дружбы народов (1983 г.). В представлении о его награждении указанным орденом отмечается, что Сухарев А.Я. являлся руководителем и членом делегаций СССР на крупных международных конференциях и симпозиумах юристов в Швеции, Венесуэле, на Мальте, в Бельгии и других странах. Являлся вице-президентом общества дружбы стран Азии и Африки, «вице-президентом Ассоциации советских юристов, членом Ученого Совета Института Государства и права Академии наук СССР. (Министр юстиции СССР - В.И. Теребилов – сентябрь 1983 г.).

В представлении от 10.04.1987 в Президиум Верховного Совета РСФСР «О присвоении почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР» т. Сухареву А.Я. и в характеристике Министра юстиции РСФСР Сухарева А.Я., подписанной Министром юстиции СССР Б.В. Кравцовым 08.04.1987 отмечается, что Сухарев А.Я. проделал значительную работу по совершенствованию организации и улучшению качества работы судов и других учреждений юстиции, их материально-технического обеспечения, повышению уровня правового воспитания граждан. Он уделяет постоянное внимание совершенствованию

работы органов, учреждений юстиции и судов РСФСР. В результате улучшаются показатели работы судов и учреждений юстиции РСФСР. Судами меньше стало допускаться фактов волокиты при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Повысилось возмещение причиненного государству ущерба по судебным делам. На более высоком уровне, чем в среднем по стране, находится качество осуществления правосудия. Заметно активизировалась профилактическая деятельность судов. Улучшилось правовое обслуживание населения, организаций и предприятий юридическими консультациями и нотариальными конторами.

На выставке также экспонируются:

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.03.1984 № 12129 «О назначении тов. Сухарева А.Я. Министром юстиции РСФСР». (Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР - М. Яснов. Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР - Х. Нешков).

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.02.1988 № 8420-ХІ «Об освобождении тов. Сухарева А.Я. от должности Министра юстиции РСФСР» в связи с переходом на другую работу. (Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР - В. Орлов. Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР – С. Чистоплясов).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1988 № 8529- ХІ «О назначении тов. Сухарева А.Я. первым заместителем Генерального прокурора СССР и об утверждении его членом коллегии Прокуратуры Союза ССР» (Председатель Президиума Верховного Совета СССР – А. Громько. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР - Т. Ментешашвили).

Постановление Верховного Совета СССР от 26.05.1988 № 9002- ХІ «О назначении тов. Сухарева А.Я. Генеральным прокурором СССР».

Удостоверение № 85 Верховного Совета СССР, согласно которому тов. Сухарев А.Я. назначен Генеральным прокурором СССР. (Председатель Президиума Верховного Совета СССР – А. Громько. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР - Т. Ментешашвили).

Экспонируется журнал «Социалистическая законность» № 7, 1988 (орган прокуратуры Союза ССР), в котором опубликовано Постановление Верховного Совета СССР от 26.05.1988 № 9002- ХІ о назначении Сухарева А.Я. Генеральным прокурором СССР.

Витрина на которой экспонируются фотография и собственноручная автобиография Сухарева А.Я. от 12.08.1993, семейные фотографии Сухарева А.Я. (отец, мать, фото с внуком Сашей). Семейное фото Сухарева А.Я. – возложение цветов на могилу отца. Село Озерки Липецкой области. 2008 г. Фото – комсомольский актив Воронежской области 1947 год. Представлена автобиографическая справка, исполненная собственноручно Сухаревым А.Я.

Военные фотографии:

лейтенант А.Я. Сухарев; капитан А.Я. Сухарев. Начальник связи и начальник штаба 237-го полка 69-ой дивизии. 1944 год; Боевые сослуживцы – командиры. В центре комдив Кузовцов А.И.; штаб 237-стрелкового полка. 1944 год – на юбилейной встрече ветеранов 69 стрелковой дивизии. А.М. Никитин – замполит полка, который спас жизнь Сухареву А.Я. в Польше в 1944 году.

А.Я. Сухарев на встрече с поляками – очевидцами сражения на Наревском плацдарме. Польша. 1970-е годы.

Экспонируется журнал «Законность» № 5, 1999, в котором опубликованы воспоминания А.Я. Сухарева в статье «Переправа» о боях на территории Польши, а также медицинский документ (справка), из которого следует, что капитан Сухарев А.Я. 10.09.1944 был тяжело ранен осколком в левое бедро.

Экспонируется орденская награжденного орденом Отечественной войны А № 481100 Сухарев А.Я. за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Указом Президиума Верховного Совета СССР от

11 марта 1985 года Сухарев А.Я. награжден орденом Отечественной войны 1 степени. № ордена 1449609.

Представлена энциклопедия НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013 год, содержащая раздел, посвященный А.Я. Сухареву.

Витрина, экспонирующая:

портрет А.Я. Сухарева – художник Бородай О.А., 2015 год;

книгу «Огненная дуга» (рассказы, очерки, стихотворения) (80 лет победы в Курской битве);

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23.04.1987 № 5878-ХІ «О присвоении почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР» Сухареву А.Я. – Министру юстиции РСФСР». (Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР – Р. Орлов. Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР – Х. Нешков);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1988 № 8530-ХІ «О присвоении первому заместителю Генерального прокурора СССР тов. Сухареву А.Я. классного чина государственного советника юстиции I класса. Председатель Президиума Верховного Совета СССР – А. Громько. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР – Т. Ментешашвили.

На данной витрине экспонируются представленные дирекцией музея-заповедника «Прохоровское поле» капсула-снаряд «Земля Прохоровского поля Третьего ратного поля России». Из документа «Государственного военно-исторического музея – заповедника «Прохоровское поле» следует, что «Священная земля взята на местах ожесточенных боев и бессмертных подвигов, совершенных на Прохоровском поле – Третьем поле Российской славы».

Великого практика и ученого А.Я. Сухарева)». В рамках конференции в здании Университета по адресу ул. Азовская, д.2, корп.1 размещена фотоэкспозиция к 100-летию А.Я. Сухарева, на которой размещены фотоматериалы летописи выдающегося юриста, ученого, государственного и

К дате рождения Сухарева А.Я. в Университете традиционно проходят ежегодные Всероссийские научно-практические конференции (Сухаревские чтения). 6 октября 2023 года состоялась IX Всероссийская научно-практическая конференция «Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации (Сухаревские чтения) (к 100-летию

общественного деятеля. Отдельные экспозиции включают фотографии, связанные с фронтовыми годами А.Я. Сухарева, а также с памятливыми мероприятиями, посвященными открытию памятной доски Сухарева А.Я. в здании Университета, возложению цветов на могилу А.Я. Сухарева (05.09.2023), на котором присутствовали руководство Университета, коллеги и родственники А.Я. Сухарева.

По мнению организаторов выставки, документальная хроника указанного мероприятия будет способствовать дальнейшему укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Л. А.Коханец

Вклад А.Я. Сухарева в дело формирования правосознания населения в современных условиях

Аннотация. В статье анализируется вклад Александра Яковлевича Сухарева в определение политики государства в области формирования правосознания граждан Российской Федерации на современном этапе. Анализируются работы и изучаются предложения, высказанные А.Я. Сухаревым, которые соотносятся с направлениями государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Ключевые слова: правосознание, гражданское общество, правовое государство, правовая грамотность, правовое воспитание, правовая культура.

Совсем недавно ушел из жизни известный ученый-правовед и талантливый педагог, выдающийся государственный и общественный деятель, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, герой-фронтовик, настоящий патриот своего отечества – Александр Яковлевич Сухарев. К сожалению, не всем выпала честь быть лично знакомым с этим удивительным человеком, но тем, кто сегодня горит желанием приносить пользу людям и участвовать в формировании правосознания российских граждан предоставляется такая возможность посредством изучения многочисленных трудов, оставленных Александром Яковлевичем.

Учитывая, что правосознание является сложным системным образованием, отражающим субъективное отношение индивида к правовой действительности и объективируется в социально-значимых действиях и поступках, а целостность правосознания обеспечивается комплексностью компонентов, входящих в его состав¹, формирование правосознания граждан современной России, как и в советский период, определяется как архиважная задача государственной политики не только в области эффективного противодействия преступности, но

¹Правкина И.Н. Установки правосознания современного Российского общества // Исторические трансформации правосознания в пространстве: раз личных традиций права: Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / сост. А. И. Клименко. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 111.

и в деле успешного развития правового государства, а также строительства гражданского общества.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в реформируемой России в сложнейший постсоветский период, А.Я. Сухарев в своих работах указывал на важность преодоления «правового нигилизма во всех слоях общества, включая структуры власти»¹, а также отмечал, что «...неоправданным и вредным оказался демонтаж системы правового просвещения и воспитания населения. Такие ее звенья, как преподавание основ права на всех ступенях образования, правовые народные университеты, постоянные телепередачи и юридические рубрики в газетах и журналах, несли не только нужную правовую информацию, но и формировали нравственность, гражданственность и законопослушность. Несомненным негативным фактором правового нигилизма в перестроечный период была длительная и массированная атака средств массовой информации на правоохранительные органы»². Александр Яковлевич оправданно полагал, что координация и профилактика – главные направления, где должна сполна раскрываться созидательная работа государства по противодействию преступности»³. Правовое просвещение и воспитание уважения к праву рассматривались А.Я. Сухаревым, как конструктивная и перспективная задача, которую призваны решать государственные органы, общественность, средства массовой информации, учреждения образования и культуры. «Наш опыт прежних лет, связанный с социологическими исследованиями правосознания различных слоев общества, его поведенческого влияния, с разработкой теории, методики и организации правового воспитания, в определенной мере может быть использован и сегодня, если его очистить от идеологических наслоений, «партийности» и элементов догматизма»⁴, отмечал А.Я. Сухарев.

Выделяя специфику развития российского общества постперестроечного периода А.Я. Сухарев буквально в каждой своей работе призывал к решительным действиям, предлагал программу мероприятий и отмечал, что в деле противодействия преступности и развития правового государства может оказать содействие изучение прошлого российского опыта борьбы с преступностью, а также зарубежных аналогов взаимодействия государственных и общественных структур, которые указывают на две системные закономерности: с одной стороны – координация и согласованное взаимодействие правоохранительных и других государственных органов и учреждений и самостоятельных форм общественности, поощряемых правительством, с другой – осознанной, мотивированной поддержки населения,

¹ Сухарев А.Я. Проблемы противодействия преступности: управленческая функция государства в переходный период // Избранные труды / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 20.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 37.

⁴ Сухарев А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата // Избранные труды. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 43.

которая станет возможной только благодаря неустанной, продуманной, системной работе государства, направленной на формирование правосознания всех слоев и социальных групп российского общества¹.

К сожалению, только в 2011 году, в значительной степени благодаря деятельности А.Я. Сухарева, на высоком государственном уровне был сделан решительный шаг и Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»², которые не только определяли принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, но и предусматривали масштабные мероприятия в направлении формирования правовой культуры российских граждан. Было заявлено о том, что государственная политика проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Определялось, что государственная политика в области формирования правосознания российских граждан направлена на воспитание гражданских и моральных ценностей, укрепление веры в справедливость и законность, а также на повышение правовой культуры населения.

Сегодня, актуальность задач по формированию правосознания граждан не потеряла значения. Для их решения государство осуществляет следующие меры:

1. Образование и просвещение: создание программ и учебных материалов, направленных на формирование правового сознания среди детей и молодежи. Совершенствование предмета «Основы права» в школьной программе, программах среднего профессионального и высшего образования, проведение уроков правовой грамотности, организация правовых конкурсов и мероприятий.

2. Медиаобразование: популяризация знаний о законе и правах через средства массовой информации, создание телевизионных и радиопрограмм, интернет-ресурсов, направленных на пропаганду правовых ценностей и норм.

3. Развитие гражданского общества: поддержка деятельности неправительственных организаций, работающих в области правозащиты и правового просвещения, создание условий для развития гражданской активности и участия в общественно-политической жизни страны.

4. Совершенствование законодательства: создание и улучшение нормативно-правовых актов, направленных на защиту прав граждан, обеспечение справедливости и эффективности правосудия.

¹ Сухарев А.Ю. Правовое воспитание. Его роль в укреплении законности и развитии социально-правовой активности // Избранные труды / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 301.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

5. Проведение информационной работы: информирование граждан о своих правах и обязанностях, о процедурах реализации права, о правовых возможностях и стимулах для законопослушного поведения.

6. Профилактика правонарушений: осуществление надзора за соблюдением законов через правоохранительные органы, предотвращение преступлений и правонарушений, проведение кампаний по пропаганде законности.

7. Международное сотрудничество: участие России в международных проектах и программах по повышению правовой культуры граждан, обмен опытом и экспертизами в области правосознания.

Таким образом, государственная политика в области формирования правосознания российских граждан, в значительной степени реанимированная благодаря деятельности А.Я. Сухарева, направлена на создание правового государства и правового общества, в котором граждане осознают свои права и обязанности, соблюдают законы и участвуют в общественной жизни страны.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).
2. Правкина И.Н. Установки правосознания современного Российского общества // Исторические трансформации правосознания в пространстве: различных традиций права: Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / сост. А. И. Клименко. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 328 с.
3. Сухарев А.Я. Избранные труды // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. – 340

И.И. Мазуров, И.А. Уваров

Правовоспитательная функция как функция современного правового государства (на основе работ А.Я. Сухарева)

Аннотация. В статье предпринимается попытка представить правовоспитательную функцию (на основе работ А.Я. Сухарева) как функцию современного правового государства. Теория правового воспитания оформилась в советский период отечественной истории как часть общеправовой теории. Данная теория отражает характеристики советского общества и государства, которые во многом существенно отличаются от характеристик современного общества и государства. Таким образом, ряд ее положений, с одной стороны, требует критического переосмысления с учетом современной правовой реальности, а с другой, может быть имплементирован в сложившуюся практику правового воспитания и просвещения.

Ключевые слова: функции государства, функции права, правовоспитательная функция, правовое государство, советское государство, правосознание, коллектив трудящихся, правовой дискурс.

Взаимосвязь права и общественного сознания является объектом научного внимания отечественных исследователей с момента возникновения юридической науки в России. Очевидно, что правовые нормы, которые способны снимать социальные конфликты, достигать общественно значимых целей, нормы, в целом обеспечивающие эффективное взаимодействие различных участников общественных отношений, оказывают существенное воздействие на общественное сознание: они закрепляют и формируют представления о нормальном, должном, допустимом, справедливом, целесообразном и т.д. Более того, устаревшие нормы права способны по инерции воспроизводить отражаемые ими утратившие актуальность ценности и представления. В силу этого воспитательный момент права был отмечен еще дореволюционными исследователями права. Так, Л.И. Петражицкий пишет: «...право представляет существенный психический фактор социальной жизни и развития духовной культуры, а именно, его действие и значение как психического фактора двоякое: мотивационное и культурно-воспитательное, педагогическое»¹.

Отечественная теория правового воспитания как важная часть общеправовой теории сложилась к концу 1970-х гг., существенный вклад в развитие которой внес выдающийся юрист А.Я. Сухарев². Сегодня в рамках теории функций права воспитательная функция выделяется как самостоятельная функция права, либо включается в число социальных функций права³. То есть правовое воспитание (просвещение, пропаганда) представляется как постоянное направление действия права, обусловленное его сущностными характеристиками, ролью права в экономически развитом обществе. Более того, в отечественной юридической литературе отмечается, что правовое воспитание – одна из неотъемлемых функциональных характеристик государства⁴.

Таким образом, в советской теории права была произведена концептуализация теории правового воспитания. Обусловлено это послевоенным развитием советского социалистического государства и общества, которое, преодолев тяготы гражданской войны, контрреволюционные вызовы конца 20-х – 30-х гг. XX в. и испытания Второй мировой войны, актуализировало собственно правовое регулирование и использование правового дискурса, ранее обладавшие

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 543.

² См. Сухарев А.Я. Правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1978.

³ Куксин И.Н., Матвеев П.А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 16.

⁴ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. С. 30; Теория государства и права / под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. 3-е, перераб. и доп. изд-е. М., 2007. С. 133.

более узкими границами применимости. Так, Е.Б. Пашуканис рассматривает правовое государство как мираж, идеологическую систему, призванную вуалировать факт господства буржуазии¹, в то время как такая вуаль не востребована государством, провозглашающем диктатуру пролетариата. Предполагалось, что пролетарское государство непосредственно обеспечивает реализацию и защиту интересов абсолютного большинства народа – трудящихся, при необходимости подавляя сопротивление ранее господствовавших классов и их сторонников вне правового дискурса. В свою очередь, изменение функциональных характеристик права в послевоенном бурно развивающемся советском обществе, при сохранении государства, признаки «отмирания» которого так и не наблюдались, обусловило внимание отечественных теоретиков права к таким концепциям, как «правовое воспитание», «правовое государство», «права человека» и др. В условиях современности данные концепции обладают особой актуальностью в силу ряда причин. Среди них следует отметить прежде всего необходимость воспроизводства правового качества отечественного государства, обеспечения социально-правовой стабильности и развития человеческого потенциала, что осуществляется при посредстве правового воспитания. Решение данных задач вырабатываются, в частности, в рамках теории правового воспитания.

В научной юридической литературе существует множество различных определений правового воспитания. Вместе с тем основные различия между ними, как представляется, заключаются в понимании целей и задач правового воспитания. Например, если К.С. Крыгин полагает, что правовое воспитание направлено на формирование высокого уровня правосознания, выражающегося в «опосредовании и утверждении в российском обществе демократических начал, социально-правовых и духовно-нравственных ценностей, реализующихся в качестве ориентиров правомерного поведения и эффективно способствующих процессу интериоризации правовых норм»², то А.С. Пеструилов отмечает, что правовое воспитание, кроме повышения уровня правосознания, должно предполагать развитие личности в духе уважения к государству и праву, прививать привычку «использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов»³. В свою очередь, если подходить к анализу права с содержательной точки зрения, рассматривая право как систему конвенциональных правовых ценностей, вырабатываемых в процессе правового дискурса⁴, то правовое воспитание в качестве одной из своих задач должно предполагать формирование таких установок правосознания,

¹ Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. 3-е изд-е. М.: Изд-е коммунистической академии, 1927. С. 93.

² Крыгин К.С. Правовоспитательная функция современного российского государства: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2009. С. 10.

³ Пеструилов А.С. Понятие и значение правового воспитания для современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3. С.112.

⁴ См. Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 6. С. 65.

которые опосредуют воспроизводство и развитие правового дискурса. Это возможно за счет формирования и развития механизмов демократии, на что и обращает внимание К.С. Крыгин¹. Тем не менее аналогичное видение задач правового воспитания встречается уже в советской теории права. Так, А.Я. Сухарев констатирует: «Важнейшая функция правового воспитания – это формирование социалистического правосознания, причем ориентированного на повышение социально-правовой активности граждан в системе советской демократии, на упрочение законности и правопорядка»².

Данная задача правового воспитания сегодня представляется наиболее востребованной, поскольку именно она предполагает объединение гражданских инициатив не просто посредством благих увещеваний или пропаганды, а на базе практической деятельности: активном участии граждан в общественной и политической жизни страны через самоорганизацию, низовые инициативы и самоуправление. Как справедливо отмечает А.Я. Сухарев: «результативность правового воспитания обеспечивается не только и не столько юридической осведомленностью, сколько сплавом знания, убеждения, действия»³.

А.Я. Сухарев выделяет ряд субъектов правовоспитательной работы, которые сегодня также рассматриваются в качестве таковых. Это, например, органы государственной власти, а также другие учреждения и организации, находящиеся за пределами механизма государства: на уровне общественных организаций и самоуправления. Вместе с тем отечественный исследователь позиционирует коллектив трудящихся как узловой момент правовоспитательной работы⁴. С одной стороны, именно с ним в контексте процесса правового воспитания взаимодействуют представители администрации производства (учреждения, организации), профсоюзные и партийные структуры, органы государственной власти (прежде всего, правоохранительные органы и суды), народные депутаты, работники системы высшего образования, лекторы общества «Знание», сотрудники юридических служб, консультаций. С другой стороны, трудовой коллектив, полагает А.Я. Сухарев, инициативно включается в правовоспитательную деятельность через институты рабочих собраний, товарищеского суда, шефской помощи школе, передачи правонарушителя на поруки, а также участие членов коллектива в судебных заседаниях (в качестве народных заседателей, слушателей), непосредственной работе по правовому просвещению⁵. В свою очередь, для решения задач правового воспитания каждый отдельный коллектив объединен с другими социально-производственными единицами – трудовыми коллективами – через институт самоорганизации трудящихся более высокого уровня – профсоюз. Следует отметить, что профсоюз как одна из ключевых общественных организаций,

¹ Крыгин К.С. Указ соч. С. 10.

² Сухарев А.Я. Избранные труды // сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступ. ст. С.И. Герасимова. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 297.

³ Там же. С. 302.

⁴ См. Там же. С. 287.

⁵ Там же. С. 285–294.

осуществляющих гражданские инициативы, способен быть полноценным субъектом правового дискурса. Действительно, профсоюзы и сегодня рассматриваются как важный элемент гражданского общества.

Несмотря на свою последовательность и длительную проработанность, именно в данной части модель правового воспитания, сформулированная А.Я. Сухаревым, требует своего пересмотра применительно к современным условиям развития общества, характеризующегося как капиталистическое. И тому есть ряд причин, основные, как представляется, заключаются в следующем. Во-первых, капиталистические производственные отношения предполагают конкурентное положение трудящихся друг по отношению к другу, что становится фактором, затрудняющим формирование сплоченных трудовых коллективов. Во-вторых, рынок труда, в отличие от планового хозяйства государства Советов, более динамичен, что также не способствует устойчивости трудовых коллективов. В-третьих, спад промышленного производства, его роботизация и цифровизация, обусловили уменьшение числа рабочих, занятых совместным производительным трудом, в то время как расширение сферы услуг привело к росту индивидуальных форм труда (в т.ч. за счет практики перевода наемных рабочих в разряд вольных предпринимателей). В-четвертых, не лучшим образом на трудовых коллективах и профсоюзном движении сказывается социальная атомизация и разобщенность.

Таким образом, следует констатировать, что концепция правового воспитания А.Я. Сухарева может получить теоретическое развитие и адаптацию к современной практической правовоспитательной деятельности только фрагментарно. Причем из этой концепции выпадает важнейший элемент – трудовой коллектив как объект и, одновременно, субъект правового воспитания. Вместе с тем положения, касающиеся форм, методов и способов правового воспитания, которые изложены А.Я. Сухаревым, практически в полном объеме могут быть имплементированы в сложившуюся практику правового воспитания и просвещения.

Литература

1. Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 6. С. 58–76.
2. Крыгин К.С. Правовоспитательная функция современного российского государства: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2009. 30 с.
3. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18.
4. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. 3-е изд-е. М.: Изд-е коммунистической академии, 1927. 128 с.
5. Пеструилов А.С. Понятие и значение правового воспитания для современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3. С. 109–113.

6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. 606 с.
7. Сухарев А.Я. Избранные труды // сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступ. ст. С.И. Герасимова. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. 340 с.
8. Сухарев А.Я. Правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1978. 23 с.
9. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. 704 с.
10. Теория государства и права / под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. 3-е, перераб. и доп. изд-е. М., 2007. 537 с.

Е.В. Мельник, А.А. Трухачев

Процессуальное начало в деятельности советского уголовного розыска (1918-1930)

Аннотация. Данная статья освещает становление и развитие процессуального начала в деятельности советского уголовного розыска. Авторами была поставлена задача на основе изучения архивных материалов, показать сложный процесс поиска путей борьбы с преступностью в условиях становления и развития советского государства.

Ключевые слова: борьба с преступностью, НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР, советская милиция, дознание, УПК РСФСР, следственно-розыскная милиция

Идея о том, что с победой социалистической революции происходит отмирание государства и всего, что с ним связано, привела к жизни передачу функций армии и полиции вооруженному народу¹. Борьба с преступностью, в частности, была возложена на рабоче-крестьянскую милицию, формировавшуюся на основе принципа добровольности. Однако жизнь вскоре внесла свои коррективы, и принцип добровольности сменился введением штатного начала. Созданный 5 октября 1918 г. Уголовный розыск вошел в состав милиции.

Начиная с июля 1918 г. ставился вопрос о регламентации деятельности советской милиции. НКВД и НКЮ было поручено представленный проект Положения о советской милиции переработать в Инструкцию², которая была утверждена 12 октября 1918 г.³ В ней говорилось о том, что на «милицию возлагаются обязанности дознания по уголовным преступлениям и проступкам и содействия исполнению судебных приговоров»⁴. Милиция обязывалась

¹ Холодов С.А. История уголовного розыска. 1918–1999. М., Берлин. 2021. С.5.

² Вестник НКВД. 1918. №23. С. 1.

³ СУ РСФСР за 1917–1918 гг. № 75. От 20 октября 1918 г. Отдел первый. Ст. 813.

⁴ Там же.

«производить розыск и дознания по уголовным делам под руководством и указаниям народных судей и следственных комиссий, а также осуществлять Производство в порядке, предусмотренном особым циркуляром Народного комиссариата по внутренним делам, обысков, осмотров, выемок как по постановлению народных судов и следственных комиссий, так и в особых случаях по своей инициативе для пресечения сокрытия следов преступления»¹.

В основном органы дознания вели уголовные дела самостоятельно в полном объеме. В особых сложных случаях дела передавались в следственные комиссии, по которым органы дознания могли производить только неотложные следственные действия. Все процедуры, связанные с проведением следственных действий, регламентировались ведомственными инструкциями.

Дознание, в том числе, велось представителями уголовного розыска, которым предписывалось по ряду «следственных действий, как-то: опросы, обыски, выемки обращаться за содействием к общей милиции»². Данные действия производились по судебным письменным поручениям.

Работник Угрозыска должен был использовать любые источники для получения информации о готовящихся и совершенных преступлениях. Для этого ему предписывалось пользоваться доносами, жалобами, слухами и всем, что было доступно³. Заявителя требовалось подробно допросить и занести, полученную информацию в протокол⁴.

Инструкция 1919 г. устанавливала, что сотрудники уголовного розыска не производят дознание по делам политическим, контрреволюционным и подобного рода делам, а сообщают о них в ЧК или Ревтрибунал⁵. Обыски и выемки сотрудниками уголовного розыска предписывалось проводить лишь в случае угрозы утраты вещественных доказательств. Инструкция предписывала при производстве дознания сотрудниками уголовного розыска уважительно относиться к подозреваемому, не прибегая к насильственным методам и угрозам. При отказе подозреваемого отвечать на вопросы, обратиться к иным средствам дознания.

В 1920 г. уголовный розыск и следствие были объединены в единую следственно-розыскную милицию. Ее учреждение стало результатом неопределенности ведомственной принадлежности уголовного розыска. Известно, что еще с 1917 г. в некоторых местах уголовный сыск был предан учреждениям юстиции, а в некоторых оставался в ведении министерства внутренних дел, затем НКВД. Длительное время эта двойственность сохранялась. В 1919 г. уголовный розыск был отнесен к ведению НКВД, но с ухудшением криминогенной обстановки вновь был поднят вопрос о создании единого аппарата борьбы с преступностью. НКЮ и НКВД неоднократно совещались по этому вопросу. В итоге было решено создать специальный орган борьбы с преступностью при исполнительных комитетах. Заведующий этого

¹ СУ РСФСР за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1031–1037.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.393. Оп. 16 Д. 1(2) Л 321(об)

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф.393. Оп. 16 Д. 1(2) Л 322.

органа должен был выполнять свои обязанности, опираясь на коллегиию в составе «представителей от отдела управления, милиции, уголовного розыска, отдела принудительных работ, совета народных судей, рабоче-крестьянской инспекции и ЧК»¹.

Для проведения эксперимента были определены Москва и Петроград. Опыт работы которых требовалось впоследствии проанализировать, выявить недостатки и учесть при решении дальнейшего распространения этой формы на остальную территорию советской России.

Ввиду последовавшего ранее постановления о распределении органов уголовного розыска по районам г. Москвы в соответствии с числом районных Советов, с целью приближения этих органов к населению и вследствие необходимости скорейшего объединения деятельности и облегчения управления всем следственно-розыскным аппаратом, предписывалось немедленно принять меры к проведению в жизнь упомянутого выше постановления.

В апреле 1920 г. было принято Положение о следственно-розыскной милиции, по которому «органами следственно-розыскной милиции являлись: Центральное следственно-розыскное управление, губернские следственно-розыскные отделы, городские и уездные следственно-розыскные отделения, розыскные столы при районных начальниках милиции, следственно-розыскные отделы при железнодорожных линейных управлениях, следственно-розыскные отделения при железнодорожных районных управлениях, розыскные столы при железнодорожных участковых управлениях, а также следственно-розыскные отделы при областных управлениях, следственно-розыскные отделения при районных управлениях и розыскные столы при участковых управлениях водной милиции»².

Приказом ГУМ РСФСР от 1 ноября 1920 г. разъяснялось, что обязанность розыскной милиции заключается в предупреждении и расследовании преступлений, для чего она производит: «... 4) Принятие жалоб и заявлений от потерпевших, свидетелей и прочих лиц, знающих о совершении преступления. 5) Допрос свидетелей. 6) Производство обысков, осмотров... 8) Ведение самостоятельного следствия. 9) Исполнение поручений судебных и следственных органов по производству дознания. 10) Регистрация и розыск по спискам преступников»³.

Из Инструкции по организации железнодорожной следственно-розыскной милиции от 25 ноября 1920 г.⁴ следует, что для борьбы с преступностью на транспорте организуются, в том числе столы уголовного розыска, которые производят расследование по всем уголовным делам. Результаты произведенных дознаний направляются в отделения на заключение и далее распределяются по подсудности. Устанавливается норма дел на 1 агента – 10, из этого определяется численный состав уголовного розыска.

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 4. Л. 7.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 5. Л. 41.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 16. Л. 51.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 106. Л. 1–1об.

Окончание Гражданской войны и переход к мирной жизни привели к пересмотру деятельности следственно-розыскной милиции. Кодификация советского права во главу угла поставила принцип законности. В 1922 г. был принят первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права, «предопределившего вектор дальнейшего развития национальной системы органов уголовной юстиции, механизма досудебного и судебного производства по уголовному делу»¹.

УПК РСФСР 1922 г. к органам дознания относил: «1) органы милиции и уголовного розыска; 2) Органы Государственного политического управления, а также органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению; 3) Правительственные учреждения и должностные лица по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию, могут производить дознание о таковых с тем, что дело в течение 3-х суток передается по подсудности, если оно не направлено в административном порядке»². Такое положение вещей сохранялось весь рассматриваемый период.

Ведомственная инструкция 1922 г., адресованная милиции и уголовному розыску Московской губернии, уточняла понятие дознания и определяла цели его проведения. Так, «дознанием называется исследование уголовного дела по горячим следам в розыском порядке, направленное к обнаружению обвиняемого и собранию доказательств его виновности. Цель дознания заключается в том, чтобы немедленно собрать и представить в распоряжение судебной власти материал, необходимый для судебного исследования и рассмотрения уголовных дел. Путем дознания необходимо выяснить: 1) действительно ли, какое и при каких обстоятельствах совершено преступление, 2) кто и почему именно в совершении такового подозревается, причем не допускать, чтобы подозреваемый скрылся, а следы преступления изгладились или подверглись какому-либо изменению от перемещения, передвижения и пр.»³.

С этого времени получает развития практика обследования мест на предмет выполнения указаний власти и состояния дел на местах. Периодические проверки уголовно-розыскных частей выявляли множество недостатков. Из рапорта уголовно-розыскной части Вологодской уездмилиции следует, что «техническая и практическая подготовка агентов слаба; производство дознаний медленно; работа секретной части не налажена; учет преступно-паразитического элемента через С\Ч не ведется; регистрация задержанных по дактилоскопической системе не производится; регистрация освобожденных из мест заключения преступников не ведется; не имеется сведений о судимости..; технический розыск лиц, вещей и документов ведется не по карточной системе,

¹ УПК РСФСР 1922 года — первый советский процессуальный Кодекс (к 100-летию со дня принятия): монография / под ред. А. И. Чучаева. - М.: Институт государства и права РАН, 2023. С. 5.

² Там же.

³ Инструкция милиции и уголовному розыску Московской губернии по обнаружению и исследованию преступлений. М., 1922. С. 6.

а по общим спискам..; никаких принадлежностей для дактилокопирования и фотографирования не имеют»¹. И подобные заключения проверяющих были далеко не редкостью.

О качестве работы уголовного розыска по производству дознаний говорит заметка в одной из советских газет. В ней отмечаются недостатки в работе уголовного розыска при производстве дознаний. Так, обращается внимание на подход к преступнику, а именно панибратское отношение, приближение словооборота к блатному языку и т.п. Описываются практикуемые работниками уголовного розыска приемы дознания, заключающиеся в том, чтобы в случае допроса нескольких обвиняемых – рассорить их между собой и убедить каждого из них, что товарищи предали его. Статья делает упор на отсутствие достаточной квалификации работников уголовного розыска, которая граничит с безграмотностью. Приводятся примеры из практики, подтверждающие сказанное².

В качестве мер, направленных на улучшение ситуации следует возложение на административные отделы (управления) в уголовно-розыскной сфере общего руководства и работу по профилактике и предупреждению преступной деятельности. Для этого от них требуется проводить инспектирование уголовно-розыскных учреждений на периодической основе. Проводить обязательное изучение развития преступности, обращая внимание на факторы, влияющие на ее рост, выработать научные методы борьбы с этим явлением. Производить розыск и дознание по поручению НКВД РСФСР³.

Таким образом, можно отметить, что множественность субъектов предварительного расследования явилась одной из особенностей не только на стадии становления системы советских правоохранительных органов, но и на всем протяжении рассматриваемого периода. Так, в 1917-1930 гг. расследование осуществлялось: следственными комиссиями, местными народными судьями, различными чрезвычайными комиссиями, комиссиями по борьбе с дезертирством, сельскими караульными, милицией, уголовным розыском и др. Вместе с тем основная нагрузка по расследованию преступлений ложилась на следственные комиссии, милицию и уголовный розыск. На протяжении рассматриваемого периода деятельность уголовного розыска в целом и по производству дознаний являлась предметом пристального внимания и совершенствовалась.

Литература

1. Заключение. 2/ XI – (28) //ГАРФ. Ф.393. Оп. 78. Д.64. Л. 61.
2. Инструкция милиции и уголовному розыску Московской губернии по обнаружению и исследованию преступлений. М.,1922. 25 с.
3. Инструкция по уголовному розыску//ГАРФ. Ф.393. Оп. 16 Д. 1(2) Л 321(об)

¹ ГАРФ. Ф.393. Оп.66. Д.12. Л.11.

² ГАРФ. Ф.393. Оп. 78. Д.64. Л. 61.

³ГАРФ. Ф.393. Оп. 83.Д.2.Л.188

4. Инструкция по организации железнодорожной следственно-розыскной милиции (25 ноября 1920 г. //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 106. Л. 1–1об.
5. О производстве дознания//ГАРФ. Ф.393. Оп. 16 Д. 1(2) Л 322.
6. Приказ заведующего Главным управлением Советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР начальнику Московской милиции товарищу Черкасову от 28 апреля 1920 г //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 27. Л. 24
7. Приказ Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР от 1 ноября 1920 г. //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 16. Л. 51.
8. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о выработке Инструкции для Советской милиции и о создании Комиссии по вопросу об использовании вооруженных сил Республики и учащихся военному делу рабочих в борьбе против кулацких и белогвардейских элементов от 21 августа 1918 //Вестник НКВД. 1918. №23. С. 1.
9. Протокол заседания коллегии Народного комиссариата внутренних дел от 2 апреля 1920 г. //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 4. Л. 7.
10. Положение о следственно-розыскной милиции от апреля 1920 г. //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 5. Л. 41.
11. Проект переработки Положения о Советской милиции в инструкцию //СУ РСФСР за 1917–1918 гг. № 75. От 20 октября 1918 г. Отдел первый. Ст. 813.
12. Постановление народных комиссариатов по Внутренним делам и Юстиции об организации Советской рабоче-крестьянской милиции. Инструкция от 12 октября 1918 г // СУ РСФСР за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1031–1037.
13. РАПОРТ по обследованию уголовно-розыскной части Вологодской уездмилиции //ГАРФ. Ф.393. Оп.66. Д.12. Л.11.
14. УПК РСФСР 1922 года — первый советский процессуальный Кодекс (к 100-летию со дня принятия): монография / под ред. А. И. Чучаева. - М.: Институт государства и права РАН, 2023. 234 с.
15. Холодов С.А. История уголовного розыска. 1918–1999. М., Берлин. 2021. 130 с.

А.Н. Никитин

Проблемы обеспечения законности и правопорядка в СССР, обусловленные построением социализма в одной стране

Аннотация. В представленной работе исследуются причины нарушения законности в период построения социализма в СССР, роль массовых репрессий в дискредитации его достижений.

Ключевые слова: Законность, строительство социализма, принуждение, уголовный процесс, репрессии.

Понимание роли закона в обеспечении общественного порядка, легитимности государственной власти возникло ещё в древности. Например, царь Вавилона Хаммурапи считал установленные им законы важнейшим средством

утверждения в стране справедливости, истинного счастья и доброго управления и обещал небесные кары тому кто их нарушит.

Становление и укрепление советской власти происходило, как известно, в обстановке масштабной и длительной гражданской войны, красного и белого террора, разрушавших у населения представления о законности и правопорядке, утверждавших приоритет принуждения над другими формами общественных отношений.

Причём В. И. Ленин и его соратники считали, что в эпоху перехода от капитализма к коммунизму принуждение не ограничивается рамками прежде господствовавших классов и близких к ним группировок, переносится и на самих трудящихся. Именно принуждение во всех своих формах, писал видный теоретик большевистской партии Н. И. Бухарин, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, «является методом выработки коммунистического человечества и человеческого материала капиталистической эпохи».¹

Потерпев неудачу в попытке в короткие сроки с помощью мировой революции перейти к коммунизму, большевики вынуждены были отступить, признать закон важнейшим средством защиты советского государства и правопорядка, становление твёрдых основ революционного правосознания. Требование соблюдать советские законы адресовалось всем, но в первую очередь чиновникам, в том числе работникам суда, прокуратуры, органов внутренних дел.

Однако низкий образовательный и профессиональный уровень советских служащих, как и общества в целом, существенно затруднял обеспечение законности. В частности, в двадцатые и тридцатые годы у большинства работников советского правосудия не было даже образования на уровне средней школы. Этот недостаток руководство страны рассчитывало компенсировать принадлежностью назначенцев к правящей партии. Между тем компетентность отдельных судей была настолько низкой, что их пришлось снимать с работы и переводить на другие должности. По данным исследователя Питера Соломона, в конце двадцатых годов «показатель текучести среди судей достиг 24%. Из общего числа покинувших систему правосудия 35% были уволены за служебные проступки, 25% за поступки, несовместимые со званием судьи. Уровень текучести среди следователей прокуратуры в начале тридцатых годов в среднем достигал 40%».²

Затрудняло обеспечение законности и наличие в советском уголовном процессе упрощенной процедуры рассмотрения дел. При упрощенной процедуре предварительное расследование заменяли выводы милицейского дознания, судебное заседание проходило без участия прокурора и защиты. В 1920-е годы подавляющее большинство уголовных дел было рассмотрено по упрощенной процедуре.

¹ Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма.- М.: Политиздат., 1989. – с. 164

² Соломон П. Советская юстиция при Сталине/ Пер. с англ. – М.: российской политической энциклопедия (РОССПЭН) 1988. с. 33., илл.

Положение с соблюдением законности ещё больше осложнилось в связи с курсом на построение социализма в одной стране, провозглашенном советским руководством в середине 1920-х годов. При этом И. В. Сталин добился признания партией и советской властью выдвинутого им тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, так как надежды на мировую революцию и помощь европейского пролетариата не оправдались. Я. По существу, строить социализм предполагалось в чрезвычайных условиях, порождаемых политикой советского руководства. И действительно, строительство социализма в деревне - сплошная коллективизация и ликвидации на её основе кулачества как класса - фактически вызвало вторую гражданскую войну.

В частности, только за первые три месяца 1930 г. в СССР произошло 2200 крестьянских выступлений, число же участников достигло 800 тыс. человек.¹ Причем среди восставших были не только кулаки, но и середняки, и даже сельская беднота, считавшаяся опорой советской власти.

Причиной массовых крестьянских выступлений были так называемые перегибы – искривления линии партии в колхозном строительстве. О «перегибах», а по существу произволе и насилии, чинимых сельскими активистами и местными советскими и партийными работниками, руководству страны откровенно и подробно докладывали сотрудники Объединенного государственного политического управления.

Сообщённые органами ОГПУ вопиющие факты беззакония, заставили ЦК ВКП (б) внести коррективы в темпы коллективизации, однако политика ликвидации кулачества как качества и, следовательно, нарушения законности продолжились.

Только спустя два года, 25 июня 1932г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление «О революционной законности», приуроченное к 10-й годовщине организации советской прокуратуры.

В постановлении отмечалось наличие все ещё значительного числа нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и искривлений в практике её проведения, особенно в деревне.² ЦИК и СНК СССР обязали суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискации или изъятия имущества и прочего, и налагать на виновных строгие меры взыскания. Особо важной задачей признавалось строжайшее соблюдения революционной законности в отношении колхозов и всей массы колхозников. В отношении же кулаков предписывалось последовательно проводить установленные советскими законами задания и меры.

¹ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. Под ред. В. П. Данилова и Н. А. Ивницкого.-М., Политиздат., 1989. с.32

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-й – 1991-й гг. -М.: Зерцало, 1997. с.217

Следует отметить, что содержание термина – кулак – ни в данном, ни в других документах не раскрывалось, в результате кулаками зачастую объявлялись просто зажиточные крестьяне.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства способствовала росту объемов общенародной (государственной и колхозно – кооперативной) собственности, объявленной советской властью священной и неприкосновенной, т.е. защищаемой особенно строго и тщательно. В частности, 7 августа 1932г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Данное постановление предписывало применять расстрел в качестве меры судебной репрессии за хищение социалистической собственности.

И. В. Сталин, инициировавший принятие указанного акта, называл его драконовским. Но без этих и подобных им драконовских социалистических мер невозможно, утверждал Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), «установить новую социалистическую дисциплину, без такой дисциплины – невозможно отстоять и укрепить наш новый строй».

По существу, в 1930-е годы было реанимировано положение Н. И. Бухарина, сформулированное им в годы гражданской войны, о принуждении как методе выработки «коммунистического человечества». Однако в отличие от периода гражданской войны в указанные годы применение принуждения законодательно оформлялось и оправдывалось необходимостью ускоренного строительства социализма, укрепления обороны страны, находившийся во враждебном капиталистическом окружении.

Ещё больших масштабов нарушения прав советских граждан, прежде всего неприкосновенности личности, произошли вскоре после принятия нового основного закона. Конституция 1936 г. юридически оформила победу социализма в СССР и демократизировала избирательную систему. Для того, чтобы всеобщими, прямыми, равными и тайными выборами не воспользовались в своих враждебных целях капиталистические элементы, ещё существовавшие в советской стране, в 1937-м – 1938-м годах были проведены масштабные репрессии. Жертвами «большого террора» стали более 1,5 млн. советских граждан. Причём репрессии проводились на основании соответствующих партийных директив и нормативных актов. Кроме того, были без суда и следствия расстреляны тысячи оппозиционеров – троцкистов, зиновьевцев, бухаренцев, отрицавших социалистический характер модернизации страны, проводившейся сталинским руководством.

В заключении представляется важным отметить следующее: нарушения законности, массовые репрессии в СССР в период построения социализма были обусловлены комплексом причин объективного и субъективного характера и не могут быть оценены вне исторического контекста, однако несомненно и другое – массовые репрессии ослабили легитимность советской власти, в значительной степени дискредитировали её, и что особенно прискорбно, – строительство социализма в одной стране.

Литература

1. Бухарин Николай Иванович. Проблемы теории и практики социализма. – М.: Полит. Издат., 1989. С. 512.
2. Соломон П. Советская юстиция при Сталине/ Пер. с англ. – М.: российской политической энциклопедия (РОССПЭН) 1988. С. 464.
3. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. Под ред. В. П. Данилова и Н. А. Ивницкого.- М., Политиздат., 1989. С. 526.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-й – 1991-й гг. -М.: Зерцало, 1997. 592 с.

П.А. Оленев

Проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства

Аннотация. В научной статье выявлены некоторые проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя. В частности рассмотрены такие полномочия руководителя следственного органа, как дача следователю указаний о производстве процессуальных действий и дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, руководитель следственного органа, следователь, процессуальный контроль, предварительное следствие, процессуальные полномочия, суд.

Обеспечение правопорядка и законности при расследовании уголовного дела стоит в прямой зависимости от реализуемого процессуального контроля в ходе предварительного следствия.

Главным и непосредственным субъектом процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства является руководитель следственного органа, который не только организует всю работу следователя, но выявляет и устраняет нарушения, допущенные должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование по уголовному делу.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее по тексту УПК РФ) одним из процессуальных полномочий, которым обладает руководитель следственного органа, является дача указаний следователю о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве

обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения¹.

Рассматривая указанное полномочие, видится проблема толкования нормы, закрепленной п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в части того, какие же именно руководитель следственного органа может давать указания: которые определены данной нормой права, или же он имеет право давать указания о производстве любых процессуальных действиях.

Буквальное толкование уголовно-процессуального законодательства узко и лишает руководителя следственного подразделения всего спектра возможностей, представляемых ему при даче указаний следователю, поэтому видится возможным дача указаний руководителем следственного органа следователю о производстве любых процессуальных действиях.

Автором было изучено 378 уголовных дел, расследуемых следователями Следственного комитета Российской Федерации в Кировской области и Донецкой Народной Республике. В ходе данного анализа было установлено, что по 314 уголовным делам (около 83,06%) имеются указания руководителя следственного органа о направлении расследования и проведении отдельных следственных действий, соответственно по 64 уголовным делам (около 16,94%) указания отсутствуют.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не все руководители следственных органов в полной мере реализуют свое право на дачу указаний по уголовным делам, что, по мнению автора, является не совсем верным, так как именно дача указаний является самым главным превентивным методом для обеспечения законности по уголовному делу.

Также, подробно были изучены вышеуказанные 314 указаний по уголовным делам. В ходе детального анализа данных указаний выявлено, что 123 (около 39,17%) указания руководителем следственного органа даны формально, поверхностно, в них отражены лишь стандартные процессуальные действия и формулировки (к примеру: установить лицо, подлежащее уголовному преследованию; предъявить обвинение подозреваемому; выполнить требования статей 215-217 УПК РФ и так далее). 191 (около 60,83%) указание является подробным, содержащим в себе конкретные следственные действия, цель их проведения и обстоятельства, необходимые установлению в ходе расследования уголовного дела (к примеру: допросить свидетеля Иванова, выяснив у него механизм причинения телесных повреждений Сидорову; дать органу дознания поручению о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление орудия преступления; устранить противоречия в показаниях свидетелей в части конкретных доводов и так далее).

Из приведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что те руководители, которые дают указания о направлении расследования уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023). (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 39. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

дела и производстве отдельных следственных действий, не всегда добросовестно относятся к своим обязанностям, так как к даче указаний подходят формально и поверхностно, что, по мнению автора, недопустимо, ведь именно руководитель следственного органа является той процессуальной фигурой, которая должна осуществлять постоянный и непосредственный процессуальный контроль за деятельностью следователя при производстве предварительного расследования.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа дает согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, при этом руководитель имеет право лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства¹.

Предоставление руководителю следственного органа указанного полномочия по даче согласия позволило уменьшить уровень уголовной репрессии в отношении подозреваемых, обвиняемых².

В данном аспекте необходимо рассмотреть вопрос участия руководителя следственного органа в судебном заседании при рассмотрении судом данного ходатайства.

Так, ч. 4 ст. 108 УПК РФ закреплено, что в случае рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения, избираемой только на основании судебного решения, в судебном заседании имеет право участвовать руководитель следственного органа³. При этом, рассматривая нормы, регламентирующие судебный порядок дачи разрешения для проведения следственного действия, руководитель следственного органа в числе субъектов, имеющих право участвовать в судебном заседании, не указан.

Предоставление возможности участвовать в судебном заседании руководителю следственного органа при рассмотрении ходатайств следователя судом, которые возбуждаются только с согласия руководителя, видится необходимым условием для обеспечения законности по уголовному делу, реализации качественного процессуального контроля и соблюдение принципа состязательности сторон в судебном процессе.

В связи с вышеизложенным, автором предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023). (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 39. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

² Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 33-39.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023). (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 1018. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

«В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и руководитель следственного органа».

Обращаясь к статистике можно увидеть, что в 2022 году всего было заявлено 97 311 ходатайств о заключении лица под стражу, удовлетворено же 87 687, что составляет около 90,11%¹.

Из приведенной статистики можно увидеть, что подавляющее большинство ходатайств следователя об избрании меры пресечения судом удовлетворяется, однако имеется довольно большая часть неудовлетворённых ходатайств, что необходимо исправлять как раз представлением интересов государственных органов руководителем следственного органа в судебном заседании.

Также для того, чтобы руководитель следственного органа обладал информацией о наличии или отсутствии оснований для избрания мер пресечения на основании судебного решения, законодатель уполномочил его правом допрашивать подозреваемого или обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства.

Законодательным пробелом выступает тот факт, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ руководитель следственного органа не включен в состав субъектов, собирающих доказательства по уголовному делу, при этом при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого руководитель следственного органа выступает самостоятельным субъектом собирания доказательств, так как он выполняет полномочия руководителя следственного органа, а не следователя.

В связи с вышеизложенным, необходимо ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

При этом отметим, что руководитель следственного органа является не только субъектом собирания доказательств, но и применяет нормы ст. 88 УПК РФ в части оценки доказательств, однако руководитель следственного органа не является лицом, уполномоченным признавать доказательство недопустимым, что также является законодательным пробелом, поэтому необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 88 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель признает доказательство недопустимым».

В данном научном изыскании были рассмотрены лишь некоторые полномочия руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя. Однако именно указанные процессуальные полномочия оказывают непосредственное влияние на

¹ Судебная статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.10.2023).

обеспечение законности и правопорядка в ходе досудебного уголовного судопроизводства.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. 78 с.
2. Судебная статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023). (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 39. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

И.В. Правкин

Аксиологические основания профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные правовые ценности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделяется проблеме реформирования правоохранительной системы и изменению идеологического вектора правоохранительной политики современного российского государства. Определяется, что неоднородность аксиосферы правоохранительной деятельности, позволяет рассматривать, как внешние, так и внутренние аксиологические основания профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: правоохранительная система, правовые ценности, органы внутренних дел, профессиональная деятельность, правосознание.

Реформирование правоохранительной системы, трансформация правореализационной и правоприменительной практики, попытки дестабилизации общественно-политической обстановки в российском государстве со стороны ряда Западных стран, стремящихся к мировой гегемонии, обуславливают необходимость определения базовых правовых ценностей, лежащих в основе правоохранительной деятельности. Органы внутренних дел являются институциональной подсистемой правоохранительной системы, основной задачей которых является обеспечение охраны общественного порядка, поддержание общественной безопасности и выполнение комплекса мероприятий, направленных на организацию выявления, расследования и предупреждения преступлений. Сотрудники органов внутренних дел органично встроены в социокультурное пространство современного общества, деятельность которых, с одной стороны, носит частично

закрытый характер в силу специфики возложенных на них обязанностей, а, с другой стороны, должна соответствовать принципам открытости, публичности и гласности для поддержания имиджевых характеристик сотрудников и укрепления доверия со стороны населения.

В связи с чем, аксиологическое измерение правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволит нивелировать возникновение деонтологических конфликтов в профессиональной деятельности, проанализировать проблему воплощения правовых ценностей в правовой практике, а также повысить уровень профессионального правосознания и правовой культуры сотрудника.

Несмотря на то, что в процессе реформирования правоохранительной системы на протяжении последнего десятилетия выстроилась определенная система и иерархия ценностей, которые находят свое воплощение в правовом регулировании деятельности сотрудников органов внутренних дел и практике применения ими правовых норм, тем не менее, проблема определения ценностных оснований указанной деятельности в условиях появления новых вызовов и угроз, с которыми современное российское общество столкнулось, является чрезвычайно значимой. В связи с чем, концептуальная систематизация правовых ценностей в профессиональной деятельности органов внутренних дел не будет полной без экспликации понятия «ценность». Так, например, под ценностями могут пониматься специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества¹. По мнению В.П. Малахова «ценностная природа права состоит в его способности выразить (предъявлять) и реализовывать определенные общественные и индивидуальные интересы, цели, жизненные установки, идеалы, приводя в действие то, что наилучшим образом всему этому способствует, т.е. ценности. Ценностная природа права характеризует его с точки зрения содержания и целевых основ нормирования — защищенности, порядка, безопасности, гарантийной жизни и т.п.»². В.Н. Жуков полагает, что ценности представляют собой явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей³. Е.В. Сидорова определяет ценности, как «феномены, сущность которых состоит в значимости, а не фактичности; они явлены в культуре, ее благах, где осела, окристаллизовалась множественность ценностей»⁴. А.А. Контарев, определяя функциональную характеристику ценностей в структуре правоохранительной деятельности, обозначил, что «ценности играют смыслообразующую роль во всякой деятельности определяемую отраженными в сознании ее субъекта значениями, то игнорирование ценностей в структуре деятельности означает ее

¹Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 187. С. 534.

²Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: моногр. М., 2011. С. 97, 98.

³ Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 20.

⁴ Сидорова Е.В. Свойства правовых ценностей // Право и образование. 2011. № 12. С. 83

бессмысленность»¹. Таким образом, ценности представляют собой блага, явления действительности, сформировавшиеся в конкретном обществе на определенном этапе исторического развития, воплощающие в себе представления о справедливости, гуманности, порядке, правильности, равенстве и свободе.

Необходимо отметить, что смена идеологического вектора российского государства обусловила трансформацию спектра актуальных задач, которые призваны решать органы внутренних дел. Так, идея служения обществу полностью заменила репрессивно-карательную сущность деятельности органов внутренних дел, а культивированные современным государством и обществом ценности стали детерминантами их деятельности. Кроме того, приоритеты правоохранительной политики российского государства, которые находят свое отражение в действующих нормативных правовых актах, воплощают в себе средоточие духовно-нравственных устоев и культурных традиций общества. Например, вторая статья Конституции Российской Федерации определяет, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»², а Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³ к традиционным ценностям российского общества отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Указанные ценности являются основополагающими как для реализации государственной правовой политики в целом, так и для правоохранительной в частности. Кроме того, идея гуманизма, справедливости, порядка, защищенности, служения, добра, взаимопомощи, правды являются фундаментальными правовыми ценностями правоохранительной деятельности, являются узловыми элементами правосознания сотрудников органов внутренних дел, а также определяют эффективность функционирования правоохранительной системы в целом.

¹Контарев А.А. Ценности в структуре правоохранительной деятельности: философско-методологический аспект // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Отв. ред. А.А.Контарев. 2018. С.46.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 16.10.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2023).

Необходимо отметить, что аксиологические основания профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел являются неоднородными и по характеру культивации и проявления могут быть, как внешними, так и внутренними. Так, например, внешними базовыми ценностями профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел являются, во-первых, правопорядок, во-вторых, законность, в-третьих, гуманизм, в-четвертых, равенство, в-пятых, справедливость. В условиях правопорядка становится возможным формирование правового государства, демократическое развитие общества, совершенствование механизма обеспечения прав человека, создание механизмов защиты от противоправных посягательств, оптимальное функционирование экономической, политической, духовной, социальной и правовой сфер жизни общества. Идея справедливости положена в основу соответствия между правами и обязанностями, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием. Ценность гуманизма проявляется в признании субъективных прав и свобод человека высшей ценностью, правовом гарантировании охраны прав и законных интересов человека и гражданина от противоправных действий.

Внутренними ценностными основаниями деятельности сотрудников органов внутренних дел, выполняющими роль ценностных установок и ориентаций, являются мужество, долг, верность Отчизне, патриотизм, ответственность, честь и достоинство. В современных условиях эффективность деятельности сотрудника органов внутренних дел определяется уровнем его духовно-нравственного развития, правового сознания и правовой культуры. От того, какими качествами обладает сотрудник органов внутренних дел, зависит его готовность к выполнению служебных задач. Несмотря на предельную формализацию деятельности сотрудников органов внутренних дел, интерпретация нормативных правовых актов ими зависит, в том числе, и от базовых внутренних ценностных установок самих сотрудников, извращенный характер которых может нивелировать смысл и содержание деятельности в сфере правоохраны.

Таким образом, изучение аксиологических оснований профессиональной деятельности органов внутренних дел, позволяет, во-первых, проанализировать эффективность действия современного права, во-вторых, уровень правовой культуры и правового воспитания сотрудника, в-третьих, проблемы правоприменительной практики, а также укрепления доверия и выстраивания конструктивного диалога с населением.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 16.10.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

- // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2023).
3. Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государственно и право. 2009. № 6. С. 20-31.
 4. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 431 с.
 5. Контарев А.А. Ценности в структуре правоохранительной деятельности: философско-методологический аспект // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Отв. ред. А.А. Контарев. 2018. С.45-53.
 6. Сидорова Е.В. Свойства правовых ценностей // Право и образование. 2011. № 12. С. 81-87.
 7. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. 588 с.

И.Н. Правкина

Патриотизм как условие эффективной деятельности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-содержательные особенности патриотизма как национальной идеи современного российского государства. Особое внимание уделяется проблеме патриотического воспитания в системе Следственного комитета Российской Федерации и его влияния на эффективность правоприменительной деятельности сотрудников. Демонстрируется, что многогранность российского патриотизма позволяет его интерпретировать в качестве социокультурной, духовно-нравственной и правовой ценности.

Ключевые слова: патриотизм, правовая ценность, социокультурная ценность, духовно-нравственная ценность, Следственный комитет Российской Федерации, правоприменительная деятельность.

Постоянное совершенствование профессиональной деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации является чрезвычайно значимым для эффективного действия механизма правового регулирования и оптимального функционирования государства. В условиях трансформации содержания межгосударственных отношений, эскалации «коллективным Западом» этнополитических конфликтов, обуславливающих дестабилизацию международной системы безопасности, а также проведения специальной военной операции вопросы патриотического воспитания приобретают особую важность. В связи с этим в числе основных приоритетных направлений правовой политики, осуществляемой российским государством, оказываются сохранение

и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, а также повышение правовой культуры и уровня правосознания общества.

Идея патриотизма, как ключевая национальная идея России, неоднократно звучала в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина и, в частности, нашла свое отражение в его словах о том, что «патриотизм, любовь к семье и Родине являются основополагающими чертами российского общества, которые лежат в основе суверенитета страны»¹. Актуализация указанного стратегического ориентира определяет необходимость уделять повышенное внимание патриотическому воспитанию сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающему эффективность правоприменительной деятельности, а также механизма защиты прав и свобод граждан. Следственный комитет Российской Федерации, наряду с иными правоохранительными органами, входит в институциональную подсистему правоохранительной системы, оптимальное функционирование которой определяется преобразованием ее структурно-содержательных компонентов, включающих в себя в том числе систему культурно-нравственных, правовых идей и ценностей, укоренившихся в сознании общества. В связи с тем, что на Следственный комитет Российской Федерации возложена реализация особо важных задач, связанных с расследованием наиболее опасных видов преступлений, посягающих на права и свободы граждан, общественную безопасность, нормальное функционирование экономической сферы, повышение патриотического потенциала сотрудников указанного ведомства является базовым приоритетным направлением правового просвещения и правового воспитания. Трансформационные процессы политико-правовой жизни современного общества обуславливают качественные изменения к содержанию требований, предъявляемых к сотруднику Следственного комитета Российской Федерации. Готовность к быстрому, оперативному, самостоятельному, творческому принятию решений, а также формированию рационализаторских умений и грамотному их апробированию в правоприменительной практике, являясь базовым условием успешной практической деятельности и накопления профессионального опыта, может сложиться у сотрудника только в условиях сформированности у последнего патриотической позиции.

Таким образом, формирование патриотического правосознания и патриотической культуры сотрудника является ключевым компонентом системы патриотического воспитания, осуществляемого руководителями структурных подразделений Следственного комитета, а также самостоятельной интеграции в социокультурное пространство и самоидентификации личности. Однако, необходимо отметить, что процесс патриотического воспитания не будет носить эффективного характера без ясного понимания субъектами, его осуществляющими, смысла понятия «патриотизм».

Указанное понятие входит в предмет социогуманитарного знания, и, как правило, не требует дополнительных пояснений. Тем не менее,

¹ Путин назвал патриотизм, любовь к семье и Родине главными чертами российского общества // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8765261> (дата обращения: 05.11.2023).

огосударствление различных сфер общественной жизни, а также формализация деятельности по правовому просвещению обуславливают необходимость экспликации понятия «патриотизм». По мнению Г.А. Тихомирова «патриотизм» представляет собой «комплексный, многоаспектный социокультурный, социально-психологический феномен, характеризующийся синергией аксиологического, нормативного, идеационного моментов»¹. В данном контексте указание на неразрывную связь трансцендентального, духовно-нравственного, политико-правового аспектов является ключевым в интерпретации данного феномена. На единение исторических судеб, интеграцию национальных особенностей каждого народа указывает Е.Н. Ефремова, характеризуя патриотизм в системе социально-нравственных ценностей гражданина². В указанном контексте нивелирование тенденции этнической разобщенности людей и консервация общих этнокультурных черт являются смысловым стержнем идеи патриотизма. К.Д. Ушинский, уделяя внимание в своих работах проблеме патриотического воспитания, акцентирует наше внимание на чувстве любви к Родине, формирование которого является основной задачей духовно-нравственного воспитания. «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями»³. Слова великого педагога еще раз демонстрируют, что любовь к Отечеству, к Родине является архетипом национальной правовой культуры и органично встроена в национальную правовую культуру. Таким образом, патриотизм представляет собой многоаспектный феномен, выражающийся в формировании чувств любви к Отечеству, ответственности и служения Родине, народу, уважения к правам и свободам человека, борьбе за свои права и обеспечение интересов общества.

Патриотизм является социокультурной и правовой ценностью сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, включающий в себя, во-первых, сформированность активной гражданской правовой позиции, во-вторых, рациональное восприятие архетипов отечественной правовой культуры, в-третьих, осознание необходимости социокультурной интеграции и нивелирования этнической напряженности, в-четвертых, формирование чувства ответственности за свое Отечество, в-пятых, уважение прав и свобод человека и гражданина и, в-шестых, исполнение долга перед государством и народом. Необходимо отметить, что основными идеями, положенными в основу патриотического воспитания сотрудников, являются «служение», «вера», «долг» и «любовь». Обращая внимание на высказывания великого русского философа И.А. Ильина «Любовь к родине должна быть осмыслена как творческий акт

¹Тихомиров Г.А. Социально-философское исследование феномена патриотизма. Автореф. ... дисс. канд. фил. наук. Чебоксары, 2008. С.6.

² Ефремова Е.Н. патриотизм в системе социально-нравственных ценностей гражданина // Поиск (Волгоград), 2019. № 2 (11). С. 13.

³Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах/ Ред. коллегия: С.Ф. Егоров, И.Д. Зверев и др. М.: Педагогика, 1990. Т.5. С.17.

духовного самоопределения, ибо только в этом виде своем она достигает истинной высоты и зрелости, сообщая последнюю санкцию и «нужде», и «долгу», и «чести», и «признательности»¹, можно обозначить, что патриот это сформировавшаяся личность, осознающая и защищающая традиционные духовно-нравственные ценности. Только в рамках глубокого самопознания, обращения к своему морально-нравственному, правовому сознанию, оценки собственной индивидуальной правовой позиции, а также принятых решений и их последствий можно вести речь о культивации чувства патриотизма не только в сфере правоприменительной деятельности, но и в социально-полезной деятельности в целом.

Многоаспектный характер и сложная природа патриотизма определяет его значение в деятельности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации:

- как социокультурной ценности. Как социокультурный феномен патриотизм выступает в качестве стержневого элемента национальной идеи современного российского общества. Отсутствие идеологии выхолащивает правовую природу государства, превращая его в универсальный политический институт, не способный эффективно осуществлять свои функции в социально-экономической, духовно-нравственной, политико-правовой и правоохранительной сферах. Патриотизм как национальная идея способен выполнять интегрирующую и мировоззренческую функцию в обществе, формировать у граждан чувства, представления о необходимости единения российского народа, защиты национальной самобытности и культуры, а также позитивно влиять на сохранение российской государственности и суверенитета. Система патриотического воспитания определяется не только формированием традиционных ценностных ориентаций, но и созданием благоприятной среды для их усвоения. Так, например, решение проблем повышения уровня и качества жизни, проведение комплекса мероприятий, направленных на предотвращение попыток формирования в обществе извращенного понимания феномена «патриотизм», а также развитие просветительской деятельности в области права и истории являются необходимыми в рамках решения задач по обеспечению национальной безопасности и консолидации общества;

- как правовой ценности. В данном контексте формирование чувства патриотизма непосредственно связано с повышением уровня правовой культуры и правосознания сотрудника. Высокий уровень правовой культуры сотрудника определяется знанием и пониманием действующего законодательства, приобретенными навыками и умениями применения норм действующего права в профессиональной деятельности, а также выстроенной системой правовых ценностей, которые в том числе носят консервативный характер. Необходимо отметить, что традиционный характер ценностей определяет их актуальность не только для морально-нравственной сферы, но и для правовой организации и структуризации жизни общества, деструктивное влияние на которые создает объективную угрозу для развития правовой системы российского общества,

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений. Т. IV. М., 1994. С. 253.

нормального функционирования действующего права и создания благоприятных условий для эффективной реализации гражданами своих прав. Примерами, демонстрирующими справедливость указанного тезиса, может служить, например, возбуждение сотрудниками Следственного комитета уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ - реабилитация нацизма, то есть одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского военного трибунала, совершенные публично¹. Следственный комитет осуществляет активную работу по выявлению фактов геноцида советского народа на оккупированных нацистами территориях во время Великой Отечественной войны. Правоохранительными органами Российской Федерации и Белоруссии проводится совместный комплекс мероприятий по расследованию беспрецедентного по своей жестокости преступления, связанного с уничтожением нацистскими преступниками 22 марта 1943 года деревни Хатынь вместе с ее жителями². Таким образом, искреннее патриотическое чувство, культивированное в сердце каждого сотрудника Следственного комитета, выражается, в первую очередь, в отстаивании и защите исторической правды, противодействии попыткам искажения исторических фактов и фальсификации данных, связанных с героическим подвигом советского народа в борьбе с нацистскими преступниками;

- как духовно-нравственной ценности. Идея патриотического воспитания находит свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Осознание необходимости защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, принятие необходимых мер для противодействия деструктивной идеологии, извращающей традиционные ценности российского общества, являются основополагающими ориентирами системы патриотического воспитания. Формирование и развитие духовно-нравственной основы личности сотрудника, предполагающее укрепление общероссийской гражданской идентичности, самобытности российского народа, института семьи и брака, доверия населения к правоохранительным органам, воплощение идеи законности и справедливости в принятии решений, воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения, обуславливают возникновение у сотрудника эмоций, чувств, переживаний по поводу охраны и защиты базовых традиционных ценностей, определяющих его патриотические чувства.

Подведем итоги:

¹ В Следственном комитете Российской Федерации возбуждали два уголовных дела о реабилитации нацизма // URL: <https://rg.ru/2020/08/30/v-sk-rf-vozbudili-dva-ugolovnyh-dela-o-reabilitacii-nacizma.html> (дата обращения: 05.11.2023).

² Следственный комитет Российской Федерации продолжает работу по установлению фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://rg.ru/2023/03/22/reg-skfo/sk-prodolzhaet-rabotu-po-ustanovleniiu-faktov-genocida-sovetskogo-naroda-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni.html> (дата обращения: 05.11.2023).

1. Патриотизм является базовой концептуальной идеей, положенной в основу сохранения и развития российского государства, выражающейся в формировании чувства любви к Отечеству, осознании и укреплении национальных интересов, самоидентификации личности, укреплении традиционных ценностей народа.

2. Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений правовой политики современного государства, а также неотъемлемой частью системы воспитательной работы в Следственном комитете Российской Федерации.

3. Структурно-содержательные особенности патриотизма позволяют его рассматривать как социокультурную, правовую и духовно-нравственную ценность, каждая из которых находит свое отражение в профессиональной деятельности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

Литература

1. Ефремова Е.Н. Патриотизм в системе социально-нравственных ценностей гражданина // Поиск (Волгоград). – 2019. № 2 (11).
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений. Т. IV. М., 1994.
3. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах/ Ред. коллегия: С.Ф. Егоров, И.Д. Зверев и др. М.: Педагогика, 1990.
4. Тихомиров Г.А. Социально-философское исследование феномена патриотизма. Автореф. ...дисс. канд. фил. наук. Чебоксары, 2008.

В.А. Прорвич

Особенности уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав в условиях перехода к информационному обществу

Аннотация. Высокие темпы роста новых видов преступлений обусловлены, в том числе, использованием криминалом правил информационных систем, связанных с недавно введенной системы цифровых прав. Уголовно-правовая защита субъектов данного вида прав становится особенно актуальной в условиях перехода к информационному обществу и экономике знаний. Для ее обеспечения необходимы консолидированные усилия ученых и специалистов в различных сферах наук уголовно-правового и информационного блоков. Обсуждаются важнейшие аспекты работ по созданию нового инструментария для повышения эффективности действий правоохранительных органов в борьбе с высокотехнологичным криминалом.

Ключевые слова: информационное общество, уголовно-правовая защита, цифровые права, правила информационных систем, информационное пространство, электронные документы, юридические алгоритмы

Во многих публикациях, посвященных особенностям перехода к новому, информационному обществу и экономике знаний¹, основные акценты делаются на информационных технологиях, компьютерной технике, программном обеспечении, искусственном интеллекте, резко возрастающей роли Интернета во всех сферах жизни современного общества. В то же время, правовым аспектам регулирования общественных отношений в весьма сложных переходных условиях, включая роль государства в создании современной уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества от атак высокотехнологичного криминала, уделяется значительно меньше внимания.

Более того, на законодательном уровне в последние годы были приняты такие нововведения, которые создали ряд новых проблем в данной сфере. В частности, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ была введена система «цифровых прав», отражающих ряд особенностей сложившихся условий использования физическими и юридическими лицами разнообразных информационных систем. Эти права законодатель отнес к имущественным правам, обозначив в новой редакции ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ, что они представляют собой «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы».

Но при введении нового правового понятия «правила информационной системы», законодатель не оговорил ни порядок их принятия, ни даже требование о необходимости соответствия таких правил требованиям действующего законодательства. А вопрос о контроле за соблюдением соответствующим требованиям и об ответственности за их нарушение «повис в воздухе».

Попытки толкования данных правовых норм «по умолчанию», учитывая, что все обладатели информационных систем являются законопослушными российскими гражданами, были опровергнуты самим же законодателем. При введении в действующее законодательство положений о цифровых финансовых активах Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, было определено, что под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационной системе на основе распределенного реестра. Они могут быть объектом залога, сделок купли-продажи, обмена одного вида цифровых финансовых активов на другой (в том числе выпущенных по *правилам иностранных информационных систем*) или на цифровые права иных видов. Очевидно, что правила иностранных информационных систем создаются отнюдь не законопослушными российскими гражданами и «по умолчанию» не соответствуют требованиям действующего российского законодательства.

¹ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждённая Указом Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203; Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» от 07 мая 2018 года № 204; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 года № 16; Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 года № 490.

То есть, при введении в действующее законодательство системы цифровых прав, что вполне отвечает требованиям времени, законодатель не уделил должного внимания раскрытию правовых особенностей понятия «правила информационной системы». Более того, после признания законным использования правил иностранных информационных систем, был создан высокий уровень рисков криминальных проявлений в сфере обращения цифровых финансовых активов, принадлежащих российским субъектам цифровых прав.

Важно учитывать, что система цифровых прав отнесена законодателем к обязательственным правам. Их содержательные особенности раскрываются в виде обязательств и прав требования, указанных в договорах между обладателями информационных систем и их клиентами. Но форма договора законодателем установлена не была, и вполне понятно, что в простой письменной форме или устной форме заключение договоров клиентов информационной системы с ее обладателями вряд ли возможно. Тем более, если речь идет о договорах с обладателями иностранных информационных систем, оформляемых по их правилам.

Но и при оформлении договора в форме электронного документа возникают не менее серьезные проблемы. Во-первых, из-за большого количества клиентов информационных систем, вместо заключения индивидуальных договоров с каждым из них, свои условия этих отношений обладатели информационных систем описывают в установленных ими правилах. Во-вторых, после размещения этих правил в данных информационных системах, их обладатели полагают, что любой клиент знакомится с этими правилами и выполняя определенные операции в рамках информационной системы фактически соглашается с ними «по умолчанию». В-третьих, такое согласие он выражает, часто не отдавая себе отчета в этом, путем нажатия клавиши «ОК» на экране своего смартфона или компьютера, который зарегистрирован в сети, по которой осуществляется его доступ к информационной системе.

То есть, здесь можно констатировать наличие многочисленных нарушений положений действующего законодательства, начиная от формы договорных отношений, предусмотренных действующим законодательством, при реализации положений о цифровых правах. Кроме этого, не соблюдаются положения действующего законодательства о форме и порядке оформления электронных документов. Наконец, нарушается и ряд положений законодательства об электронной подписи. Все это создает высокий уровень рисков и для проникновения криминала в данную сферу, в том числе, иностранного.

Анализ основных причин сложившейся ситуации показывает, что в ней явно проявляются особенности тех отношений, которые первоначально сложились в профессиональном сообществе специалистов в сфере информатики. При использовании различных методов и моделей прикладной математики, формировании системы алгоритмов решения соответствующих задач, написании компьютерных программ, условия «по умолчанию» используются достаточно часто. Более того, это используется и как естественный атрибут многих алгоритмических языков, оказывающих существенное влияние на способ мышления специалистов в сфере информационных технологий.

Поэтому подобная организация отношений воспринимается участниками данного сообщества, как вполне естественная, а перечисленные нарушения требований действующего законодательства о порядке оформления и оборота электронной документации списываются на особенности «массового обслуживания» клиентов информационных систем. К тому же, обеспечение использования соответствующих информационных технологий в рамках правоприменения в уголовном судопроизводстве пока еще оставляет желать много лучшего. В первую очередь, речь идет об уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих применение электронных документов и иной электронной информации для формирования, проверки и оценки доказательств и доказывания по уголовным делам. При этом необходимо обеспечить контроль за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки электронной документации в рамках соответствующих следственных действий¹.

Важно обратить внимание и на то, что в получающих все большее распространение «смарт-контрактах» содержательные особенности взаимных обязательств и прав требований сторон закрываются с помощью блокчейн-технологии не только от третьих лиц, но и от правоохранительных органов и судов. Поэтому если при заключении такого контракта одна, более опытная сторона, решит сделать акцент на своих собственных интересах, то обращение обманутой стороны в суд, как и в правоохранительные органы, для защиты своих прав, становится весьма проблематичным.

Актуальность данных проблем стремительно возрастает, поскольку в последнее время широкое распространение получают уже не только смарт-контракты и смарт-бизнес, но и целые смарт-города, которые создаются не только за рубежом, но и в России. Как следует из анализа соответствующих публикаций, при проектировании и создании таких городов главное внимание уделяется комплексному решению технических проблем, начиная от их инфраструктуры, и до обеспечения работы аварийных служб. В то же время, правовым аспектам обеспечения жизнедеятельности таких «умных» городов уделяется значительно меньше внимания.

Особенно сложные ситуации возникают в таких случаях, когда субъектам цифровых прав приходится вступать в правоотношения с обладателями нескольких информационных систем, связанных друг с другом определенными договорными отношениями. Их особенности клиентам, как правило, не раскрываются, из-за чего часто возникает настолько сложная цепочка обязательственных прав, в рамках которой интересы конкретного клиента существенно размываются².

Данная ситуация осложняет и введение в обращение цифрового рубля, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ оно должно происходить через информационные системы определенных банков, подключенных

¹ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. – М.: Экономика, 2019.

² Новиков А.М., Прорвич В.А. Особенности алгоритма квалификации преступления и его роль в процессе доказывания по уголовным делам. / В сборнике: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 67-73.

к платформе ЦБ РФ. При этом хочется надеяться, что в ходе начавшегося оборота цифровых рублей будут решены и обозначенные выше проблемы уголовно-правовой защиты обладателей цифровых прав на этот новый вид платежных средств уже на уровне правил данных информационных систем.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что криминализация деяний в сфере обязательственных прав происходит весьма противоречиво. После введения в 2012 г. ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» она была признана неконституционной и утратила силу в 2016 г. Некоторые положения, связанные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, были в том же году введены в части 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Но в сфере цифровых прав они применяются пока еще весьма редко.

Подобная ситуация характерна и для преступных проявлений в финансовой сфере, связанных с манипулированием рынком, которые отличаются высочайшим уровнем латентности¹. Большая часть таких преступлений совершается с использованием документации в цифровой форме, которая обращается в нескольких взаимосвязанных цепочках информационных систем. Ведь в соответствии с действующим законодательством эмиссионные ценные бумаги выпускаются в бездокументарной форме электронных записей в определенных информационных системах, а электронные биржевые торги осуществляются с помощью других информационных систем. Заключенные сделки с ними регистрируются в электронных реестрах специализированных информационных систем, а платежи осуществляются с помощью электронных платежных систем.

При этом обладатели соответствующих информационных систем не только устанавливают свои правила, но и используют, как правило, оригинальное программное обеспечение, а особенности своих договорных отношений с обладателями других информационных систем третьим лицам не раскрывают. В то же время, преступники применяют самые современные информационные технологии, внедряясь в одно или несколько звеньев из описанной цепочки информационных систем, связанных обязательственными правами, применяя при этом специальные меры для сокрытия своих незаконных операций.

К настоящему времени количество накопленных сведений о фактах, характеризующих состояние борьбы с современной преступностью в сфере экономики и финансов, ставит в повестку дня вопросы о качестве созданной системы уголовно-правовой защиты государства и общества от атак современного «высокотехнологичного» криминала в сфере цифровых прав. В последние несколько лет эти проблемы обсуждались на различных научных конференциях и круглых столах, в том числе, с участием представителей Банка России.

Но события 2022-2023 г.г., обнажившие многие проблемы в данной сфере, заставили обратить внимание на ряд принципиально новых видов криминальных

¹ Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / В.А. Прорвич, А.П. Опальский, Е.В. Иванов, А.А. Лебедев, С.Д. Нартов, О.В. Залевский, В.А. Кузьменко. // Под ред. проф. В.А. Прорвича и проф. А.П. Опальского. – М.: Альпен-Принт, 2021.

проявлений в сфере цифровых прав уже на межгосударственном уровне. После начала специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, одним из наиболее резонансных криминальных событий XXI века стало совершенное в начале 2022 г. «сверхкрупное» преступление в сфере экономики и финансов. Речь идет о незаконном присвоении права распоряжаться золотовалютными резервами Банка России в сверхкрупном размере, более 300 млрд. долларов, осуществленном организованным преступным сообществом на государственном уровне. Это сообщество присвоило валютные активы собственников частных российских фирм на втрое большую, по экспертным оценкам, сумму.

При этом впервые в состав организованного преступного сообщества, бросившего вызов не только и не столько российскому государству, сколько фундаментальным основам глобальной рыночной экономики, вошли высшие руководители США и их союзников. Вопреки не только международному праву, но и американскому законодательству, они осуществили присвоение прав на чужое имущество вне судебных процедур. Бросая вызов правовым основам, на которых держится финансовая система всех стран «золотого миллиарда», включая систему цифровых прав, в рамках которой осуществляются практически все финансовые транзакции, они провоцируют тем самым ее разрушение.

В выступлении Президента страны В.В. Путина 29 сентября 2022 г. было отмечено, что за годы «рыночных реформ» из нашей страны были выкачаны триллионы долларов с использованием различных схем. Понятно, что эти криминальные схемы опирались на перечисленные выше правила и прецеденты, созданные в США для мобилизации «эффективных менеджеров» на перекачку российских ресурсов в американскую экономику. Их деятельность была направлена не только на лоббирование необходимых им законов и иных нормативных правовых актов, но и на системное противодействие развитию юридических наук. В результате созданная система уголовно-правовой защиты российской финансовой системы не смогла противостоять криминальной «утечке капитала» из страны в столь крупномасштабных размерах.

Важно подчеркнуть, что если в последние несколько десятилетий американские власти предпринимали многочисленные попытки навязать свою юрисдикцию другим странам, то сейчас ситуация принципиально изменилась. Речь уже идет совсем не о весьма спорных решениях американских судов, оштрафовавших ряд крупных иностранных фирм и банков на многомиллиардные суммы, с чем они покорно согласились, создав соответствующие прецеденты. Подмена международного права американским, весьма своеобразным «правосудием», основанном на своих же, искусственно сфабрикованных «прецедентах», привела уже к переходу на внесудебные решения, основанные на «правилах», установленных коррумпированными политиками.

Введение системы цифровых прав, основанных на правилах информационных систем, установленных их обладателями, в том числе, иностранными, обеспечило предоставление ряда весьма привлекательных услуг по осуществлению межбанковских расчетов с помощью разнообразных электронных платежных систем. Но в то же время, это существенно облегчило совершение данных

преступлений и затруднило их пресечение со стороны российских правоохранительных органов. При этом особенности системы обязательственных прав, характеризующих договорные отношения российских банков с обладателями информационных систем западных банков, использованные преступниками, далеко не всегда оказываются предметом изучения правоохранительными органами.

Обсуждение подобных проблем на научных конференциях показывает, что первоочередное внимание учеными и специалистами уделяется техническим и программным средствам обеспечения банковской безопасности. Правовые аспекты межбанковских отношений, в том числе, с иностранными банками, обсуждаются крайне редко, а в контексте их уголовно-правовой защиты – лишь в кулуарах. Во многом это связано с отсутствием необходимого для этого научного фундамента. Проведенные исследования показывают, что для его создания требуются консолидированные усилия представителей всех юридических наук уголовно-правового блока – уголовного права, уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности, а также представителей наук информационного блока – кибернетики, прикладной математики и информатики.

Для этого необходимо выявить содержательные аспекты всего спектра новых общественных отношений, в том числе, в системе цифровых прав, наиболее уязвимых к воздействию криминала. Необходимо понимание того, какие средства использует современный криминал для установления наиболее слабых мест в системе уголовно-правовой защиты информационного общества, какие способы чаще всего применяются при подготовке и совершении преступлений новых видов, а также для и сокрытия их следов. Это позволит сформировать основные направления научных исследований и разработок ученых-юристов, чтобы на их основе построить новую систему защиты информационного общества и экономики знаний, как традиционной, так и цифровой, от современного криминала.

При этом сразу же встает ряд новых проблем, связанных с взаимопониманием не только представителей различных отраслей научного знания, но и внутри каждой из отраслей наук уголовно-правового блока. Многие из них связаны со все более активными попытками введения в юридические науки инструментария, развитого в системе наук информационного блока, причем, без какого-либо обоснования возможностей придания ему юридического смысла, а также обеспечения правового статуса получаемых с его помощью доказательств по уголовным делам. К тому же, явно ощущается негативное влияние проявлений «научного сепаратизма» в системе наук уголовно-правового блока на качество подготовки кадров юристов-правоприменителей¹.

Подчеркнем, что речь совсем не идет о критике тех наших коллег, которые публично выражают и отстаивают свои позиции, нацеленные на защиту прав и законных интересов всех граждан, организаций, государства и общества в целом от атак современного криминала. Но с учетом высочайших темпов развития ситуации, связанной с принципиальными изменениями мироустройства, важно

¹ Вольнский А.Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175-185.

определить, что именно в нашем государстве и обществе наименее защищено от атак высокотехнологичного криминала, и каковы причины столь высокой уязвимости созданных правоотношений в сфере цифровых прав.

Проведенные исследования показывают, что и для формализации существенной части отношений субъектов цифровых прав в условиях перехода к информационному обществу, и для выявления криминальных проявлений в данной сфере необходимо существенное обновление парадигмы формирования уголовно-правовой защиты данных субъектов. Это обусловлено тем, что субъекты, формирующие информационное пространство компьютерных сетей, не только используют для этого искусственные алгоритмические языки и весьма сложные математические модели. Речь идет и о том, что язык общения данных субъектов оказывает существенное влияние и на формирование способа их мышления, которое может далеко не совпадать со способом мышления субъектов привычного для подавляющего большинства людей материального мира. К тому же, данные субъекты создают все более изощренные способы защиты данного пространства от стороннего вмешательства.

Хорошо известны различные варианты распределенного хранения закодированной информации с помощью блокчейн-технологии, а также использования ее для формализации парных отношений субъектов цифровых прав в рамках смарт-контрактов. Для финансовых транзакций широко используются различные виды криптовалюты. Активно ведутся работы по созданию квантовых компьютеров, с помощью которых информационное пространство приобретет качественно новые возможности, пока еще недоступные для понимания не только юристов, но и большинства представителей наук информационного блока.

Таким образом, уже сейчас, в рамках перехода к информационному обществу и экономике знаний, существенная часть отношений субъектов цифровых прав переходит из сферы материального в сферу идеального. При этом соотношение различных форм проявления активности в данных сферах не только постоянно изменяется. Многие из них тесно переплетаются и оказывают взаимное влияние на происходящие изменения. Поэтому проникновение криминала в данные отношения с использованием для этого самых современных информационных технологий представляется особенно опасным.

Понятно, что правоохранительные органы должны получить новый инструментарий для борьбы с преступлениями в сфере цифровых прав. При этом речь идет не только о том, чтобы он был основан на применении самых современных информационных технологий, выверенных с правовой точки зрения. Важно подчеркнуть, что при формировании правовых основ для разработки соответствующих информационных технологий необходимо учитывать отмеченные выше особенности рассматриваемых криминальных проявлений не только в материальном мире. Особенности языка и мышления субъектов, создавших информационное пространство компьютерных сетей, включая правила создания различных видов информации, ее хранения, преобразования и доступа к ней, а также разработавших комплекс необходимого для этого системного и прикладного

программного обеспечения, требуют применения специальных подходов к выявлению наименее защищенных от криминала сфер данного пространства¹.

Как показывают результаты проведенных исследований, к таким сферам необходимо отнести, прежде всего, ряд новых аспектов в системе уголовного и уголовно-процессуального права. Речь идет и о проблемах формирования развернутых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере цифровых прав при раскрытии бланкетных и смешанных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм, и о весьма специфических проявлениях множественности преступлений данного вида. Выделяется и ряд проблем процессуальной регламентации работы с электронными документами и иной электронной информацией при надлежащем формировании доказательств на их основе, а также их проверке и оценке.

Для решения этих и ряда других проблем, связанных с формированием научного фундамента системы уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав, одним из наиболее эффективных средств является компьютерное моделирование криминальных проявлений в данной сфере. Некоторые подходы к постановке и практическому решению соответствующих задач описаны в недавно опубликованной книге². В частности, среди них обозначена необходимость создания нового раздела науки информатики – уголовно-правовой информатики. Кроме того, для расширения возможностей доказательственного права, как важнейшей части уголовно-процессуального права, необходимо обратить внимание на ряд подходов к формированию системы юридических алгоритмов, описанных в книге, подготовленной сотрудниками Московской академии Следственного комитета России³.

Реализация данных заделов, а также постановка и выполнение новых исследований по данной проблематике ставит в повестку дня ряд неотложных вопросов организационного характера, решения которых приобретает особую актуальность для создания эффективной системы уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав в самое ближайшее время. Заинтересованных коллег приглашаем высказать свои предложения в наш адрес: kse60@mail.ru.

Литература

1. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты) : монография. М.: Экономика, 2019.

¹ Прорвич В.А. Процессуальные аспекты алгоритмизации следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере «традиционной» и цифровой экономики. / Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020, № 1, С. 54-59.

² Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. – М.: Экономика, 2020.

³ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022

2. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. – М.: Экономика, 2020.
3. Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175-185.
4. Новиков А.М., Прорвич В.А. Особенности алгоритма квалификации преступления и его роль в процессе доказывания по уголовным делам. / В сборнике: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 67-73.
5. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022 г.
6. Прорвич В.А. Процессуальные аспекты алгоритмизации следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере «традиционной» и цифровой экономики. / Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020, № 1, С. 54-59.
7. Прорвич В.А. Особенности комплексного применения специальных знаний для профилактики преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики. / Вестник экономической безопасности, №2, 2020, с.201-207.
8. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / В.А. Прорвич, А.П. Опальский, Е.В. Иванов, А.А. Лебедева, С.Д. Нартов, О.В. Залевский, В.А. Кузьменко. // Под ред. проф. В.А. Прорвича и проф. А.П. Опальского. – М.: Альпен-Принт, 2021.

С.Т. Сазин

Проблемы взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия преступности

Аннотация. В статье отражены ход и результаты работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области в сфере расследования некоторых видов преступлений, анализируются проблемы межведомственного взаимодействия в сфере противодействия преступности. Предлагаются изменения действующего законодательства, регламентирующего альтернативную подследственность.

Ключевые слова: Следственный комитет, взаимосвязь выявленных нарушений с бездействием или злоупотреблением полномочиями со стороны должностных лица, формы межведомственной деятельности, закрепление отдельных полномочий Следственного комитета для обязательного исполнения всеми органами, альтернативная подследственность.

На протяжении более 10 лет Следственный комитет Российской Федерации, действуя как самостоятельный федеральный государственный орган, наступательно реализует свои функции и полномочия, определенные Уголовно-

процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации», ведомственными правовыми актами, обеспечивая оперативное и качественное расследование преступлений, относящихся к компетенции следователей Следственного комитета, выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В последние годы сфера охвата правовых и жизненных ситуаций, которые становятся предметом проверки следователями Следственного комитета, неуклонно расширяется, что обусловлено все возрастающим количеством поступающих обращений граждан, касающихся фактов существенного ущемления их прав в различных социально-значимых сферах.

В этой связи ощутимо возросла роль методов следственной деятельности, применение которых дает возможность более детально и оперативно разобраться в причинах произошедших ситуаций, дать им соответствующую уголовно-правовую оценку, обеспечить защиту и восстановление нарушенных прав граждан за счет имеющихся уголовно-процессуальных полномочий.

Опираясь на практику деятельности даже одного следственного управления по Ленинградской области в ходе повседневного оперативного реагирования на обращения граждан¹, сообщения в социальных сетях и средствах массовой информации, можно сделать вывод, что благодаря применению присущего следствию принципа всесторонности сбора и исследования данных, сопоставления и оценки полученных в ходе следственной работы сведений, удается доискиваться и вскрывать факты серьезных нарушений в различных сферах, которые только на первый взгляд не имеют криминогенных составляющих и до этого являлись областью применения лишь контрольно-надзорных полномочий.

Это вопросы расселения граждан из аварийного жилья, оказания социальной поддержки детям-сиротам и многодетным семьям, льготного лекарственного обеспечения граждан, охраны природы, объектов культурного наследия и воинских захоронений, и другие.

Результаты анализа и оценки причин этих нарушений следственным органом показывают, что чаще всего они находятся во взаимосвязи с халатным бездействием или преступным злоупотреблением полномочиями со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, при этом могут носить длительный характер, существенно нарушать права и законные интересы граждан, общества и государства, причинять значительный имущественный ущерб.

Подобные случаи становятся поводом и основанием для возбуждения и расследования уголовных дел, привлечения к уголовной ответственности виновных должностных лиц, примеры которых имеются в практике следственного управления.

Например, в ходе личных приемов и проверки обращений участников долевого строительства в 2020-2023 годах следственным путем установлены

¹ В 2023 г. в принято на личном приеме 1404 граждан (в 2022 г. – 779), из них руководителем следственного управления – 301 (в 2022 г. – 165).

факты злоупотребления и ненадлежащего исполнения должностных обязанностей руководством и должностными лицами Комитета государственного строительного надзора Ленинградской области. Уголовные дела в отношении них направлены в суд, вынесены обвинительные приговоры.

Дальнейшая следственная работа, направленная на проверку жалоб граждан на работу Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства в Ленинградской области, позволила выявить факты растраты бюджетных денежных средств на сумму около 284 млн. рублей, а также взяточничества в процессе организации работ по завершению строительства проблемных объектов, в связи с чем привлечены к уголовной ответственности руководитель Фонда и его заместитель, заместитель начальника ГАУ «Леноблгосэкспертиза», а также 7 генеральных директоров подрядных коммерческих организаций, при этом следователями обеспечено добровольное возмещение ущерба на сумму 121,5 млн. рублей и наложен арест имущество обвиняемых на общую сумму около 145 млн. рублей. В ходе следствия установлено, что преступная деятельность фактически организована и курировалась заместителем Председателя Правительства Ленинградской области, которому предъявлено обвинение.

В других случаях результатом проверки следственным путем обращений граждан стало выявление деятельности ряда преступных групп с участием должностных лиц отраслевых органов государственной власти в сферах здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и иных, по фактам чего также возбуждены и расследуются уголовные дела. В настоящее время предъявлены обвинения первому заместителю председателя Контрольного комитета Губернатора Ленинградской области, заместителю Председателя Комитета по здравоохранению, Председателю комитета по топливно-энергетическому комплексу, и другим.

Помимо этого, проверена и оценена деятельность должностных лиц отраслевых органов государственной власти, уполномоченных в сфере осуществления контроля за деятельностью объектов размещения отходов, в связи с чем также окончены ряд уголовных дел в отношении должностных лиц органов местного самоуправления и государственных органов власти Ленинградской области по фактам злоупотребления и ненадлежащего исполнения должностных обязанностей и полномочий в названной сфере.

Например, направлено в суд уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, ч. 5 ст. 291 УК РФ в отношении руководства и должностных лиц Никольского городского поселения Тосненского района Ленинградской области, руководителя ряда коммерческих организаций, которые действуя группой лиц по предварительному сговору организовали заключение фиктивных договоров на ликвидацию несанкционированных свалок, работы по которым фактически не выполнялись, в результате чего совершили хищение денежных средств из муниципального бюджета на сумму более 20 млн. рублей. В ходе следствия наложен арест на имущество фигурантов на общую сумму более 21 млн. рублей.

В рамках расследования уголовных дел особое значение приобретает работа по противодействию подобным преступным проявлениям в дальнейшем.

В настоящее время практика реализации следственным управлением данной задачи не ограничивается лишь внесением представлений в порядке ст. 158 УПК РФ. В этом вопросе также используются различные формы межведомственной деятельности.

Например, при расследовании уголовных дел помимо проведения коллективных личных приемов, наработана практика проведения на базе следственного органа расширенных межведомственных совещаний под председательством руководителя следственного управления с участием должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных, контролирующих и надзорных органов, на которых до сведения граждан доводятся результаты работы, направленной на восстановление нарушенных прав потерпевших, вырабатываются консолидированные меры по предотвращению повторных нарушений закона¹.

Актуальность и значимость таких мероприятий усиленно возрастает, и они всегда получают положительный отклик со стороны общественности.

Кроме того, с 2019 года на базе следственного управления осуществляется деятельность межведомственных рабочих групп с участием руководства и сотрудников региональных управлений МВД России, ФСИН России, областного бюро судебно-медицинской экспертизы, по результатам заседаний которых стабильно раскрываются уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, в особенности в отношении несовершеннолетних, достигаются конкретные результаты в виде раскрытия преступлений прошлых лет.

Таким образом, формирующаяся практика следственной деятельности создает плодородную основу для выработки комплексных государственных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов и органов государственной власти в вопросах противодействия преступности, а значит позволяет ему выступить их полноценным координатором.

С учетом изложенного в настоящее время очевидна необходимость формирования и закрепления отдельной координирующей роли Следственного комитета в вопросах противодействия преступности, позволяющей ему объединять и направлять усилия органов исполнительной и законодательной власти, правоохранительных и контролирующих органов на устранение и предупреждение возникновения социально опасных ситуаций и криминогенных факторов в различных сферах.

Небезосновательно в сферу взаимодействия подлежат включению и органы законодательной власти, поскольку следственное управление имеет обширную практику внесения в 2020-2022 годах различных инициатив в законодательные органы с целью изменения действующего законодательства: в сферах

¹ в сфере долевого строительства, экологического и жилищного законодательства, по вопросам качества оказания медицинской помощи, своевременности выплаты заработной платы и другие.

грузоперевозок, лесопользования, оборота оружия, по вопросам использования объектов водоснабжения и другие, которые получили поддержку и были использованы в процессе нормотворческой деятельности.

В этой связи следует рассмотреть вопрос о закреплении полномочий Следственного комитета, выражающихся в возможности принятия координирующих мер и издания организационных решений, обязательных для исполнения всеми правоохранительными и государственными органами власти по вопросам противодействия преступности, с учетом установленной для Следственного комитета подследственности и находящихся в производстве уголовных дел. Изложенные меры позволят усилить эффект взаимодействия правоохранительных органов.

Другим немаловажным аспектом рассматриваемого вопроса является необходимость расширения перечня преступлений, относящихся к альтернативной подследственности.

Например, несмотря на особую роль Следственного комитета в сфере защиты прав несовершеннолетних, процессуальные возможности следователей Следственного комитета по возбуждению и расследованию ряда уголовных дел, затрагивающих интересы детей, до настоящего времени ограничены правилами о подследственности, а значит ограниченными для них являются и возможности взаимодействия с иными органами.

Так, в сентябре 2023 года в следственном управлении безотлагательно осуществлен выезд следственной группы на место дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на автомобильной трассе «Скандинавия» в Выборгском районе Ленинградской области с участием грузового автомобиля и группы детей-велосипедистов, в результате которого пострадало 11 несовершеннолетних, получивших травмы различной степени тяжести, из которых 2 погибло.

Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по указанному факту по ст. 264 УК РФ с учетом установленной УПК РФ подследственности принималось органами полиции, при этом по инициативе руководителя следственного управления прокурором уголовное дело передано в производство следственного управления лишь в последующем, для соединения с возбужденным следственным управлением уголовным делом по ст. 238 УК РФ (при этом решение о его возбуждении прокуратурой в данном случае не отменялось, хотя в аналогичных ситуациях, связанных с авариями с участием пассажирских автобусов, подобные дела отменялись).

Таким образом, первоначальное возбуждение уголовного дела по ст. 264 УК РФ следователем Следственного комитета позволило бы избежать излишних формальных процедур, организовать первоначальную стадию расследования, в том числе задержание подозреваемого, назначение комплекса экспертиз непосредственно с момента происшествия.

Аналогичные ситуации возникают в случаях совершения преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ и других, где участвуют подростки и возникает необходимость дачи уголовно-правовой оценки деятельности органов профилактики. Актуальным этот вопрос становится и при возбуждении

уголовных дел об экологических преступлениях (ч. 1 ст.ст. 250-251 УК РФ – загрязнение вод и атмосферы, которые относятся к подследственности органов дознания).

Несмотря на мотивированные обращения следственного управления, иногда надзорный орган в изъятии уголовных дел из полиции и передаче их в следственное управление отказывает по мотиву нецелесообразности, со ссылкой на существующие правила о подследственности.

Однако расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении них, подразумевает необходимость дачи уголовно-правовой оценки должностным лицам органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Помимо этого, подлежат проверке версии о возможном вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), неисполнении обязанностей по его воспитанию (ст. 156 УК РФ) и другие.

В силу уже принятых изменений в уголовно-процессуальном законе некоторые из статей УК РФ (ст. 125, ст. 150-151, ст. 156 УК РФ), расследование которых ранее входило в компетенцию органов внутренних дел, к настоящему моменту отнесены также и к подследственности Следственного комитета (в случаях, когда они выявлены в ходе расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них).

На основании изложенного, необходимо дополнить указанный перечень и другими составами преступлений (ст. 213 УК РФ, ст. 264 УК РФ, ст.ст. 250-251, 254 УК РФ), альтернативная подследственность которых (по аналогии со ст. 159 УК РФ) будет позволять Следственному комитету безотлагательно реагировать на происшествия с участием несовершеннолетних, экологические и другие преступления, беспрепятственно принимать по ним решения о возбуждении уголовных дел и осуществлять полноценное расследование с целью всесторонней оценки всех обстоятельств и профилактики преступлений названных категорий.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2022).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

5. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2023).

Е.В. Санькова

**Взаимодействие следователей с оперативными подразделениями
на этапе, предшествующем представлению материалов
оперативно-разыскной деятельности следователю**

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования практики межведомственного взаимодействия следователей Следственного комитета и оперативных подразделений других ведомств на примере реализации одной из его форм – юридического консультирования на этапе, предшествующем представлению материалов оперативно-разыскной деятельности следователю. Обоснована необходимость создания правовой основы для такого консультирования, распространения и упорядочения его практики. Внесены предложения по его регламентации в межведомственном нормативном правовом акте.

Ключевые слова: взаимодействие, Следственный комитет, оперативные подразделения, использование результатов оперативно-разыскной деятельности, юридическое консультирование.

Следственный комитет Российской Федерации (далее – Следственный комитет) – воплощение вневедомственной модели предварительного следствия. Это обуславливает особенности организации его деятельности, включая вопросы взаимодействия с оперативными подразделениями. В систему Следственного комитета таковые не входят, как не входили в систему его правопродшественников – Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, прокуратуры в период наличия в её штате должностей следователей.

Между тем, в системы других органов, наделённых функцией организации и осуществления предварительного следствия (МВД России и ФСБ России), оперативные подразделения включены. Соответственно, в этих ведомствах сформирована основанная на предназначенных для служебного пользования правовых актах практика взаимодействия следственных и оперативных подразделений, как в процессуальных, так и в непроцессуальных (организационных) формах¹. Межведомственный характер взаимодействия следователей Следственного комитета и оперативных подразделений предопределяет его существенные особенности, неочевидные для сотрудников других органов.

¹ В настоящей публикации мы не будем уделять внимание анализу категорий «вид» и «форма» применительно к рассматриваемому взаимодействию и дискуссии относительно корректности употребления той или иной категории.

Например, для следователя Следственного комитета совместная работа в группе с оперативным сотрудником (как говорят, в составе следственно-оперативной группы, хотя такое наименование в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует) означает привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ. Но для сотрудника органа внутренних дел следственно-оперативная группа – это, в первую очередь, дежурная группа, выезжающая на место происшествия для обеспечения производства неотложных следственных действий, – организационная форма совместной деятельности различных подразделений органа внутренних дел, прямо предусмотренная ведомственным правовым актом¹.

Если о процессуальных, в целом регламентированных в законе или открытых для свободного доступа подзаконных правовых актах формах взаимодействия любое заинтересованное лицо может получить достаточное представление², то о непроцессуальных его формах, в том числе, регламентированных документами, предназначенными исключительно для внутриведомственного служебного использования, имеют представление преимущественно лица, имевшие опыт работы с ними. Научных публикаций на эту тему не так много. Как правило, исследователи ограничиваются упоминанием об их наличии и перечислением способов их реализации.

В число непроцессуальных форм взаимодействия входит юридическое консультирование. Оно предусмотрено ведомственным нормативным правовым актом МВД России, предназначенным для служебного пользования – Инструкцией по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании уголовных дел. Получить определенное представление о его содержании позволяет изучение открытых научных публикаций³.

При рассмотрении непроцессуальных (организационных) форм взаимодействия не все авторы научных публикаций выделяют в качестве одной из них юридическое консультирование или хотя бы упоминают его.

¹ См., напр.: Кучкина В.Г., Ларичев В.Д. Классификация следственно-оперативных групп // Научный портал МВД России. 2017. № 1. С. 38–42.

² Например, определение следственно-оперативной группы приведено в примечании к п. 17 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов – приложения к приказу Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // СПС КонсультантПлюс. Вопросы деятельности следственно-оперативных групп достаточно подробно рассмотрены в значительном количестве научных публикаций.

³ См., напр.: Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тюмен. юрид. ин-т. Тюмень, 2005. С. 12-13; Воропаев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 3. С. 68.

Между тем, как в докладных записках, представленных территориальными следственными органами Следственного комитета по итогам работы по борьбе с коррупцией за 2022 год, так и в анкетах опрошенных нами следователей¹ неоднократно отмечена эффективность такой формы взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений как предварительное изучение и обсуждение материалов, подлежащих представлению в следственные органы. Очевидно, что фактически речь идёт о юридическом консультировании.

Полагаем, что такое консультирование, осуществляемое до представления результатов оперативно-разыскной деятельности следователю в установленном порядке – необходимая форма эффективного взаимодействия следователей и оперативных подразделений, способствующая формированию качественного информационного продукта, пригодного для использования в досудебном производстве с той целью, для которой его представляют следователю. Реализуя взаимодействие в этой форме, его субъекты действуют целенаправленно, более рационально распоряжаются процессуальным и рабочим временем.

В настоящее время отсутствует какой-либо единый межведомственный правовой акт, регламентирующий с достаточной степенью конкретности порядок действий субъектов взаимодействия при реализации материалов оперативно-разыскной деятельности.

На наш взгляд, взаимодействие следователей Следственного комитета с оперативными подразделениями в форме юридического консультирования целесообразно осуществлять следующим образом.

В случае, если оперативный сотрудник полагает, что в процессе документирования преступной деятельности он получил достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, а также если у него возникнет потребность в получении консультации относительно предварительной юридической оценки полученной оперативной информации и по иным вопросам её реализации во взаимосвязи с перспективой возбуждения уголовного дела, он вправе обратиться для проведения консультации по вышеперечисленным вопросам к руководителю следственного органа, в который будут подлежать направлению материалы оперативно-разыскной деятельности, с согласия руководителя осуществляющего оперативно-разыскную деятельность органа или непосредственно через этого руководителя.

¹ В процессе проведения научно-исследовательской работы проанализирована практика представления и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях против интересов государственной службы, в том числе, изучены докладные записки, представленные территориальными следственными органами Следственного комитета в Главное следственное управление СК России во исполнение указания Следственного комитета от 29.01.2016 № 1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» по итогам работы за 2022 год; с использованием специально разработанных анкет опрошены 217 следователей Следственного комитета со стажем работы свыше 10-ти лет.

Руководитель следственного органа дает необходимую консультацию лично либо поручает её проведение подчиненному следователю или следователю-криминалисту.

Аналогично, в случае, если при рассмотрении сообщения о преступлении у следователя возникнет необходимость в получении консультации по вопросам, связанным с осуществлением оперативно-разыскной деятельности (например, при направлении поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий), он вправе с согласия своего руководителя или непосредственно через этого руководителя обратиться за консультацией к руководителю соответствующего осуществляющего оперативно-разыскную деятельность органа.

Консультации даются устно и носят рекомендательный характер. При необходимости они могут быть проведены как совместные оперативные совещания.

Полагаем необходимым принятие единого межведомственного нормативного правового акта, достаточно конкретно регламентирующего порядок действий следователей, оперативных сотрудников и их руководителей при реализации оперативных материалов, в том числе, на этапе, предшествующем представлению материалов оперативно-разыскной деятельности следователю¹.

В его отсутствие качество организации межведомственного взаимодействия и эффективность совместной деятельности следователей и оперативных подразделений поставлены в зависимость от локальной практики: заключения межведомственных соглашений регионального уровня и личностных взаимоотношений конкретных сотрудников.

Литература

1. Воропаев, А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы / А.А. Воропаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34). – С. 66– 70.
2. Кучкина, В.Г. Классификация следственно-оперативных групп / В.Г. Кучкина, В.Д. Ларичев // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 38–42.
3. Паутова, Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел:

¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013, регламентирует деятельность только оперативных сотрудников до момента представления материалов оперативно-разыскной деятельности следователю. Получив их, следователь действует в соответствии с УПК РФ, в котором вопросы его непроцессуального (организационного) взаимодействия с оперативными подразделениями, естественно, не урегулированы, а вопросы процессуального взаимодействия освещены фрагментарно.

М.С. Смолин

К вопросу о процессуальной форме цифровых доказательств

Аннотация. В современной практике цифровые следы используются в доказывании с применением процессуальной формы осмотра предметов. Специфика цифровых следов не учтена в обязательных требованиях к такой форме, что затрудняет оценку доказательств, формирует процессуальную асимметрию сторон обвинения и защиты, снижает доказательственное значение цифровых следов. В статье выделены особенности цифровых следов, значимые для доказывания, указана необходимость создания обособленной процессуальной формы для закрепления и анализа цифровых следов.

Ключевые слова: цифровые следы, цифровая информация, процессуальная форма доказательств, доказывание, интерпретация следов.

Вопрос о цифровых следах и цифровых (электронных) доказательствах в современной российской юридической литературе является актуальным и дискуссионным. При этом, обсуждение вопроса ведется на фоне активно формирующейся юридической практики использования цифровых сущностей в доказывании.

Большинство исследователей солидарны в том, что вопрос о процессуальной форме фиксации цифровых доказательств следует отложить до выработки консенсуса хотя бы в отношении их основных свойств и признаков (месте в основных классификациях, природе, сущности и т.п.)¹.

При подобном подходе доктринальные споры о терминологии и классификации могут приобрести бесконечный характер, без зримого результата в виде практических, научно обоснованных рекомендаций по отысканию, процессуальной фиксации и использованию в доказывании (в т.ч. по проверке достоверности и опровержению) цифровых следов, на фоне формирования негативной юридической практики².

¹ Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7(152). С. 75-81. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: История, теория, практика. 2020. № 3. С.47. Иванова О.Г., Недбайлов П.А. Цифровая информация и ее место в уголовно-процессуальном доказывании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022 № 2(47). С. 147. Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т.14. Вып.1. С. 75.

² Смолин М.С. Цифровые следы в раскрытии преступлений против половой свободы и неприкосновенности // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 537-543.

Исследователи выделяют разные свойства цифровых следов и цифровой информации, анализируют проблему исходя из различных подходов.

Так, О.Г. Иванова и П.А. Недбайлов отмечают невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком¹. Полагая, что физические характеристики носителя информации никак не связаны с ее содержанием, а количественные характеристики цифровых следов не отображают их физических свойств. Авторы приходят к выводу, что в отличие от следов «реальных», где доказательство формируется путем извлечения информации из следов (их физических свойств, изменившихся вследствие отражения) и преобразования результата в доказательственную форму, в «цифровых» следах информация уже присутствует в «готовом» виде, а ее извлечение представляет собой преобразование (воспроизведение) двоичного кода на компьютерном устройстве. Авторы предлагают использовать имеющиеся процессуальные формы лишь для собирания и закрепления «цифровой информации» на произвольном материальном носителе.

М.И. Воронин выделяет два самостоятельных вида доказательств - «электронную информацию» и «электронный носитель» как источник «электронных доказательств», соглашаясь с позицией Р.И. Оконенко в том, что они формируются не вследствие объективных материальных закономерностей, а на основании закономерностей искусственно созданных разработчиком в алгоритме².

А.Р. Шарипова справедливо указывает, что недопустимо сводить цифровую информацию к тому, что выводится (отображается) на экраны устройств, однако, приходит к выводу, что причиной этого является неоднозначность свойств цифровой информации, которая на практике приводит к недопустимому отождествлению цифрового устройства, при помощи которого совершены «электронные действия» с действиями человека – владельца такого устройства, проявлениями воли конкретного человека³.

Наряду с приведенными, в науке высказан и спектр иных мнений, сводящийся к уточнению феномена цифровых следов и цифровых доказательств в существующей теоретической системе следов и теории доказывания.

Полагаю необходимым рассмотреть вопрос о процессуальной форме фиксации цифровой информации с прагматической (техничко-процессуальной) стороны, то есть проанализировать фактически применяемую процессуальную форму, ее недостатки для данного вида следов, выявить причины возникновения этих недостатков и способы их преодоления.

В настоящее время процессуальной формой использования цифровых следов в доказывании является проведение осмотра предметов (документов)⁴.

Авторы публикаций выделяют следующие недостатки сложившейся тактики расследования и следственной практики в использовании указанных следов: А.Р.

¹ Иванова О.Г., Недбайлов П.А. Указ. Соч. С. 147.

² Воронин М.И. Указ. Соч. С. 78-80.

³ Шарипова А.Р. Указ. Соч. С. 76, 78-79.

⁴ Например, Шарипова А.Р. Указ. Соч. С. 76.

Шарипова – фактическую произвольность принятия решения о признании или непризнании относимым для дела цифровых следов и информации, отображенной при помощи них, что приводит к асимметрии процессуальных возможностей обвинения и защиты, а также использование в доказывании по уголовным делам лишь содержание переписки в мессенджерах¹, О.Г Иванова и П.А.Недбайлов – отсутствие цифрового документооборота в уголовном процессе и необходимость фиксации цифровой информации в «бумажном виде»², М.И. Воронин - нерешенность вопросов обеспечения достоверности электронных доказательств³.

Полагаю, что причина как указанных, так и иных, приводимых в юридической литературе проблем и сложностей, состоит в идеализировании категории «информация», что допускают как теоретики, так и практики. Под «информацией» в юридических науках принято понимать, прежде всего, совокупность относимых и достоверных сведений о юридически значимых фактах, т.е. о промежуточном или окончательном результате доказывания.

Цифровая информация как содержимое «цифрового следа» имеет принципиально иную природу – это не сведения о юридически значимых фактах, а информация о состоянии компьютерных систем. Такая цифровая информация имеет значение для расследования, поскольку обладает свойством отражать поведение людей, то есть основным свойством материальных следов. Вместе с тем, подобный процесс отражения хотя и детерминирован материальными закономерностями, но, в отличие от «обычных» материальных следов, содержит субъективный компонент – указанный процесс отражения является заранее запланированным, ожидаемым результатом эксплуатации компьютерной системы, более того, именно этот результат является той полезной работой, ради которой компьютерная система (оборудование и программное обеспечение) функционируют.

Однако, «полезной работой», назначением компьютерной системы, как правило, не является фиксация именно юридически значимых фактов в человеческом поведении. В этом смысле, цифровые следы также, как и традиционные материальные», формируют «осколочное» знание о поведении человека в прошлом. Однако, эта «осколочность» обусловлена не столько объективным фактором (сочетание несовершенства методов и инструментов познания инструментов с механизмом материального взаимодействия), сколько субъективно заданным параметром.

С точки зрения следообразования, цифровое (компьютерное) устройство представляет собой набор датчиков, которые фиксируют параметры происходящего материального процесса в виде дискретных значений.

Ввод текста на клавиатуре (в т.ч. «виртуальной»), преобразование оптического сигнала в кодировку изображения на видеозаписи, «лог» (журнал) состояний операционной системы, сведения о сигналах, переданных и полученных

¹ Шарипова А.Р. Указ. Соч. С. 80-81.

² Иванова О.Г., Недбайлов П.А. Указ. Соч. С. 147-148.

³ Воронин М.И. Указ. Соч. С. 81.

оператором связи, метаданные мультимедиафайлов – да и любые иные цифровые сущности являются подобными дискретными значениями датчиков, сохраненными в той или иной кодировке компьютерной системой. При этом как физическая форма существования сигнала (машинописная, электронная и любая иная) так и кодировка (числовая, цифровая, текстовая, двоичная, десятичная, шестнадцатеричная и любые иные) определяющего значения с точки зрения юридической науки не имеют.

Физический процесс отображается дискретными значениями датчиков в компьютерной системе потому, что компьютерная система создана именно для этой цели, в связи с чем, любая компьютерная система должна рассматриваться как искусственно созданная слеδοотображающая среда. Однако, цель такого слеδοотображения - не криминалистическая, она не создана для юридического доказывания.

Поэтому, криминалистическое значение в каждом конкретном случае приобретают сведения о том, какие именно параметры поведения фиксируются датчиком и в каком временном масштабе. Характерными признаками современных компьютерных систем являются:

- отображение того или иного физического процесса в динамике (серии дискретных значений) с прямым или косвенным отображением времени между изменением дискретных состояний;
- отображение одного процесса несколькими датчиками одновременно и фиксирующими разные физические характеристики процесса;
- возможность фиксации дискретных состояний физического процесса в высоком темпе, сравнимом или превосходящем соответствующие возможности органов чувств человека;
- возможность фиксации дискретных состояний физического процесса, не различимых органами восприятия человека, с переводом их в наглядную или символическую форму.

Подобное понимание подразумевает вывод о том, что «на выходе» работы компьютерной системы мы имеем не «замороженный» во времени и пространстве процесс, доступный повторному наблюдению (на следствии или в суде) а его автоматически построенную модель.

Традиционные следственные действия производны либо от допроса либо от осмотра. И в том, и в другом случае, субъект доказывания непосредственно воспринимает физический процесс (рассказ человека или нахождение в конкретном месте совокупности предметов) и с помощью своих органов чувств и сознания интерпретирует его – выделяет юридически значимые обстоятельства (позволяющие делать выводы относительно юридически значимых фактов), а также формирует модель наблюдаемого поведенческого акта в процессуальной форме – фиксируя сведения о его выделенных признаках в виде вербального описания.

При этом, субъект доказывания в процессе интерпретации «традиционных» следов не свободен, а связан процессуальными ограничениями, являющимися элементами соответствующих процессуальных форм. Наиболее явно такие ограничения выражены в нормах, регламентирующих допрос и производные от

него следственные действия (требования о разъяснении прав, свидетельских иммунитетов, дословности фиксации показаний, запрете наводящих вопросов и прочее). В нормах, регламентирующих работу с материальными следами, основные ограничения вынесены на стадию экспертного исследования, и, по большей части, связаны с требованиями к экспертным методикам, а также, запретами в самостоятельном исследовании всех обстоятельств расследуемого преступления непосредственно экспертом.

В случае с цифровыми следами, субъект доказывания имеет дело не с реальным поведенческим процессом, который наблюдает субъект доказывания, а с его моделью, причем, построенной не на базе фактов, имеющих правовое значение.

Поэтому, исходя из целей и задач уголовного процесса, такая «компьютерная» модель также должна быть интерпретирована для дальнейшего использования в доказывании. Познавательной основой интерпретации должны стать критерии оценки доказательств. Применительно к традиционным критериям оценки доказательств, для всех «цифровых сущностей» можно выделить ряд общих, присущих им в целом особенностей.

С позиции относимости, необходимо выяснить, какие параметры реального процесса фиксировались датчиками компьютерных устройств, когда, где и с помощью какого устройства велась фиксация. Особенностью анализа цифровых следов является несовпадение временного промежутка инкриминируемого преступления с относимым к доказыванию временем формирования исследуемых следов.

Анализируя допустимость цифровых следов, необходимо выяснять, имеется ли возможность фальсификации (создания «заведомо ложного цифрового алиби» или иного объяснения их информационного содержания). Например, информационная ценность переписки в социальных сетях не тождественна показаниям, которые даны в официальной обстановке, поскольку в ходе допроса содержание модерируется допрашиваемым, применяются тактические приемы устранения противоречий и предполагаемой лжи. В связи с существованием феномена «виртуальной личности» - формирования публичного образа человека в сети Интернет, письменная продукция, сформированная человеком, часто является заведомо недостоверной, направленной – в конкретной речевой ситуации – на введение в заблуждение собеседников. Аналогичные свойства могут проявляться и у метаданных в отношении времени изготовления файла.

Достоверность информации, полученной из анализа цифровых следов, заключается в выявлении соответствия одних зафиксированных дискретных параметров другим (например, соответствие аудиоряда визуальному ряду), а также факта фиксации одного и того же физического процесса дискретными значениями, зафиксированных разными компьютерными системами (например, соответствие времени обмена текстовыми сообщениями, обнаруженными на устройстве, времени выделения провайдером доступа к телекоммуникационной сети обоим абонентам). Так, устойчивым признаком достоверности является совпадение подобных или сравнимых параметров минимум по двум источникам, причем, в отношении хотя бы одного из источников, возможность

фальсификации пассивного компонента цифрового следа для пользователя должна быть недоступна или затруднена.

Достаточность цифровых следов тесно связана с непрерывностью, как особым свойством цифровых моделей. С наибольшей наглядностью это свойство проявляется для восстановления маршрута лиц по видеозаписям в среде, насыщенной различными системами видеонаблюдения. Однако, это свойство может быть масштабировано на любой процесс, фиксируемый компьютерным устройством. Так, видеозапись может быть прервана, удалена, сохраниться фрагментарно. Однако, данные об использовании датчика видеокамеры будут сохранены в журнале операционной системы компьютерного устройства, а копии видеозаписи размещены на облачных ресурсах. При синхронизации же различных устройств, сведения о текущей пользовательской активности могут быть доступны лицу, осуществляющему расследование, при осмотре одного из них.

Именно эти особенности цифровых следов должны учитываться процессуальной формой, при помощи которой они должны закрепляться в уголовном процессе. Парадоксом действующего законодательства является существование особых предписаний и ограничений УПК по порядку изъятия цифровых устройств – потенциальных носителей цифровых следов с отсутствием подобных требований для осмотра предмета (в необходимой степени ограничивающих произвольность правоприменителя).

Существующая процедура осмотра предметов не предписывает лицу, его выполняющему, учитывать специфические особенности цифровых следов и электронной информации, что позволяет фиксировать ее вербальное описание любым образом и с любой степени полноты (как в техническом аспекте, так и полноты воспроизведения текстовой, видео и звуковой информации, вербализуемой субъектом осмотра). Более того, выделенное свойство непрерывности подразумевает, что цифровые следы, относящиеся к фиксации одного процесса, должны исследоваться и сличаться в рамках одной процедуры (одного следственного действия). Существующий подход, напротив, позволяет намеренно дробить цифровые следы по потокам (источникам), благодаря чему искусственно создавать совокупность нескольких прямых или косвенных доказательств в подтверждение достоверно не доказанного факта. Закономерным результатом недостатков является упущение массива следов и использование в практике доказывания преимущественно текстов, составленных владельцем устройства – по своей сути, переписки с низкой достоверностью.

Поэтому, соблюдение имеющихся формальных требований при выполнении следственного действия «осмотр предметов», не является процессуальной гарантией его качества и полноты, следовательно – и полученных процессуальных результатов.

Поскольку смыслом соблюдения процессуальной формы является возможность оценки качества следственного действия при использовании в доказывании, в существующих условиях названная форма становится формальностью. Безусловно, специфические свойства цифровых следов могут быть закреплены и в рамках имеющейся процедуры осмотра предметов. Однако,

с тем же успехом в протоколе осмотра можно зафиксировать любой процесс – в том числе, детально описать процедуру экспертного исследования, но такая возможность не означает «преждевременности» или избыточности специальных процессуальных форм: в данном примере – судебной экспертизы.

С учетом изложенного, способом повышения результативности использований цифровых следов в доказывании является разработка специальной процессуальной формы – осмотра цифровых следов и носителей цифровых следов, с законодательной регламентацией требований к порядку такого осмотра, вытекающих из указанных свойств «электронных» следов и «цифровой» информации.

Литература

1. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7(152). С. 75-81. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: История, теория, практика. 2020. № 3. С.74-84.
2. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: История, теория, практика. 2020. № 3. С.46-51.
3. Иванова О.Г., Недбайлов П.А. Цифровая информация и ее место в уголовно-процессуальном доказывании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022 № 2 (47). С. 144-149.
4. Смолин М.С. Цифровые следы в раскрытии преступлений против половой свободы и неприкосновенности // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 537-543.
5. Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т.14. Вып.1. С. 73-89.

А. В. Солодовникова

Эволюция квалификационных требований прокурорско-следственных работников в России

Аннотация. В статье проведен историко-правовой анализ правового статуса следователя. Отмечается, что впервые требования к квалификации прокурорско-следственных работников на законодательном уровне были зафиксированы в законодательстве в результате реформ середины XIX в. Сформулировано определение понятия правового института квалификационных требований

Ключевые слова: прокурор, следователь, требования к кандидатам на должность, судебная реформа 1864 г., квалификационные требования, высшее юридическое образование, стаж работы.

Историко-правовое исследование критериев для подбора квалифицированных кадров для правоохранительной сферы позволяет выявить общие тенденции и закономерности в вопросах совершенствования вопросов организации государственной службы в России. В Московской Руси XV-XVII вв. хоть постепенно и был сформирован достаточно стройный аппарат государственной власти, в вопросах подбора профессиональных кадров, задействованных в осуществлении следственной работы, как и в системе государственной службы вообще, господствовали феодальные порядки, основанные на принципах местничества и кормлений¹.

Существенные изменения в вопросах квалификации должностных лиц государственного аппарата произошли в результате преобразований Петра I, когда деятельность государственного аппарата стала четко регламентироваться законодательными актами. Особое значение в этой связи имеет Табель о рангах 1722 г., закрепивший ранжирование государственных должностей и ряд правил прохождения государственной службы. Однако, жестких критериев отбора кандидатов на замещение государственных должностей на данном этапе установлено не было кроме того, что для лиц знатного происхождения предусматривалось требование иметь начальное образование, а сама государственная служба становилась обязательной с момента достижения 15-летнего возраста. Тем не менее еще с момента отмены в 1682 г. местничества ключевым условием продвижения по карьерной лестнице на государственном поприще уже становится не знатность происхождения, а личные качества и способности, что особо ценилось Петром I и конечно же учитывалось им при назначении на государственные должности. Соответственно главы петровских следственных канцелярий и прокуроры назначались царем из числа отличившихся в боях офицеров, зачастую незнатного происхождения, но имеющие начальное образование и по ходу службы обогатившиеся опытом в различных сферах государственного управления, в том числе и в сфере юриспруденции².

Глобальные изменения в вопросах необходимости обеспечения государственного аппарата квалифицированными кадрами, обладающими специализированными знаниями в сфере юриспруденции, произошли только в результате реформ середины XIX столетия. Впервые квалификационные требования к должностным лицам органов юстиции были установлены на законодательном уровне в 1860 г. с введением института судебных следователей. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. в ст. 3

¹ Шободоева А. В. Государственная служба в Московской Руси XV-XVII вв. И особенности ее правового регулирования // *Vaikal Research Journal*. 2012. №2.

² Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. : дис. ... доктора исторических наук.- Екатеринбург, 2010.С. 209-210 - 442 с.

предъявило к кандидату на должность судебного следователя требования о наличии высшего или среднего образования или опыта работы в сфере уголовного судопроизводства. Следует отметить, что это требование было сформулировано с большой осторожностью и рассматривалось не как обязательное условие для назначения на должность, а как преимущественное, что было обусловлено недостаточно широкими возможностями учебных заведений, особенно юридических специальностей, по подготовке значительного количества профессиональных кадров.

Дальнейшая детализация требований, предъявляемых к лицам, замещающим должности судебных следователей и прокурорского надзора при судебных местах, последовала в рамках судебной реформы 1864 г. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. закрепило такие условия как наличие русского подданства, высшего юридического образования, либо в качестве альтернативы опыта работы по юридической части, а также определенного стажа судебной практики. Отсутствие жесткого требования об обязательном условии наличия высшего юридического образования по-прежнему было продиктовано дефицитом дипломированных юристов в стране, не смотря на это в кратчайшие сроки судебные учреждения были укомплектованы высокообразованными следователями и прокурорами, обладающими достаточной квалификацией¹.

События октябрьской революции 1917 г. привели к полному уничтожению дореволюционной правоохранительной системы, а вновь формирующаяся уже социалистическая правоохранительная система складывалась на основе социалистического правосознания, соответственно к лицам осуществляющим следственную работу и правосудие перестали предъявляться какие-либо требования о наличии профессиональной подготовки, а назначение на должность обуславливалось идеологическими факторами и степенью политической лояльности к действующей власти.

В качестве обязательных условий для кандидатов на должности народных судей, в обязанности которых вменялось и осуществление предварительного следствия в первые годы существования советской власти, согласно Положению о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. устанавливались такие как наличие избирательного права, опыт политической работы в партийных и иных советских организациях и второстепенное значение отводилось наличию теоретической и практической подготовки. Об обязательном наличии профессиональной подготовки речь в данном случае и вовсе не велась².

Похожие требования к кандидатам на должности народных следователей предусматривало и Положение о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., дополнив из обязательным требованием по стажу работы не менее двух лет в

¹ Серов Д. О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850-1860-е гг. : образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11. С.2024-2029

² Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Образовательный ценз как критерий профессионализма кадрового состава в правоохранительной системе в советском государстве // Современная научная мысль. 2017. №6. С.218-225

сфере советской юстиции или прохождением соответствующего испытания при губернском суде.

Касательно работников прокуратуры нормативным образом требования к кандидатам на должности вовсе не были определены на первоначальном этапе, только циркуляр НКЮ РСФСР 9 ноября 1923 года № 239 «Об установлении проверки знаний при приеме ответственных работников прокуратуры» в целях установления необходимой квалификации работников прокуратуры ввел обязательную проверку профессиональных знаний при приеме новых работников на прокурорские должности. Тем не менее несмотря на всю специфику следственной и прокурорской работы органы юстиции РСФСР испытывали серьезный недостаток в квалифицированных подготовленных кадрах, что обуславливалось с одной идеологической составляющей, а с другой стороны проблемами в сфере юридического образования, которые стали разрешаться только в 1930-х гг., когда правительством было обращено серьезное внимание на подготовку профессиональных кадров для правоохранительной системы и стали расширять круг образовательных учреждений как высшего, так и средне-специального звена, готовящих квалифицированных юристов .

Естественно в период расцвета социалистической системы недостатки в вопросах обеспечения правоохранительных органов подготовленными кадрами были устранены, как с точки зрения материального обеспечения, так и с точки зрения нормативного регулирования. Закон о прокуратуре СССР, принятый Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г., в ст. 20 установил единые требования предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров и следователей: наличие гражданства СССР, высшего юридического образования, необходимых политических, деловых и моральных качеств, возраст 25 лет (для прокуроров), обязательная стажировка в течение 1 года для лиц без практического опыта, обязательная аттестация.

В настоящее время требования к лицам претендующим на замещение должностей следователей и прокуроров четко регламентированы законодательством, в своей основе они идентичны, но ключевыми среди них определены требования к наличию высшего юридического образования по аккредитованной государством образовательной программе и обладание необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также для замещения руководящих должностей предусмотрено наличие стажа работы по юридическим специальностям.

Таким образом, квалификационные требования к лицам, претендующим на замещение должностей прокуроров или следователей следует рассматривать в качестве самостоятельного правового института, включающего в себя закрепленные в нормах федерального законодательства единые критерии соответствия по уровню профессиональной подготовки, обеспечиваемой специальным образованием, позволяющим сформировать необходимые знания, умения и навыки, морально-деловых качеств, а также опыта работы по специальности в целях обеспечения эффективной деятельности прокуратуры и следственных органов, поддержания правопорядка, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина и интересов всего общества.

Литература

1. Шободоева А. В. Государственная служба в Московской Руси XV-XVII вв. И особенности ее правового регулирования // *Baikal Research Journal*. 2012. №2.
2. Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. : дис. ... доктора исторических наук.- Екатеринбург, 2010.С. 209-210 - 442 с.
3. Серов Д. О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850-1860-е гг. : образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. №11. С.2024-2029
4. Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Образовательный ценз как критерий профессионализма кадрового состава в правоохранительной системе в советском государстве // *Современная научная мысль*. 2017. №6. С.218-225

Ю.Н. Стручков

Об административно-юрисдикционных полномочиях органов внутренних дел в сфере государственного контроля (надзора)

Аннотация. В статье раскрываются отдельные особенности административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел в сфере государственного контроля (надзора). Рассмотрен вопрос разграничения административной юрисдикции, административного процесса и административного производства органов внутренних дел в сфере государственного контроля (надзора). Обозначена проблема возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная юрисдикция, административно-юрисдикционная компетенция, возбуждение дела об административном правонарушении, государственный контроль (надзор), контрольно-надзорная деятельность, несоблюдение обязательных требований.

Формирование административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел при реализации государственного контроля (надзора), является одной из первостепенных задач, поставленных перед законодателем и научным сообществом. Важность в решении задач поставленных перед органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), обусловлено ролью, которую в системе правоохранительной деятельности они занимают.

В науке остается неоднозначным вопрос, содержания понятий «административный процесс», «административное производство» и «административная юрисдикция». Многообразие точек зрения на понятия, вызвано на фоне уголовного и гражданского процесса. Судебные органы

разделяют административное судопроизводство и административное производство, основываясь на КоАП РФ¹. Некоторые ученые, высказывают мнение об юрисдикционном и юстиционном процессе¹ Многие авторы в административный процесс включают производство по делам об административных правонарушениях. Анализ мнений различных авторов, позволяет сформулировать административно-юрисдикционные полномочия, исключительно, как управленческих процесс, позволяющий реализовывать органам внутренних дел правоохранительную функцию в сфере государственного контроля (надзора).

Научная и учебная литература, рассматривает административную юрисдикцию, как деятельность по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях, производство по жалобам. Например, А.С. Дугенец под административной юрисдикцией считает, только рассмотрение дел об административном правонарушении. Административная юрисдикция органов внутренних дел, обладает некоторыми признаками общей юрисдикции: 1) восстановление правопорядка; 2) состязательность процедур при рассмотрении и разрешении дела, установление фактических обстоятельств, что предполагает участие всех заинтересованных лиц; 3) обязательное принятие акта управления². Каждый из указанных признаков, имеет свое содержание. Применение органом управления той или иной нормы права, по своей правовой природе и является юрисдикцией органа, который необходим для разрешения конкретного административного дела.

Действующая редакция Федерального закона № 3 «О полиции»³ (далее - ФЗ-3) расширила административно-юрисдикционные полномочия полиции, а именно в подп. 11 п. 1 ст. 12 ФЗ – 3 возложила на полицию обязанность выявлять и пресекать административные правонарушения, что говорит о административно-юрисдикционных полномочиях должностных лиц ОВД выявлять и пресекать все административные правонарушения, которые закреплены в ст. 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ). Данная обязанность закреплена за должностными лицами ОВД РФ в целях своевременного противодействия преступности, поддержания общественного порядка и общественной безопасности.

Анализ административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел в сфере государственного контроля (надзора), предполагает

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дугенец А. С. Административное право в системе современного российского права // Административное право и процесс. 2022. № 7. — С. 85-88.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

правоохранительную направленность данной деятельности, а нормы права, в большей степени являются охранительными, которые предполагают использование отдельных мер административно-правового принуждения. Предупредительная деятельность органов внутренних дел, предполагает использование различных форм и методов, направленных именно на предупреждение правонарушений (консультации, разъяснения, устранение противоправных ситуаций и др.). Невозможно обеспечить только контрольной или надзорной деятельностью оптимальный общественный порядок и общественную безопасность, необходимость в юрисдикционных полномочиях, вызвана наличием возможности применения отдельных мер административного принуждения¹.

В настоящее время порядок производства возбуждению дел об административных правонарушениях действует особый порядок, который ограничил ОВД РФ в мерах, направленных на поддержание общественного порядка и общественной безопасности. Так в ч. 3.1 – 3.5 КоАП РФ действующий порядок по составлению административных протокол был изменен, в части порядка возбуждения дела об административном правонарушении. Введенные процессуальные правила позволяют возбуждать дела об административном правонарушении, только по результатам контрольно-надзорного мероприятия, что прямо противоречит одному из принципов осуществления государственного контроля (надзора), а именно Федеральный закон от 31.07.2020 № 248 – ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее ФЗ - 248) закрепил принцип оперативности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля².

Таким образом, анализ правоприменительной практики ОВД РФ, после введения данной нормы демонстрирует снижение пресеченных правонарушений на 40 – 50 % за 3 месяца 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Введенное обстоятельство не позволяет объективно реализовывать ОВД РФ возложенную государственную функцию по реализации государственного контроля (надзора) в подконтрольных сферах. Созданные юридические сложности не позволяют оценить эффективность реализуемой ОВД РФ контрольно-надзорной деятельности б.

Литература

1. Алексеев Д. Б. Актуальные проблемы контрольной деятельности органов государственной власти в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Алексеев. — М., 2015. — 240 с.

¹ Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. — 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. С.163.

² Федеральный закон от 31.07.2020 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». [Электронный ресурс]//Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. — 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. — 376 с.
3. Дугенец А. С. Административное право в системе современного российского права // Административное право и процесс. 2022. № 7. — С. 85–88.
4. Петрухин А. А. Судебно-административная юрисдикция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.
5. Панова И. В. Административное судопроизводство в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 10. С. 14.
6. Шевцов Александр Валерьевич. Некоторые юридические особенности возбуждения дела об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 52–59

Е.А. Сунцова, С.Р. Фурсова

Предвосхищающие идеи А.Я. Сухарева, определяющие правовое воспитание и просвещение будущего

Аннотация. В статье проведен анализ основных идей А.Я. Сухарева, касающихся правового воспитания и просвещения будущего. В качестве основных преимуществ результатов научной деятельности ученого отмечена их практическая ориентированность, универсальность и жизнеспособность. Кроме того, практик-ученый обращает пристальное внимание на такой факт, как участие общественности в вопросах соблюдения законности и противодействия преступности. Залогом успешности данного участия обозначается повышение уровня правовой грамотности населения.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое просвещение, правовая грамотность, правовая пропаганда, противодействие преступности, гражданское общество, международная законность.

Тема статьи посвящена вопросу изучения предвосхищающих идей А.Я. Сухарева, определяющих правовое воспитание и просвещение будущего. Актуальность темы подтверждается тем фактом, что в условиях современных реалий, характеризующихся наличием определенных законодательных пробелов и внештатных кризисных ситуаций в некоторых научных и профессиональных сферах, важнейшей задачей представляется определение первопричин вышеуказанных проблем посредством анализа научных работ и исследований прошлого. Кроме того, важным аспектом представляется анализ влияния работ А.Я. Сухарева на правосознание будущего поколения, вынужденного жить и профессионально развиваться в условиях повышенного научно-технического прогресса, сопровождающегося определенными рисками.

В отечественной системе права и юридических наук особенное место уделяется выдающемуся ученому и практику, автору серии значимых научных работ, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу РСФСР, обладателю наивысшего классного чина в органах прокуратуры – Действительный государственный советник юстиции, Александру Яковлевичу Сухареву. Он участвовал в Великой Отечественной войне, после окончания которой поступил и окончил юридический факультет Всесоюзного института. За период своей жизни Александр Яковлевич занимал различные государственные посты, самым высшим среди которых был пост Генерального прокурора СССР, а позже Российской Федерации. Кроме того, А.Я. Сухарев вел активную научную деятельность, результаты которой вылились в более чем 100 научных работ, касающихся определения общественного правосознания, правового воспитания, анализа феномена российской преступности в переходный период, а также сопоставления Конституции РФ и международных норм права. К тому же, ученый оставил свой вклад в работе над проектами Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Александра Яковлевича Сухарева ценили и уважали представители научного сообщества. Так ректор РосНОУ Владимир Зернов отмечает, что А.Я. Сухареву были присущи принципиальность, четкость позиции и острый ум¹. Кроме того, высокой оценки ученый часто удостоивался от руководителей различных ведомств. «Человек-эпоха, он был многогранной личностью и прожил долгую достойную жизнь» – так о нем выразился Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин².

Большое внимание в своих работах ученый уделяет таким юридическим категориям как правовое воспитание и правовая грамотность. Учитывая трансформации, происходившие в российском обществе за последние десятилетия, данные аспекты, исследуемые А.Я. Сухаревым, представляют научный интерес и по сегодняшний день, поскольку проблемы не считаются полностью разрешенными. По причине того, что работы ученого всегда отличались практической направленностью, вызванной профессиональной деятельностью Александра Яковлевича, много лет проработавшего в прокуратуре, их идеи актуальны и по сегодняшний день. Автор в числе первых поднял вопрос, касающийся необходимости правового просвещения граждан.

Профессор В.В. Астанин, проанализировавший работы А.Я. Сухарева на предмет их акцента на правовую грамотность, правовое просвещение и воспитание пришел к следующему выводу: «В научных трудах автора, выступающего одновременно стратегом и проводником реализации государственной политики обеспечения правовой грамотности в широком смысле, ее направления отразились в постановке перспективных задач. Начала этой большой работы были заданы программной статьей «Повышать

¹ Российскому учёному-правоведу Александру Яковлевичу Сухареву – 97 // ГАРАНТ-Образование URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1416727/> (дата обращения: 12.10.2023).

² Умер бывший генпрокурор СССР Александр Сухарев // РБК URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/07/03/2021/6044883c9a7947a5201ce29e> (дата обращения: 12.10.2023).

эффективность правового воспитания» и идеологическим произведением «Правовые знания и массы». В них в качестве основной задачи советской юстиции была определена необходимость широкого обеспечения потребностей граждан в правовых знаниях»¹.

Правовое воспитание, грамотность и пропаганда, по мнению А.Я. Сухарева, должны были осуществляться не только теоретиками, посвятившими жизнь юридической науке, но и практиками, адвокатами и т.д. В этом вопросе Александр Яковлевич считал, что результат возможен лишь посредством вовлеченности граждан, в первую очередь через трудовые коллективы, в процесс правового воспитания и просвещения, движущей силой которых являлось привлечение практиков.

Исходя из научных предпочтений А.Я. Сухарева, занимавшегося вопросами правового воспитания и правовой грамотности населения, следует отметить, что специфичным признаком его воззрений, обладающих актуальностью и научной новизной по сегодняшний день, можно считать определение роли прокуратуры и адвокатуры в качестве правовых институтов, в рамках своей деятельности предоставляющих возможность практического ознакомления граждан со спецификой их работы в различных правовых аспектах, касающихся борьбы с преступлениями, в первую очередь связанными с коррупцией, являющейся острой проблемой как постсоветской, так и современной России. Доказательством актуальности темы правового воспитания и правового просвещения граждан является тот факт, что по сегодняшний день не предложено ни одного универсального правового механизма, включающего полный перечень санкций за нарушение антикоррупционного законодательства и мер по предотвращению коррупции. Вернее, механизмы предложены, но их функционирование не позволило существенно снизить феномен коррупции в российском обществе. В этой связи, единственным выходом является привитие населению идеологических установок, согласно которым нарушение закона (даже в незначительной мере) является недопустимым, а также уважения к закону и осознания необходимости правовой грамотности в условиях современных реалий как отечественной, так и мировой тенденциозности.

Тесную взаимосвязь коррупционных преступлений и моральных установок А.Я. Сухарев неоднократно отмечал в рамках своих работ. В качестве примера приведем выдержку по одной из работ ученого: «Анализируя социально-правовую ситуацию, нетрудно заметить, что нередко реформаторские акции с неизбежностью вели к разрушению привычной шкалы социальных ценностей, к дезориентации общественного сознания, в том числе и профессионального правового сознания работников правоохранительной системы, нарастанию правового нигилизма в сознании и поведении правоприменителей и исполнителей правовых предписаний. Массовый характер безнаказанных

¹ Астанин В.В. Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. №3. С. 7-11.

злоупотреблений и коррупции, сопровождавший реформы, в свою очередь разрушал общественную нравственность»¹.

Под реформами в данном случае имеется в виду перестройка, вызванная распадом Советского Союза, когда страна столкнулась с ситуацией идеологического кризиса, который в свою очередь определил множество других неординарных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности общества и функционирования государства. Следовательно, в виду относительно высокой степени беззакония, коррупция получила широкое распространение, остановить которое возможно было только посредством внедрения различных существующих правовых механизмов параллельно с непрерывным процессом правового воспитания граждан.

Рассуждая на тему возможных достоинств правовых воззрений А.Я. Сухарева довольно очевидно прослеживается тенденция практической ориентированности его правовых установок, что, несомненно, трактуется современными учеными как преимущество. В юридической науке, часто характеризующейся излишней теоретической направленностью и низкой практической состоятельностью, практически реализуемые идеи встречаются с особым восторгом. Поскольку автор одним из первых поставил вопрос относительно важности просвещения населения в сфере права, его считают родоначальником категорий правового воспитания и правовой пропаганды.

А.Я. Сухарев уникальнейшим образом сочетал в себе черты успешного практика и апологета юридической науки, что особенно ценилось во все времена.

Дискуссионным аспектом, на котором можно заострить внимание, является следующее положение: «20-летний опыт реализации государственной политики в области правового воспитания и правовой грамотности не прошел без ущерба вниманию другим важным вопросам развития юриспруденции, а именно аспектам ее учебного и политического обеспечения»².

Сложно назвать данный аспект недостатком, поскольку охватить все сферы и быть одинаково успешным в них очень тяжело и практически невозможно. Однако, факт того, что А.Я. Сухарев является в большей степени практиком и в намного меньшей степени теоретиком достаточно очевиден и признается подавляющим большинством исследователей. Кроме того, с точки зрения политического сопровождения процесса правового воспитания и правовой грамотности, несмотря на внимание ученого, которое было уделено данным вопросам, сегодня нет единого механизма, обеспечивающего непредвзятый процесс, не включающий в себя элементы политической пропаганды, часто используемой сегодня в качестве идеологического инструмента.

Как уже отмечалось выше, современная картина преступности в Российской Федерации в большей степени обусловлена переходными процессами,

¹ Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. Ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 49 (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

² Умер бывший генпрокурор СССР Александр Сухарев // РБК URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/07/03/2021/6044883c9a7947a5201ce29e> (дата обращения: 12.10.2023).

сформировавшими ее основу. По этой причине важным представляется анализ феномена российской преступности в переходный период как основы борьбы с ней в условиях современности с целью минимизации ее влияния на будущее поколение.

Исследованию феномена российской преступности в переходный период А.Я. Сухарев посвятил докторскую диссертацию, которую с успехом защитил в 1996 году. В рамках докторской диссертации А.Я. Сухарев продолжал свои научные рассуждения на предмет важности взаимодействия государственных органов власти и гражданского общества в противодействии преступности. Александр Яковлевич считал, что государство и проводимая им политика в переходный период оценивались неоднозначно, но при всем этом именно оно должно достаточно четко сформулировать свое отношение к участию населения в противодействии преступности. В рамках диссертации ученый предлагал издать закон об участии граждан в охране правопорядка: «Этот закон должен расширить полномочия общественных объединений, гарантировать моральное и материальное поощрение активности населения, в частности путем предоставления различных социальных льгот, предусмотреть возможность оплаты труда активных общественников, создание федерального, а также региональных и муниципальных фондов борьбы с преступностью»¹.

Почему стоит говорить об актуальности данной статьи в условиях современной России? Дело в том, что несмотря на то, что данный закон был принят 02.04.2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», содержащий в себе принципы и ограничения участия граждан в охране общественного порядка, правовую основу, роль органов государственной власти и т.д.², он, с точки зрения практического применения, имеет много правореализационных сложностей.

Однако, как показывает практика, деятельность народных дружин весьма символична и в основном заключается в охране правопорядка при организации и проведении различных мероприятий в общественных местах. Данный институт слабо организован с практической точки зрения, а основную долю его участников составляют студенты и бюджетные работники. Таким образом, проблема правового воспитания и участия общественности в противодействии преступности в соответствии с идеологическими воззрениями организована с множеством недостатков, основным среди которых является отсутствие должного энтузиазма со стороны гражданского общества и его формальный характер. Следовательно, положения Федерального закона существенно отличаются от предложений А.Я. Сухарева, описанных в его докторской диссертации.

¹ Астанин В.В. Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. №3. С. 7-11.

² Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 12.10.2023).

Последним аспектом анализа идей А.Я. Сухарева в рамках данной статьи является изучение вопроса международной законности путем рассмотрения и сопоставления Конституции РФ и международных правовых норм. В рамках соблюдения основополагающих прав человека, а также привлечения к ответственности преступников, деятельность которых носит огромные масштабы и распространяется далеко за пределы их страны, ученый видит огромную пользу норм международного права в решении данной проблемы.

В своей работе А.Я. Сухарев отмечает: «Нюрнбергский процесс завершился 1 октября 1946 г. Его приговор был справедливым возмездием в отношении главарей фашизма. Спрятаться, как прежде, за «доктрину государственного акта», за приказы сверху как индульгенцию безнаказанности фашистским агрессорам не удалось. Судебный процесс с его обличительными свидетельствами явился миру непостижимым откровением, переворотом общественного сознания. Приговор Трибунала стал завершающим аккордом рождения нового правосудия»¹.

Что касается Конституции Российской Федерации, то ее важность в работах А.Я. Сухарева прослеживается в контексте охраны правопорядка и противодействия преступности в стране. Ученый считал, что достижение законности возможно посредством воспитания уважения к закону, основным среди которых как раз и является Конституция.

«Неуважение к Конституции и другим законам, проявляемое наверху, рождает цепную реакцию со стороны других субъектов правовых отношений» – выдержка из докторского диссертационного исследования А.Я. Сухарева².

Резюмируя вышеизложенное, следуют сделать вывод о том, что предвосхищающие идеи А.Я. Сухарева, определяющие правовое воспитание и просвещение будущего, являются методически богатыми и практически ориентированными. Именно ориентация на практическую применимость научных работ, а также на вовлечение гражданского общества в процессы противодействия преступности и соблюдения законности посредством привития уважения к закону являются среди многих уникальными чертами научных воззрений настоящего ученого.

Глубокое уяснение, корректность восприятия и как следствие правильное воплощение его научных воззрений есть не утопия, а очевидная реальность.

Литература

1. Астанин В.В. Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. №3. С. 7-11.

¹ Сухарев Александр Яковлевич Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. №1 (121). С. 87-93.

² Астанин В.В. Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. №3. С. 7-11.

2. Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. Ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 49. (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).
3. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. №1 (121). С. 87-93.
4. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 12.10.2023).
5. Сухарев Александр Яковлевич // Российская криминологическая ассоциация Долговой А.И. URL: http://crimas.ru/?page_id=5009 (дата обращения: 12.10.2023).
6. Российскому учёному-правоведу Александру Яковлевичу Сухареву – 97 // ГАРАНТ-Образование URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1416727/> (дата обращения: 12.10.2023).

Н.Л. Феднева

Правда исторического факта как основа патриотического воспитания в процессе преподавания курса «История России»

Аннотация. Предметом рассмотрения статьи является разноплановый феномен патриотизма, по мнению автора включающий в совокупности такие подлежащие учету в ходе преподавания гуманитарного знания проявления, как патриотизм официальный, идеи которого несет институциональная история; патриотизм неофициальный, критический, основывающийся на контринституциональных концепциях истории; патриотизм народный, основанный на коллективной памяти народа (folk history). Автор обосновывает вывод о том, что прочные духовные основы истинного патриотизма могут быть заложены при изучении курса истории России, основанного исключительно на правде исторического факта.

Ключевые слова: патриотизм, исторический факт, ценностно-ориентированное образование, Концепция преподавания истории России.

Установка на патриотическое воспитание *в процессе изучения истории* в российском образовании поддерживалась с момента его зарождения как социального института. Пионером ценностно-ориентированного образования явился еще М.В. Ломоносов, руководствовавшийся патриотическими мотивами в борьбе с норманнской теорией происхождения русского государства.

В современных условиях можно говорить о патриотизме к нашей стране как о *феномене, имеющем три разновидности:*

патриотизм официальный, идеи которого несет институциональная история, создаваемая научными, образовательными, просветительскими организациями государства; официальный патриотизм, как и институциональная история,

включает минимум критики власти; в то время, как на Западе широкое распространение получила историческая литература в стиле fiction, в нашей стране до начала 90-х годов прошлого века в основе институциональной истории *традиционно лежали реальные исторические факты*, которые ответственно проверялись научными редакторами и цензурой; институциональная история могла прибегать к *замалчиванию фактов*, сложных для объяснения при воспитании патриотизма (существовали закрытые архивы, спецхраны), но не прибегала к их фальсификации;

патриотизм неофициальный, критический, о праве на который в нашей стране впервые заявил П.Я. Чаадаев; основывается на контринституциональных концепциях истории, которые *базируются на фактах, игнорируемых официальными историками*, прежде всего, недостатках, и преимущественно на них основывает видение исторического развития; отличается стремлением к дегероизации личностей и событий;

патриотизм народный, основанный на коллективной памяти народа, народной истории (folk history), который был стихийным до вступления мира в эпоху высоких технологий, но в современных реальностях утрачивает свою автономность и становится объектом манипулирования. Народный патриотизм, как явление коллективного бессознательного, может опираться как на факты институциональной, так и контринституциональной истории.

Опыт показывает, что рассмотренные выше ипостаси истории и разновидности патриотизма, рассмотренные во взаимосвязи с их отношением к историческим фактам и учитываемые в их совокупности, могут стать основой сбалансированного подхода к целеполаганию в преподавании истории в современных условиях.

Сегодня можно констатировать, что закончился период, начавшийся в 1990-е годы, когда отечественное образование и связанная с ним институциональная история подверглись попыткам минимизировать значение в системе целеполагания такой цели, как воспитание патриотизма и гражданственности (это происходило под прикрытием деидеологизации и касалось не только патриотизма, но других ценностных ориентаций, а также и самой функции воспитания).

Федеральными законами от 31.07.2020 № 304-ФЗ¹ и от 04.08.2023 № 479-ФЗ², внесшими существенные поправки в Закон об образовании 2012 г., принцип ценностно-ориентированного образования, предполагающий воспитание патриотизма был законодательно восстановлен. В пункте "б", которым была дополнена статья 2 Закона об образовании в ред. 2023 г., говорится: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и

¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>.

² <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040076>.

государства, *формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде*».

Наша задача сегодня состоит в том, чтобы преумножить накопленный опыт патриотического воспитания в процессе преподавания истории России, возвращенной в учебный план в большем объеме часов. Широкий простор для этого дает утвержденная Министерством высшего образования КОНЦЕПЦИЯ преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, определившая стандарт исторического образования¹. Согласно ей основным принципом построения курса истории России является научность и объективность. В концепции очерчен круг событий отечественной и мировой истории, достоверность которых подтверждена совокупным кругом источников; учтены результаты недавних научных исследований. Ознакомление с концепцией позволяет сделать вывод о том, что оснований для гордости своим Отечеством у нас достаточно, и *задача преподавателя состоит в том, чтобы донести до обучаемых правду* – те конкретные исторические реалии, которыми мы законно гордимся. Необходимо и проанализировать последствия негативных событий на основе исторических источников разных видов.

На кафедре истории государства и права Мос у МВД Концепция была воспринята с удовлетворением, поскольку ее содержание не стало для нас неожиданным. Ее в значительной степени предвосхитили разработанные на кафедре рабочие программы факультативного курса «Актуальные проблемы отечественной истории». Наши программы включали фактический материал, отбор которого был научно обоснован, опирался на проверенные научным сообществом источники и ориентировал на преподавание в патриотическом ключе.

Приведу несколько примеров того, как включенные в эту Концепцию и нашу рабочую программу сравнительно недавно полученные результаты исторической науки могут быть ненавязчиво использованы для патриотического воспитания.

Так, во вводной лекции, определяя объект изучения истории России, мы подчеркиваем уникальность российской государственности, заключающейся в том, что она охватывает самую большую в мире территорию, половина которой расположена вдоль и севернее 60-й параллели северной широты, где проживает 12 % населения РФ, что в 60 раз больше, чем на соответствующей территории в

¹Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf>.

США и в 600 раз больше, чем в Канаде. Ни один этнос, кроме российского, не создал в таких условиях тысячелетней государственности.

Далее, при изучении средневекового периода нашей истории кратко характеризуем концепцию профессора Л.В. Милова «вызов – ответ», согласно которой объективные условия – суровая природно-климатическая среда, зона рискованного земледелия, низкая урожайность, высокие энергетические и транспортные издержки вызывали необходимость государственного регулирования основных экономических процессов, способствовали формированию сильной централизованной власти, сужению пространства рыночной саморегуляции, прикреплению крестьян к земле, стали объективной причиной установления крепостного права. Но нам не нужно каяться за эти условия. Русские выжили в них, наши первопроходцы освоили Крайний север, наладили отношения с местным населением, передали ему свои достижения. Указанные факторы способствовали формированию особого типа национального характера россиян с такими отличительными чертами, как трудолюбие, упорство, настойчивость, прямотушие, открытость и честность, коллективизм, стремление к справедливости.

Отсутствие естественных границ и расположение в "сердце Европы", постоянные набеги и вторжения способствовали выработке таких достойных уважения качеств как смелость, стойкость в бою, верность долгу. Непобедимость русского оружия - важнейший лейтмотив курса.

В Концепции отмечается важность объективной научной оценки существующих в историческом сознании стереотипов и мифов, причин их формирования. Приведу пример того, как эта установка учитывается в наших рабочих программах.

Известный стереотип о конце монголо-татарского ига в 1480 г. после стояния на р. Угре, сложившийся после выхода в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, присутствует во многих учебниках. После выхода в свет исследования А.А. Горского, основанного на изучении сербских источников, мы можем говорить о том, что иго прекратилось на 8 лет раньше, «Выход» (дань Орде) был прекращен Иваном III в 1472 г., после поражения хана Ахмата под Алексином, а «Стояние на Угре» еще раз подтвердило превосходство русских над татарами.

Что касается мифов, существующих в историческом сознании, то в процессе обучения необходимо, как требует Концепция, отделять их от сознательных фальсификаций. Задача преподавателя - акцентировать внимание обучающихся на подделках исторических документов, введенных в оборот с конкретными целями нанесения морального и политического ущерба нашей стране внутри и за рубежом. Необходимо предметно, с применением наглядности, разоблачать такие фейки, как «завещание Петра I», «соглашение НКВД СССР и гестапо», «материалы о Катынском расстреле», указание наркома внутренних дел УССР Рясного «о репрессиях сочувствующего бандеровцам населения» и др., на которых недобросовестные исследователи пытаются выстраивать якобы новые концепции и подходы.

Особенностью Концепции является соотнесение в одном курсе отечественной и всемирной истории, включение в содержание курса сведений о наиболее значимых процессах и событиях истории зарубежных стран. Основная задача, стоящая перед преподавателем в связи с этим, состоит в том, чтобы обеспечить непредвзятое сопоставление исторических событий, объяснить особенности и специфику исторических процессов объективными и субъективными факторами в их совокупности.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040076>
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» <https://www.consultant.ru>.
4. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования <https://minobrnauki.gov.ru>.

Г.И. Ярошенко

Реализация следователем процессуальных полномочий по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской и террористической направленности

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с реализацией следователем процессуальных полномочий по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, а также порядок внесения представления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УПК РФ, для принятия мер по их устранению.

Ключевые слова: механизм реализации процессуальных полномочий; обстоятельства, способствующие совершению преступлений экстремистской и террористической направленности; представление следователя.

Российское законодательство достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с противодействием экстремизму и терроризму. Пристальное внимание к этой проблеме вызывается необходимостью совершенствования механизмов борьбы с указанными противоправными явлениями, представляющими в современных условиях серьезную угрозу, а также повышения эффективности контртеррористической и антиэкстремистской деятельности.

Изучение отдельных аспектов проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом осуществляется, как правило, в рамках единой системы противодействия, так как данные явления тесно связаны друг с другом, а их идеологии имеют схожие взгляды на оправдание насильственных методов достижения своих целей¹.

Правовую основу противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации и конкретные полномочия различных органов государственной власти определяют положения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» и Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют противодействие терроризму и экстремизму в ходе уголовно-процессуальной деятельности в рамках расследуемых уголовных дел данной категории. При этом, согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», одной из задач следственных органов Следственного комитета является организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений и принятие мер по устранению таких обстоятельств.

Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» предписано в пределах установленных полномочий при решении задач в сфере уголовного судопроизводства сконцентрировать усилия на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Для успешной реализации назначения уголовного судопроизводства необходимо также осуществление деятельности по установлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений², в том числе экстремистской и террористической направленности. Выявление способствующих совершению преступления обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, является обязанностью следователя, производящего расследование. Указанные обстоятельства составляют самостоятельный предмет доказывания и их установление всегда обязательно, как и других фактов, относящихся к конкретному уголовному делу экстремистской и террористической направленности. Данная процессуальная функция (наравне с другими) является для следователя обязательной.

Поэтому работу следователя по раскрытию и расследованию преступлений необходимо рассматривать в комплексе с деятельностью по предупреждению

¹ См.: Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2(28). С. 37-42.

² См.: Волеводз А.Г. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: обсуждаем проект федерального закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4(8). С. 7-13.

преступлений, поскольку они органически связаны между собой и вытекают из задач уголовного процесса. Выявление следователем в процессе расследования обстоятельств, способствующих совершению преступления, повышает эффективность и целенаправленность работы по расследованию преступлений и является ее логическим завершением.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ одним из процессуальных средств, специально предназначенных для предупреждения преступлений, является представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. Следователь вносит в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления экстремистской или террористической направленности, выявленных в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Определение понятия «представление» уголовно-процессуальный закон не раскрывает и однозначного мнения каким должно быть содержание и форма представления нет. В связи с этим проанализировав разные подходы авторов, отображенные в юридической литературе, следует согласиться с большинством из них, придерживающихся точки зрения, согласно которой представление как процессуальная форма профилактического характера - это акт реагирования следователя на выявленные в ходе досудебного производства обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, содержащий конкретные меры по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, который вносится в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу¹.

Представление о необходимости принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона, как процессуальное решение, должно отвечать требованиям обоснованности и мотивированности. Следователь в пределах своей компетенции устанавливает обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не нарушая законных прав и интересов граждан, должностных лиц и организаций любых форм собственности.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность следователю вносить представления в любую организацию или должностному лицу независимо от рода их деятельности (ч. 4 ст. 21, ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Форма и содержание представления не регламентированы. В научной литературе по данному поводу высказываются полярные мнения. Одни авторы выступают против введения единой формы представления, ссылаясь на то, что каждое конкретное преступление имеет свои причины и условия, способствовавшие его совершению. Другие отмечают, что представление должно быть единым по форме, поскольку отсутствие законодательного

¹ См., например: Данилова С.И. Понятие и сущность уголовно-процессуальной профилактики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1(18). С. 120-127.

закрепления формы и содержания представления приводит к тому, что на практике составление этого процессуального документа носит произвольный характер.

Следует согласиться с тем, что представление должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к процессуальным документам.

В представлении указываются материальные, организационные, правовые, воспитательные, технические и иные обстоятельства негативного характера, способствовавшие совершению преступления или облегчившие наступление преступного результата.

Примерное содержание основных вопросов в представлении следующее:

- полное наименование организации или должностного лица, которым оно адресовано;
- краткое изложение обстоятельств уголовного дела, установленных в ходе расследования, которое должно быть понятным для установления конкретных нарушений в деятельности организации и должностных лиц, при этом должны быть видны меры, которые необходимо принять, с целью устранения этих нарушений;
- указание на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и (или) на выявленные случаи нарушений закона со ссылкой на соответствующие правовые нормы, нарушение которых имело (имеет) место;
- изложение доказательств, подтверждающих факты нарушений закона;
- общее указание на необходимость принятия мер по устранению выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления и других нарушений закона;
- указание на субъект, обязанный принять меры для устранения нарушений закона;
- указание на срок рассмотрения представления и срок направления ответа на него (промежуточного и (или) полного в зависимости от масштаба принятых мер)¹.

Также указывать в представлении можно указать порядок его обжалования, что актуально в случае несогласия с требованиями.

Внося представление, следователь не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность адресатов представления, а также не может конкретизировать, какие меры должны быть предприняты, так как этот вопрос находится в компетенции соответствующего должностного лица или организации.

Должностное лицо организации обязано рассмотреть поступившее от следователя представление и в течение месяца письменно сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Возможно рассмотрение представления с участием руководителя следственного органа и следователя.

¹ Маврин А.С. Юридически значимые последствия представления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Законность. 2018. № 10. С. 51-53.

По вопросу о контроле за выполнением требований, изложенных в представлении следователя также существует несколько подходов. Одни авторы считают, что контроль должен осуществляться должностным лицом, направившим представление, другие - прокурором, третьи полагают, что эту работу должен начинать инициатор представления, а если требования не исполняются, тогда подключается прокурор. Поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе РФ этот вопрос не урегулирован, правовая практика складывается по-разному, то все точки зрения имеют право на существование.

Вместе с тем, как показывает анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и практики уголовно-процессуального предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности имеются отдельные проблемные вопросы, связанные с реализацией этой процессуальной функции.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ наделяет следователя, других должностных лиц, производящих расследование, правом, а не обязанностью вносить представление по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Если при установлении обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ, следователь обязан принять решение (о направлении дела прокурору, о прекращении или приостановлении дела), то при доказанности обстоятельств, способствующих совершению преступления, этот вопрос законодателем отнесен как бы на усмотрение следователя. На наш взгляд, правильным было бы указать в ст. 158 УПК РФ на обязанность следователя вносить представление.

2. Внесение представления включено в норму об окончании предварительного расследования (ч. 2 ст. 158 УПК). Однако, представление может, а в ряде случаев должно быть внесено на более ранних стадиях расследования. Здесь нужно согласиться с мнением некоторых исследователей¹ о том, что профилактическое значение представлений во многом зависит от своевременности их внесения в органы, которые по роду своей деятельности правомочны предпринимать необходимые меры реагирования. Эффективность представлений в конечном итоге зависит от фактически принятых по ним мер реагирования. Поэтому следователь должен вносить представление сразу после установления и подтверждения достаточными доказательствами обстоятельств, способствующих совершению преступления.

3. Представление имеет властный характер и обязательно к исполнению всеми без исключения субъектами, оказавшимися в сфере действия уголовно-процессуальных правоотношений. Отсутствие четкой законодательной регламентации, эффективных механизмов реализации закрепленных в законе требований по установлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, приводит к тому, что они либо вообще не выполняются, либо выполняются формально, не оказывая должного профилактического воздействия.

¹См., например: Федоров М.И. Вынесение представления следователем - как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений // Российский следователь. 2012. № 16. С. 20-23.

4. Следует согласиться с мнением многих авторов о том, что разработка и включение в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство положений, регламентирующих сущность и содержание рассматриваемого представления, целесообразны и обоснованы по причине предоставления возможности правоприменителю однозначно трактовать понятие вышеуказанного процессуального документа и важность его составления следователем по каждому уголовному делу, находящемуся в его производстве. с целью устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Литература

1. Волеводз А.Г. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: обсуждаем проект федерального закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4(8). С. 7-13.
2. Данилова С.И. Понятие и сущность уголовно-процессуальной профилактики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1(18). С. 120-127.
3. Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 37-42.
4. Маврин А.С. Юридически значимые последствия представления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Законность. 2018. № 10. С. 51-53.
5. Федоров М.И. Вынесение представления следователем - как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений // Российский следователь. 2012. № 16. С. 20-23.

Сведения об авторах

- Агарзаев Селди Короглуевич** – адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, старший лейтенант полиции.
- Базарнов Максим Александрович** – доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Балабаева Александра Дмитриевна** – инспектор контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области, аспирант кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, старший лейтенант юстиции.
- Бычкова Екатерина Игоревна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Валов Сергей Владимирович** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Васильева Валерия Игоревна** - и.о. руководителя Уваровского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области, капитан юстиции, аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Дармаева Валентина Дашеевна** - доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Дашиева Аюна Дугаржаповна** - доцент кафедры Организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Джигоев Сослан Хазбиевич** - профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
- Касаткин Дмитрий Михайлович** – ассистент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

- Кашапов Радик Минивалеевич** – заведующий научно-исследовательским отделом Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.
- Каширин Владислав Егорович** – аспирант департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.
- Козлов Владимир Афанасьевич** – заведующий отделом научного обеспечения предупреждения преступности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
- Коханец Людмила Анатольевна** - доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат исторических наук, ст. лейтенант юстиции.
- Литвин Алена Сергеевна** – обучающаяся 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.
- Мазуров Игорь Игоревич** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Мельник Елена Владимировна** - доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Никитин Алексей Николаевич** – профессор кафедры истории государства и права московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор.
- Оленев Павел Андреевич** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, старший лейтенант юстиции.
- Отческа Татьяна Ивановна** - заведующая кафедрой Организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор, Почетный работник судебной системы РФ.
- Правкин Игорь Владимирович** – заместитель начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Правкина Ирина Николаевна** – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

- Сазин Сергей Тихонович** – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, кандидат юридических наук, доцент, генерал-лейтенант юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции.
- Смолин Михаил Сергеевич** – старший следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.
- Солодовникова Альбина Владимировна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Стручков Юрий Николаевич** – адъюнкт Академии управления МВД России.
- Сунцова Елена Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Трухачев Алексей Алексеевич** – курсант 192 учебного взвода 5 – «О» курса факультете подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Уваров Игорь Артурович** – декан факультета истории и права, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.
- Феднева Наталия Львовна** – доцент кафедры истории государства и права Московского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент, почетный сотрудник МВД.
- Фурсова Софья Равилевна** – обучающаяся 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.
- Ярошенко Григорий Иванович** - старший преподаватель кафедры предварительного расследования факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Содержание

Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2023 г.)	3
Агарзаев С.К. Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию в обеспечении многоуровневого режима военного положения	5
Базарнов М.А. Историческая концепция евразийства Г.В. Вернадского	8
Балабаева А.Д. «Карт-бланш на вранье»: право обвиняемого на дачу заведомо ложных показаний в системе уголовно-процессуального права	12
Бычкова Е.И., Литвин А.С. Роль А.Я. Сухарева в правовом воспитании советских граждан	16
Валов С.В. Правовое воспитание и просвещение в системе профилактической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	22
Васильева В.И. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия преступности (по линии деятельности Следственного комитета Российской Федерации)	27
Дармаева В.Д. Следователь как субъект взаимодействия при расследовании уголовных дел	31
Дашиева А.Д., Отческая Т.И. Обеспечение законности и правопорядка, как воплощение идей А.Я. Сухарева	34
Джиоев С.Х. Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества	39
Касаткин Д.М. Правовая квалификация присвоения найденного имущества	47
Кашапов Р.М. Содействие раскрытию и расследованию преступлений в аспекте гуманизации уголовной политики	51
Каширин В.Е. Правовое воспитание и просвещение в системе мер профилактики преступлений в сфере интеллектуальной собственности	54
Козлов В.А. Опыт организации памятных мероприятий, посвященных А.Я. Сухареву	57
Коханец Л.А. Вклад А.Я. Сухарева в дело формирования правосознания населения в современных условиях	72
Мазуров И.И., Уваров И.А. Правовоспитательная функция как функция современного правового государства (на основе работ А.Я. Сухарева)	75
Мельник Е.В., Трухачев А.А. Процессуальное начало в деятельности советского уголовного розыска (1918-1930)	80
Никитин А.Н. Проблемы обеспечения законности и правопорядка в СССР, обусловленные построением социализма в одной стране	85

Оленев П.А. Проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства	89
Правкин И.В. Аксиологические основания профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел	93
Правкина И.Н. Патриотизм как условие эффективной деятельности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации	97
Прорвич В.А. Особенности уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав в условиях перехода к информационному обществу	102
Сазин С.Т. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия преступности	111
Санькова Е.В. Взаимодействие следователей с оперативными подразделениями на этапе, предшествующем представлению материалов оперативно-разыскной деятельности следователю	117
Смолин М.С. К вопросу о процессуальной форме цифровых доказательств	121
Солодовникова А.В. Эволюция квалификационных требований прокурорско-следственных работников в России	127
Стручков Ю.Н. Об административно-юрисдикционных полномочиях органов внутренних дел в сфере государственного контроля (надзора)	131
Сунцова Е.А., Фурсова С.Р. Предвосхищающие идеи А.Я. Сухарева, определяющие правовое воспитание и просвещение будущего	134
Феднева Н.Л. Правда исторического факта как основа патриотического воспитания в процессе преподавания курса «История России»	140
Ярощенко Г.И. Реализация следователем процессуальных полномочий по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской и террористической направленности	144
Сведения об авторах	150

**АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ СУХАРЕВ:
СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ В ПРАВЕ И НАУКЕ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 13 октября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 9,68

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Компьютерная верстка,

техническое редактирование, печать – Саркисян А.Ж.

Подписано в печать: 09.01.2024

Заказ № 431

Отпечатано в типографии
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12